

Елена Антонова

Ненависть злыгра - любви не помеха

Драма, любовный роман, фэнтези

18+

Елена Антонова

**Ненависть эльфа
– любви не помеха**

«Автор»

2023

Елена Антонова

Ненависть эльфа – любви не помеха / Елена Антонова —
«Автор», 2023

Кирилла - дочь человеческого барона. Слегка полноватая, рыжая и обсыпана сплошь конопушками, но с очень большим сердцем, переполненным любовью. Она мечтает выйти замуж, чтобы создать такую семью, которой сама была лишена, поэтому, когда ей предлагают выйти замуж за эльфийского красавчика принца Мэлиара, девушка соглашается, ведь она уже с первой встречи отдала ему свое сердце. Да вот только принц не спешит назвать ее любимой, так как уже имеет возлюбленную, и, чтобы остаться верным своему выбору, он всячески пытается избавиться от девушки. Только есть одно "но". Кирилла оказывается беременной после первой же ночи, проведенной с хмельным эльфом. Мэлиар подает на развод по человеческим законам, даже не взирая на беременность своей законной жены, но некие обстоятельства и война растягивают этот момент. После окончания войны эльф многое осознает и он уже не намерен терять свою жену, т.к. смог увидеть ее внутреннюю красоту, но вот девушка отбросила все фантазии о семейном счастье.

© Елена Антонова, 2023

© Автор, 2023

Елена Антонова

Ненависть эльфа – любви не помеха

Бал-маскарад.

Позолоченная карета, вся в вензелях и завитушках, запряженная шестеркой чистокровных белых и горделивых жеребцов, торопливо въехала во двор королевского дворца. В сумерках, преодолев внутренние массивные ворота из витого кованного железа, что выглядели в точности, как живые лозы виноградника с плодами и листьями, переплетенными между собой и расписанные золотом, экипаж замедлил ход и уже спокойно семенил по гравию, устланному по всей территории королевского двора.

– Ну и ну! Вот это, да! Это же чудо какое-то! Немыслимо! Экспрессивно! Безумно! – Восторженно произнесла юная особа, высунувшись в окно кареты на половину пухлого туловища.

Издали это выглядело столь нелепо, что напоминало крупного поросенка, не сумевшего перепрыгнуть барьер и перевалившегося наполовину через него, но только этот поросенок был одет в бирюзовое отласное платье и с ног до головы усеян рыжими веснушками, что густо покрывали алибастровую кожу. На голове же, в свете вечерних фонарей, сверкали броши, что хоть как-то пытались удержать копну скрученных в прическу непослушных рыжих завитков. И все ничего: лицо, наряд, фигура, но вот все вместе, как-то плохо сочеталось, хотя сей поросенок выглядел довольно мило из-за своих больших и бирюзовых глаз.

И эта пухлая и юная особа, которой уже стукнуло полных восемнадцать лет, уже считалась старой девой, так как ее родителям не поступало предложение о браке. И этот бал был последней их надеждой на замужество, и только с этой целью ее семья в карете отправилась в столь дальний и затратный путь, в столицу страны людей – Энторион, во дворец короля Шерпа III, что собрал под крашей своего дворца, всех высших представителей всех рас, ну и народов Аутура, для благих и очень важных дел.

Глядя во все свои большие бирюзовые глаза на роскошь и красоту, окружающую нашу героиню, та вскрикивала с удивлением и неподдельной детской радостью каждый раз, как только ее взгляд цеплялся за что-нибудь интересное, будь то выстриженные под необыкновенную форму кусты и деревья, красота дворцового фасада, статуи или фонтаны в саду. Все для нее выглядело сказочным и таким необыкновенным, что девушка, с замиранием сердца подбирала эпитеты и синонимы, чтобы выразить все то, что вызывало в ней такие бурные эмоции.

В стенах родного поместья, где жила девушка с самого своего рождения и, который она еще никогда не покидала так на долго, было просторно и красиво, но оно не шло ни в какое сравнения с королевским дворцом, его изыском, роскошью, архитектурой и пейзажем.

– Кирилла Омела – Адальская! – Строго окликнула ее мачеха и с силой дернув за руку, усадила на место, на против себя. – Тебе следовало бы быть немного сдержаннее в выражении своих чувств. В конце концов это просто неприлично. Мы же здесь не на городской ярмарке, а на балу у самого короля Шерпа III. И если ты опозоришь нас, то я запрю тебя в самой высокой башне в поместье, навечно! – Не шутила маман.

Женщина заставила падчерицу накинуть на плечи свою вуаль, дабы она смогла прикрыть рябое декольте и свои округлые такие же в крапинку руки, что из-за фасона платья были на виду.

Баронесса, обладающая отменным вкусом и чувством стиля, подбирала своей приемной дочери наряд, скрывающий ее пятнистость, но, к сожалению, на ее фигуру готовых платьев нужного покроя не нашлось, а на заказ шить было дорого, так как, портные драли с заказчика двойную цену, стоило им лишь увидеть данную модель. Поэтому, за неимением лучшего вари-

анта, мадам пришлось пожертвовать бронзовой вуалью из своего личного запаса для дочери своего мужа, дабы скрыть ее врожденный недостаток и повыгодней продать сватам.

– Да, матушка. – Обиженно выдохнула девушка и опустила веки, обрамленные густым рядом пушистых рыжеватых ресниц.

– По крайней мере, у нас есть надежда найти тебе достойную партию здесь, на балу, ведь именно сегодня будет весь высший свет из разных стран и континентов. Поговаривают, что на балу будут даже эльфы, гномы, морские представители королевской династии, и даже драконийцы. Из такого разнообразия женихов можно будет выбрать хоть кого-то, учитывая, что ты у нас уродилась... далеко не красавицей. – Отрапортовала баронесса, прикидывая какую выгоду от сегодняшнего бала может получить.

– Что ты такое говоришь, дорогая? Наша Кири очень красивая и добрая душа, так что не думаю, будто найти жениха для нее это целая проблема. – Озвучил барон Адальский свои мысли, улыбаясь дочери с нежностью и любовью во взгляде таких же бирюзовых глаз.

От приятного комплимента, сплошь покрытое рыжими веснушками лицо юной особы, засияло лучезарной улыбкой маленьких, пухленьких, розовых ланитов, а в глазах заискрились лучики счастья и добра.

Пухлая, пятнистая от блеклых конопушек рука отца, приободряюще легла на такие же рябые ладони дочери и одарила их теплом своего прикосновения.

– Не слушай ее, моя куропаточка, ты завидная невеста, и очень даже хороша и аппетитна, как свежее испеченная ватрушка. Я знаю, о чем я говорю. Ты с легкостью завоюешь сердца всех юношей на балу и в королевстве. – С улыбкой подмигнул ее отец такими же добрыми, похожими на ее собственные, глазами.

– О чем ты говоришь, Кирон? Ты что ослеп на старости-то лет? И это ты называешь аппетитным? – Фыркнула жена, указывая темным веером на выпирающие складки пуза, обтянутые бирюзовым атласом. – Ты только посмотри на ее фигуру, а эти курчавые непослушные волосы, а эта уродливая рябь по телу? Да она похожа на деревенскую пастушку, но никак не на благородную девицу! Ха! – Экспрессивно высказалась баронесса, небрежно изучая свою падчерицу. – Да уж, ей есть в кого удался... – Брызнула она на последок, не скрывая своего пренебрежения к собственному мужу, которого всю жизнь считала за уродливую жабу из-за его большого живота, что выглядел почти, что как бочонок.

Лишь из-за этого недуга, Барон Адальский получил и прозвище свое «бочонок», что называли люди за глаза, но на самом деле, барона все любили, кто был с ним знаком, особенно за понимающее и доброе сердечко, за теплоту души и веселый нрав. Но лишь жена чувством не прониклась к мужу с самой свадьбы, и только пользовалась его она добром.

– Ну, что ты такое говоришь, Иллида? – Рассердился барон. – У нашей девочки отличная фигура, лучше, чем у тех костлявых особ, что изнуряют себя голодом и тугим корсетом. По крайней мере, она выглядит здоровее и веселее их всех вместе взятых и на ее щеках румянец, а ни синие обтянутые кожей скулы. А ее медные вьющиеся волосы – разве не прелесть? Многие отдали бы пол царства за такие завитки. За веснушки, я вообще молчу, ведь они добавляют свою изюминку любому, кто помечен солнечным лучом! А голос! Разве наша Кири не талантлива? Да она самая талантливая девушка в королевстве, да что там, во всем уж Аутуре не сыскать певицы лучше... И я уверен, что найдется женихов с обоз и маленькую тележку, которые полюбят нашу дочь за красоту ее доброго сердечка, а не за то, как смотрятся на ней наряды, драгоценности иль аксессуар! – Завелся Барон, не терпящий, когда его любимую и драгоценную дочь принижают, особенно, как это делала его злобная жена, которая так и не узнала, что такое быть родителем, хоть и воспитывала девочку с трех лет.

За пятнадцать лет брака, баронесса так и не подарила барону ни одного ребенка, а все потому, что трусилась за свою фигуру и наследство, что по закону, без завещания, от отца

переходило к сыну, но более ее страшило произвести на свет подобное дитя, как Кири, ведь наследственность никто не отменял.

Первая жена барона была доброй и искренней девушкой из разорившейся семьи дворян, и не обладала ни приданным богатым, ни наследством, но она смогла мужу подарить счастье, но жаль, что оно оказалось быстротечным, хотя, они познали счастье еще до брака, так как влюбились еще задолго до своей женитьбы и часто тайком встречались под мостом, пока Кирон не узаконил их любовь. Но так уж вышло, что возлюбленная Мэган – добрая и чистая дитя, подарив возлюбленному мужу их Кириллу, занемогла от страшной хвори и померла, когда их дочери исполнилось два года. Через год, барон женился во второй раз по наставлению своих родных на Иллиаде Бундерштрас с приданным хорошим и богатым.

Новая баронесса не особо интересовалась падчерецей, но отдать должное, и не обижала ее, как бывает в сказках. Она официально поручила воспитание девочки служанке Алетте, которая жила и работала в доме барона, еще с незапамятных времен, и с рождения и так нянчилась с дитятей. И вот, когда девчушка подросла, жена барона стала ее всем своим знакомым и незнакомым сватать, желая поскорее избавиться от своей сопернице в наследстве, стараясь продать Кири подороже, но ей на зло, все только носом воротили, ища себе красавиц по складней.

– Какую-такую изюминку ты увидел в этой непристойной ряби, Кирон? Хм? Помилуй, мать! Кто тебе сказал такую глупость? – Хмыкнула его жена, нацеленная на выигрыш в этом споре, так как очень была азартна, в ещах подобного рода.

– Кое кто, в свое время! – Ответил барон, краснея от негодования и пыхча от раздражения, зная, что с женой бесполезно бороться, ведь она начнет беречь старые раны.

– Я спрашиваю, кто? Это та твоя толстушка из Квинстена – твоя первая усопшая жена? Помилуй, мать! Это она сказала тебе? Она нагло врала! – Надменно заявила супруга, стараясь держать осанку, как можно прямее, а нос выше.

– Не смей даже упоминать ее доброе имя своим ядовитым языком, иначе... – Шикнул «бочонок», но его прервали.

– Иначе, что, Кирон? Не забывай, половина твоего состояния – это мое приданное. И где бы ты был, если бы ни я? Скажи спасибо, что я тогда у алтаря согласилась быть твоей женой, иначе щеголял бы во вдовцах по день сегодняшней, помилуй, мать!

– Я тогда и сам был еще красив и молод, один бы не остался...

– Красив? Как же ты самолюбив! Зато сейчас расплылся как... как бочонок... и если бы я знала, что так будет, то вышла бы за кого-нибудь другого.

– Так значит, ты желеешь, Иллиада?

– Все... началось... – устало выдохнула девушка, зная, что если уж родители начинали спорить, то это затягивалось надолго и как правило, заканчивалось ссорой и обидами. Бывало так, что отец и мачеха не говорили друг с другом и избегали встреч по целому месяцу, и лишь о важном перекидывались фразой.

Пока родители ругались на заднем плане, Кирилла высунула из окна кареты свое пухлое личико. Она вздернула свой маленький с рябиной носик и, с придыханием вглядывалась во всю неопишемую красоту королевского двора, фантазировала, как бы она жила здесь с красавцем-мужем и кучей детишек, чем занималась бы целыми днями и, как весело проходили бы семейные праздники. Она думала о том, чего сама была лишена, ведь ей хотелось дружной и крепкой семьи, но увы, у нее такого не было в помине, а все потому, что отец и Иллиада, просто терпели друг друга.

Неспешно шурша колесами и поскрипывая упряжью, в созвучие с конским фырканьем и ржанием, предупреждавшим эшелон наряженных лакеев о приезде важных гостей, карета стала в край длинной очереди из еще более роскошных экипажей.

– Ой, гляньте! Там карета тети Иллизиды! – С радостным возгласом сообщила Кирилла, глядявываясь, кто же выходит из знакомого экипажа.

В слабом свете факелов и эфирных фонарей, первым показался из кареты козырек шляпки с плюмажем и брошью, затем, из-за каретной двери, медленно выплыла тонкая рука в пурпурной перчатке и легла в руку обходительного юноши, в белом с завитками парике и лакейском красно-золотом камзоле. Как только теткина тонкая фигура, на которой пурпурное платье раскачивалось, как на вешалке, покинула карету, оттуда выпрыгнули еще две фигурки в пышных платьях ей под стать, но они были куда шустрей, чем почтенная мадам.

– Ох, это же Шарлотта и Лотта! – Громко, с восторгом заявила дочь барона, затем снова высунувшись из окна своей кареты, очень энергично и радостно стала махать им рукой, дабы привлечь их внимание. – Девочки, привет! Я тоже здесь!

Все гости короля, что высаживались из карет или просто отдыхали и прогуливались у фонтана на свежем воздухе, обратили на девушку свои удивленные глаза, а некоторые из них, с усмешкой, тихо укорили девушку в невежестве.

Кузины узнали Кириллу и засмеялись, они предпочли сделать вид, что не знакомы с ней и вовсе, и, под строгим надзирательством своей ворчливой старенькой маман, поспешили за слугой во дворец, перешоптываясь и обсуждая свою нерадивую кузину, которую не воспринимали, как родственницу или их подругу, а вот Кири в них видела чуть ли неродных сестер и очерь радывалась их редкому общению.

– Насчет башни я не шутила! – Рывкнула баронесса и сильно шлепнула падчерицу по спине своим ажурным веером, что девочка всхлипнула от боли. – Помилуй, мать! Сколько не учу тебя хорошим манерам, а все без толку! Ты точно, как твой отец! Вы позор семьи! – Прошипела она между зубов, с крайним раздражением.

– Иллиада! – Негодовал барон.

– Молчать, Кирон! – Заткнула она своего слабохарактерного мужа, рывкнув на него.

Барон повиновался и, виновато посмотрев на дочь, отвел взгляд, насупился, притих.

Баронесса, как заведенная продолжила критиковать свою падчерицу, как это делала б с родным ребенком, ведь относилась к ней, как к неотъемлемому члену их семьи и даже в редкие моменты проникалась к малышке добротой:

– Все время держи осанку и не сутулься, ты не в свинарнике. Не говори без спросу или громко, не забывай прикрывать веером рот, когда улыбаешься и при улыбке не показывай зубы, как лошадь в стойле. Веди себя так, словно ты мышка и не набивай рот всякими сладостями. Голод пойдет тебе только на пользу, по крайней мере для фигуры точно! Еще, не вздумай первой начать разговор с кем-либо и держись в стороне – это предаст тебе загадочности или хотя бы скромности. Не суй свой нос, куда тебя не просят и... поминуй, мать! Страхни уже с платья эти крошки...

Милая толстушка, кажется, и половины не усвоила из всего того, в чем ее наставляла мачеха и просто кивала головой.

– Но, как я найду себе жениха, если мне нельзя говорить, улыбаться и знакомиться. Для чего я должна все время прятаться? – Возмутилась Кирилла, не разделяющая взгляды матери.

Следующий хлесткий удар пришелся по лбу девушки, от которого она ойкнула и быстро зачесала лоб, чтобы притупить болевые ощущения.

– Что я сказала? Не говорить, пока тебя не спросят! – Фыркнула баронесса на Кириллу и с усталю прошептала «помилуй, мать».

Баронесса одарила дочь барона змеиным взглядом, от которого по телу девушки пробежал холодок. Кирилле пришлось смириться, ведь спорить с мачехой было все равно, что биться с камнем, поэтому девушка выбрала свой излюбленный вариант, а именно кивнула головой, словно все поняла, хотя ни одно наставление мадам, не заципилось у нее в мозгу. Но девушка

все же уважала мнение женщины, что заменила ей мать, ведь Иллиада всегда была с нею откровенна и честна, и говорила все, как есть, не юля и не боясь обидеть.

Дождавшись своей очереди в шеренге экипажей, карета четы Адальских подъехала к широким мраморным ступеням, ведущим во дворец. Лакеи синхронно отворили двери и подали руки новоприбывшим гостям, склоняя головы в учтивом поклоне, затем, поприветствовав, проводили во дворец, помогая взобраться по высокой лестнице пожилым или тем, кому ступеньки могли показаться непреодолимым препятствием на пути во дворец.

Семейство Адальских, не произнося ни слово более друг другу, вступило на порог и Кирилла была готова влететь по нему вверх, как горный ветерок между скалами, дабы быстрее оказаться внутри дворца и своими глазами узреть, сходятся ли ее фантазии, что представляла она, с реальным величием королевского архитектурного шедевра. И только Кирилла увеличила темп и вбежала на три ступени вверх, поравнявшись с матушкой, как называла Иллиаду, как злобно выпученные черные глаза баронессы зыркнули на нее, давая понять, что это последнее, что она сможет сделать в своей жизни.

Плавным движением своей тонкой руки, продолжением которой был длинный темный веер, под цвет лилового платья и капора, баронесса, сохраняя вселенское спокойствие, задвинула девушку за себя, одним лишь взглядом приговаривая падчерицу к гильотине за ее дерзкую выходку.

Кирилла все поняла по одному лишь виду постного лица матушки и более не смела выбегать вперед. Понуро, лишённая всякой улыбки, она пошла позади своих домашних и остальных гостей, украдкой разглядывая их изысканные, необычные наряды и сверкающие украшения на теле и одежде.

Адальские взбирались по, казалось бы, непреодолимой лестнице, без лишних усилий, ведь благодаря широкому основанию ступеней это было куда проще сделать, чем думалось им. Но все равно, при восхождении, к главе семьи, видя, как ему сложно поднимать собственный вес, несколько раз подбегал лакей, протягивая руку помощи. Барон стоически отказывался, делая вид, что он настоящий мужчина и, что такая высота для него не больше, чем камешек на дороге, но достигнув вершины, отдышался и продолжил путь пошатываясь от усталости. Баронесса только могла пренебрежительно говорить «помилуй мать» и подкатывать глаза вверх, видя, как ее супруг вытирал платком пот со своего раскрасневшегося рябого лица. А вот младшая Адальская, даже не почувствовала усталости, так как вращая во все стороны свою голову и разглядывая красоту возвышавшегося над ней бело-золотого дворца-гиганта с его мраморными титанами в место колон, поддерживающих крышу, заглядевшись, спотыкалась о каждую ступеньку, задерживая других поднимающихся и сбивая их с пути.

Весь этот сказочный дворец, со своими затейливыми рельефами, скульптурами, арочными окнами – витражами, обрамленными золотыми вензелями и плетущимися по ним плющам, колоннами-титанами, кажущимися живыми, вызывал у девушки дикий восторг и немоту, так как она даже не представляла, какими словами можно выразить всю эту роскошь и красоту, что ей давалось увидеть лично. Ей казалось, что она лилипут, попавший в страну гигантов, так как многоярусный дворец с колоннами на каждом ярусе, уводил пик здания под самые облака.

Разинув рот от удивления и ослепленная ярким светом, что вырывался из дверей и окон дворца, Кирилла врезалась в высокое и твердое препятствие. Подняв вверх глаза она увидела невиданной красоты мужчину с длинными, мерцающими серебром волосами и ясными как небесная лазурь глазами.

Мужчина был таким необыкновенным, что казалось, сами звезды упали с неба, чтобы сиять возле него и восхвалять его божественную красоту.

Ангельской красоты блондин бросил на девушку холодный взгляд своих необыкновенных глаз, своим разрезом похожих на глаза восточных рас и не имеющих на верхних веках складки. Он фыркнул в ее сторону и стал оттряхивать свой белый камзол, расшитый золотой

и голубой нитью, в месте соприкосновения, словно боялся вымазаться или подхватить какую-либо болезнь от касания с такой особой.

Нелепая и неуклюжая девчушка хотела извиниться, но она заметила необычно длинные и острые уши. Все слова тут же пропали в ее голове, сменившись внутренним восторгом.

«Это же эльф! Не уже ли? Да, да, он самый, настоящий эльф! Нет, они точно эльфы все до единого, это однозначно! Что же мне ему сказать?» – Мысленно вскрикивала она от восторга, прибывая внешне в немом исступлении, разглядывая небольшую группу подобных ему мужчин и женщин, общающихся между собой на террасе дворца.

– Какие же эти людишки все-таки хамы! Вытаращилась на нас, как на стадо огров цирковых, при этом даже не соизволив извиниться! – Заговорил на эльфийском тот, в кого врезалась девушка и, закончив с камзолом, брезгливо махнул своей рукой, как бы прогоняя девушку, если бы она была назойливой, жирной мухой.

Кирилла не поняла ни слова из того, что говорил ей эльф, но все так же, открыв рот, с удивлением продолжала разглядывать мужчин и женщин, так резко отличающихся от простых людей, не только ростом, но и привлекательной, почти божественной внешностью. До этого, Кириллу доводилось видеть эльфов только в иллюстрациях книг, но никак не лоб – в лоб, в живую.

– Не обращайтесь на него внимание, миледи, он всегда угрюм и колючь, как ежик. Он на вас нисколько не сердится. Правда ведь, Мэлинар? – Засмеялась эльфийка помоложе на человеческом языке и хлопнула своего старшего товарища по спине.

Дважды ударенному эльфу это не понравилось и он, цыкнув и обнажив раздраженно клыки, отдернул руку девушки, что чем-то по внешности была с ним схожа, но была куда уж миловидней за счет плавных очертаний лица, маленького носа, больших глаз и самого лицевого овала, тогда, когда у жертвы нападения было больше проявлений мужественных черт в лице, косаемо скул и подбородка. Но не смотря на жесткость и угловатые линии и формы фасада беловласого мужчины, он приглянулся Кирилле больше всех, стоящих перед ней эльфов, потому как источал силу, властность и красоту всей своей харизмой. А та девушка, что защитила Кири, больше напоминала юношу, и если бы не ее тонкая фигура с осинной талией, то ее точно можно было принять за парня, а все потому, что на ней был мужской костюм: лосины, комзол и сапоги, лишь отличавшихся от мужского наряда женскими аксессуарами и подвеской из белых искрящихся бриллиантовых крупниц на лбу.

– Я не говорил, что извиняю ее, ведь не слышал и слова извинения. Кто только впустил эту простолюдинку, не знающую манер во дворец? – Снова фыркнул высокий эльф по-эльфийски.

– Быть может она сюда пробралась зайцем? – Пошутил, кто-то из толпы и разразился хохотом, подтрунивая остальных.

– Да, нет! Она скорее всего немая. Видишь, как она открывает рот, а оттуда ни словечка. – Снова послышалась незнакомая речь, за которой последовала новая волна смешков.

– Прошу прощения, господа! Для нее все впервые! – Вмешалась баронесса с кривой неловкой улыбкой на озадаченном лице и, ухватив падчерицу за руку, поволокла за собой, затем пройдя несколько метров, остановилась с краю ковровой дорожки, ведущей в балый зал и, с разъяренным выражением лица, отдернула дочь мужа. – Я что тебе говорила? Ты копия своего отца, такая же глупая растяпа! Будь внимательнее! Надеюсь, они тебя не запомнили. – Озиралась по сторонам баронесса, боясь, что кто-то из знакомых богачей заметит ее, отчитывающей неуклюжую падчерицу, которую сама же и воспитывала.

Стоящий у стены еще один лакей, которых было на празднике, что звезд на небе, вынул из крайнего сундука две маски на палочках и предложил даме с девушкой. Баронесса, недовольная поведением своей названной дочери и обладающая высокомерным характером по своей

натуре, вырвала из рук королевского слуги обе маски и с таким же неприязненным рвением всучила одну из них Кириллу.

– Вот надень ее скорее и не снимай, пока куранты не пробьют полночь, – сказала она и протянула маску с птичьим клювом и разноцветными перьями. – Поменьше говори и, ради всех богов и Великой матери... помилуй, мать! Не ввязывайся в неприятности! – Рыкнула она раздраженно. – Куда делся твой глупый отец? Наверняка осушает очередной бокал бурбона... – Вертелась баронесса, разыскивая плотную фигуру с апельсиновым цветом волос и в синем атласном сюртуке. – Поверить не могу, что именно сегодня муж и его дочь решили опозорить меня перед всем высшим светом! – Сквозь зубы, зло прошипела матушка, хлопая руками по бедрам.

– Если ты так не любишь папу и считаешь его глупым пьяницей, то почему же вышла замуж за него? – Спросила Кириллу, не зная, как еще защитить своего доброго и любимого отца.

Мачеха оценивающе посмотрела на Кириллу.

– Потому, как он на тот момент был самым богатым и завидным женихом в Виксинбурге. Понятное дело, я должна была заполучить его себе и перещеголять свою сестрицу, которая собиралась замуж за герцога Фриндгольда. – Ухмыльнулась баронесса, снимая свой строгий капор и протягивая его лакею.

Девушка приставила к лицу пеструю попугайчью маску и поправляя волосы, снова задала вопрос:

– Но как же любовь? Не уже ли, матушка для вас, настолько важно положение?

С усмешкой баронесса вспрыснула руками:

– Я тебя умоляю... Не будь такой наивной дурочкой, дочурка. Конечно же в наше время все решают деньги и статус, а любовь – это не более, чем деревенские сказки, которыми крестьяне кормят своих нищих дочерей, зная, что те в свое время выйдут за таких же голодранцев, как они сами. – Махнула рукой баронесса, удивляясь, как у нее – расчетливой хищницы, воспитывающей Кириллу, чуть ли не с младенчества, могла вырасти такая несообразительная наивная простушка, вместо того, чтобы поучиться у нее премудростям счастливой и роскошной жизни.

– Но нянюшка Алетта рассказывала мне, что... – не унималась Кири.

Мачехе надоело, что падчерица постоянно пытается с ней спорить, копируя норы своего отца и поэтому, быстро прервала ее речь, не дослушав до логического умозаключения.

– Мне плевать, какими бреднями кормит тебя эта старая, выжившая из ума карга. Ее дело следить за тобой, а не рассказывать всякие враки. – Осадила уже строже баронесса и, схватив Кири за руку, потянула ее в зал, причитая по пути и поучая сердечным наукам. – Для тебя мы найдем самого перспективного жениха, поэтому можешь сразу выкинуть свои романтические фантазии из головы. Брак – это выгодная сделка, так что не нужно питать лишних надежд, если хочешь так же выгодно устроиться в жизни, как я. Задача любой женщины – выйти замуж за богатого вельможу и поскорей родить наследников ему, чтобы обеспечить себе место в обществе и в его наследстве, на тот случай, если он того... помилуй, мать! – Выдохнула баронесса, наигранно задрав глаза и уложив руки в жест моленья.

Кириллу, спотыкаясь об край собственного бирюзового платья, которое специально выбрала для этого события, чтобы подчеркнуть свои глаза, следовала за мачехой в зал, где собственно и проходил весь маскарад.

– Ну уж нет! – Буркнула девушка, пытаясь стоять на своем. – Вот когда у меня появится муж, я буду любить его и сделаю все, чтобы моя семья была счастлива, а не такой сумасбродной, как у вас с отцом!

Слова девушки заставили мачеху рассмеяться искренне и в голос.

– Ты можешь делать все, что пожелаешь, но для начала попробуй не распугать мужчин и выйти замуж поскорее, а там дело твое – стать жертвой брака или быть счастливой самой. Главное, чтобы тебя потом не вернули домой, иначе я не выдержу такого позора. – Снова запричитала баронесса, театрально подкидывая свое заломаное запястье ко лбу и также по-актерски выдыхая «помилуй, мать!»

Звуки веселой музыки, доносившиеся из центрального зала, стали громче, а у рельефных створок дверей, которые достигали потолка, собралось не мало представителей разных рас со всех земель и континентов Аутура.

Кирилла быстро забыла о том, о чем спорила с Иллиадой и, огромными вытаращенными глазами цвета морской волны, уставилась на гостей, разглядывая их во всех мельчайших подробностях. Девушка всякий раз ахала и охала, когда ей удавалось вблизи разглядеть бледнокожих северян в их мрачных костюмах с мехом и песцовыми хвостами вместо плащей, обвешенных сверкающими драгоценностями южан, драконийцев в их чешуйчатых одеждах, у которых на голове были шиповые наросты, длина которых зависила от возраста представителя данного народа, и вообще всех, кто хоть чем-то отличался от жителей Энториона – страны людей. Ей было настолько все в диковинку, что девушка, позабыв про этикет, совершенно неосознанно смущала всех своим открытым любопытством.

– Кирилла, хватит тарашиться! Ты меня позоришь! – Отдергивала ее мачеха, ведя под руку в зал и, произнося свою речь сквозь зубы, вуалируя это все натянутой улыбкой, которой она одаривала оглядывающихся на них гостей. – Наконец – то, хоть какие-то знакомые лица. – Уже добрее сказала она, завидев толпу благородных дам ее круга, собравшихся у цветочного фонтана.

Среди толпившихся герцогинь, графинь и баронесс, обсуждавших изысканный вкус, с которым была выполнена цветочная экспозиция в дворцовых вазах, Иллиада Адальская заметила своих племянниц и сестру, с которой соперничала с самого своего рождения. Баронесса, будь то другой случай, и не подумала приближаться к ехидной сестре, но она не могла упустить той возможности, чтобы похвастаться новым платьем и той причиной, собственно, по которой на бал прибыла чета Адальских.

– А теперь води себя тихо и чтобы не звука. – В полголоса гаркнула баронесса на приемную дочь и потянула ее в гушу, состоящую из леди высших сословий.

Прикрыв свое постное лицо маской черной лисы, которая очень ей подходила, баронесса, выпустила из своей мертвой хватки Кирилла и подплыла к дамам.

– Леди. – Поприветствовала она дам. Очень учтиво, но в тоже время гордо, держа свою голову на одном уровне, баронесса склонилась в реверансе и, разогнувшись, подошла к сестре с племянницами. – Иллизида, рада тебя видеть, дорогая. Племянницы и вам, привет! – Чмокнула она сестру в каждую щеку, как положено поступать при встрече с родственниками и очень близкими друзьями, хотя ей хотелось плюнуть им всем троим в лица, что так ей мазолили глаза и теребили душу своим существованием, что ей порою снилось, как она душит всех троих. – Как твое здоровье? До меня дошли кое-какие слухи о твоём плохом самочувствии, но вижу, что ты прибыла на бал, а значит мне, не о чем беспокоиться, сестрица. Не так ли?

– Не дожدهшься! Я еще тебя переживу! – Фыркнула на нее сестрица, прикрывая за маской обезьяны свое недовольное лицо от встречи с нелюбимой родственницей, к которой испытывала взаимные чувства зависти и злости. – Можешь не беспокоиться... с моим здоровьем все в порядке, а вот тебе не стоит доверять каким-то слухам – они всегда обрастают ложью, прежде, чем дойти до твоих ушей.

Баронесса Адальская под маской расплылась в коварной улыбке, так как заметила темные круги под глазами сестры, которые та тщетно пыталась скрыть под толстым слоем пудры и белил. Иллиада в своих мыслях решила, что маска обезьяны, как никогда кстати подходила сестрице, так как сама, за глаза, называла ее старой мартышкой.

Шарлота и Лотта – дочери герцогини Фрингольд и кузины Кириллы, заметили приближение рыжей толстушки в бирюзовом и, взявшись за руки, со смехом усаkali подальше в зал, где, чокнутая, по их мнению двоюродная сестра, не сможет их найти.

– Давай скорей, пока эта пятнистая хрюшка нас не увидела, а то мы от нее не отвяжемся! – Хихикала старшая из девушек.

– Ага, – соглашалась младшая, – если нас увидят вместе с ней, то женихов нам точно не видать, как Кирилле собственной задницы!

Обе девушки рассмеялись.

– Она всех разгонит своей бесполезной болтовней. – Усмехалась Лотта и сестра ей вторила.

Девушки спрятались за одинаковыми масками кошек и растворились в толпе.

Кирилла подошла к тому месту, где только что видела кузин и не найдя их, улизнула на их поиски, пока занятая матушка, отвлеклась на колкости в адрес сестры.

– Иллизида, соболезнаю. Герцог Чарльз Фрингольд так рано покинул этот мир. – Начала баронесса, пытаясь состроить, как можно больше наигранного сочувствия в интонации.

– Не стоит притворяться, что тебе жаль, Иллиада. – Осадила ее старшая сестрица. – Мой покойный муж умер от старости и тебе это прекрасно известно, он был слишком древним. Чудо, что он вообще дожил до такого возраста...

– Но почему же нас никто не известил о смерти зятя, мы бы тоже прибыли попрощаться с ним. Помилуй, его мать!

– И без тебя, на похоронах было слишком много стервятников! – Высказалась герцогиня не скрывая своей неприязни к кровной родственнице и выхватив с лакейского подноса кубок с крепким пуншем, за раз осушила его, пытаясь избавиться от нервов, что добавляло к ним присутствие сестрицы на балу.

Баронесса прекрасно знала, что происходило в семье Иллизиды и какие страсти там кипели после смерти герцога и, что так сильно подорвало здоровье сестры, но благополучно прятала свои эмоции под ширмой непонимания, строя из себя невинную простоту. В курсе событий она прибывала не только из-за слухов, но и потому, как всю жизнь она совала свой нос в дела сестры, так как боялась, что та ее обскачет в богатстве или выгоде. Вот и теперь, прикидываясь совершенно неосведомленной, Иллиада Адальская мысленно радовалась тому, что видела свою сестру сломленной и нездоровой.

А произошло следующее.

После смерти ста десятилетнего герцога Фрингольда, объявился его сын от первого брака, который прожил за границей больше сорока лет и ни разу не объявился за то время, пока Иллизида была женой герцога. Промотав все свое богатство, пасынок потребовал наследство. Герцогиня, само собой, хотела послать его на все четыре стороны, но к этому моменту нашлось завещание, где четко было прописано, что сын герцога имеет право на половину всего имущества, плюс ко всему в завещании были указаны и другие близкие родственники, которые тоже имели свою часть в наследстве. Вот и вышло, что обручившись с мерзким старикашкой и родив ему двух дочерей, сестра баронессы осталась практически ни с чем. Вся это заварушка с делением имущества и завещанием очень сильно сказались на здоровье и нервах герцогини Фрингольд из-за чего она стала несносной и раздражительной, а пре словах «наследник» или «наследство» у нее начинался нервный тик, что было очень вредно для ее здоровья, учитывая ее возраст.

Этой ситуацией упивалась баронесса, считая себя на голову выше сестрицы, ведь в отличии от Иллизиды, она пока что была еще богата, хоть и любила проматывать деньги мужа на безделушки и азартные игры. Но, не смотря на всю пользу ситуации, Иллиаде не давал покоя тот козырь в рукаве, что хранила вдова герцога Фрингольда, а именно – двух дочерей, кото-

рых она могла выгодно выдать замуж и этим самым обеспечить себе богатую и беззаботную старость.

– Еще пунша мне! – Скомандовала герцогиня Фрингольд, когда мальчишка – лакей с подносом проходил мимо дам. Приняв предложенный слугой кубок, Иллизида приподняла бровь, словно ей вспомнилось что-то очень важное, а затем с сарказмом обратилась к сестре. – Ну рассказывай, а ты зачем притащилась сюда? Не уж-то решила выгулять свои старые кости? Или ты явилась сюда со своей рябой падчерицей для того же, что и все миледи королевства?

Иллиада чуть не подавилась закуской, которую она смаковала, с особым восторгом, пытаясь прочувствовать вкус победы над сестрой.

– Не понимаю, о чем ты? – Сказала она, когда откашлялась и тут же, бегая своими маленькими глазенками, отпила пунша из своего кубка, чтобы не взболтнуть ничего лишнего.

– Ну да, конечно. – Хмыкнула старшая из сестер, раздражительно подергивая нижнюю губой и, не сдержавшись от сарказма, добавила. – Только тебе здесь ничего не светит, сестрица, с такой-то неказистой дочерью, как твоя. Ой прости забыла, у тебя ведь и дочери-то нет, так приемыш, от брака которой ты не увидишь не шиша... – насмеялась герцогиня над баронессой, – кстати, как ее зовет твой дорогой муженек? Курицей? А нет, цесаркой! Кажется, так? – Засмеялась герцогиня, изрядно налижавшаяся крепким пряным напитком. – Жаль, что у тебя от Кирона нет детей... было бы интересно посмотреть на них, в кого те уродились. Думаю, чудные бы вышли поросята, подстать их... – Герцогиня не успела договорить, так как ее речь прервал фонтан в лицо из пунша.

– Ах ты старая, скукоженная мартышка! – Как не старалась баронесса, но ее нервы не выдержали, и она выплеснула содержимое своего кубка в лицо сестре.

– Ах ты костлявая швабра! – Разразилась гневом герцогиня, разинув свой морщинистый рот до размеров сомовьей пасти.

Веселая музыка лир, бубенцов, скрипок и лютней звучала в такт развернувшейся баталии между почтенными сестрами, создавая комичный образ далеко не веселой ситуации, в которой герцогиня и баронесса вцепившись друг другу в волосы, отрывали от причесок соперницы целые клочья. Другие дамы не стали стоять в стороне и пытались прекратить эту бойню, но, попав под горячие костлявые руки сестер, тоже не оставались в накладе и получали от дерущихся свою порцию тумачков.

Стоящая неподалеку компания высших эльфов, состоящая из двух сереброволосых принцев Вессериона (эльфийской столицы) и их сестры принцессы в мужских одеждах, четырех аристократов, трех эльфиек и одного темного эльфа-телохранителя, заметила интересный экспромт. Заграничные остроухие гости с удовольствием стали наблюдать за развитием бабьей бойни, держась за животы от хохота, не в силах сдвинуться с места, чтобы прекратить дамскую возню.

– Ну, вот... а вы говорили, что... на людских балах можно умереть со скуки, а на самом деле... тут очень даже весело! – Говорила самая младшая эльфийка из компании, в мужском наряде, пересиливая вырывающийся из него смешок.

У некоторых ее товарищей даже выступили слезы на глаза, так как вид двух почтенных дам, раскидывающих свои руки-палки, был настолько нелепым, что многим просто не хватало выдержки, чтобы не засмеяться.

Дойдя до крайней точки кипения и получив по уху веером сестрицы, баронесса пустила в ход, все, что было под рукой, точнее, в ход пошла маска-баутта, что была в руке. Иллиада Адальская, не гнушаясь, стала дубасить свою сестру-герцогиню маской, пока их не успели разнять, ведь такие ситуации за место перевенства разжигали в ней азарт победить любой ценой, что она и намеривалась сделать.

– Уморительное зрелище! – Восторгался старший из группы чужеземцев, согнувшись пополам и похлопывая себя по коленке.

– Что здесь происходит? – Расталкивая эльфов, сквозь их группу просочился виконт. По сравнению с этими высокими блондинами, мужчина казался пухлой пандой, прогуливающейся в бамбуковом лесу. Его пенсне на золотой цепочке, так и норовило выпрыгнуть из глаза, но мужчина усердно придерживал его бровью, полагая, что этот аксессуар делает его немного суровей и умнее.

Запутавшись в высоких мужских фигурах в пастельно-изумрудных белых сюртуках и камзолах, преграждавших ему путь, виконт несколько раз обернулся вокруг себя, но все же выбрался из эльфовых зарослей и направился к склочным дамам:

– Баронесса! Герцогиня! Что вы здесь устроили? – Пробурчал он, протиснувшись между воюющими.

Придерживая пенсне пухлыми пальцами в открытом от удивления глазу одной рукой и другой разнимая дам, виконт Вандергольдский, пытался унять бабий мятеж, пока все это непотребство не увидел король, перед которым виконт постоянно пытался выслужиться и лизоблюдничал. Но, встав между двух огней, мужчина не рассчитывал получить ожоги, что в принципе произошло: как только его пухлая тушка разделила сестер, баронесса, вырвав брошь из сестринской прически заехала увесистым украшением в неприкрытый глаз виконту. Герцогиня, чтобы не оставаться в долгу, замахнулась ладонью для мести и угодила прямо по лысине, возникшей между ними, да с такою силой, что прозвучал хлесткий шлепок.

Виконт взвыл волком и, бросив к чертям пенсне, схватился за ушибленные места. Музыка продолжала играть. Гогочущие рядом эльфы, чуть ли не катались по полу от смеха, наблюдая за тем, какие страсти кипят на человеческих балах, но веселье вскоре прекратилось.

К враждующим мадам, подошел эльф в бело-золотом камзоле, что был усыпан россыпью белых искрящихся, как само солнце, из драгоценных камней капель. Высший эльф парой фраз на незнакомом наречии и шелчком пальцев, заставил всех участников кутерьмы замереть, оторваться на несколько сантиметров от пола и взлететь в воздух.

Одеревеневшие сестры, виконт и несколько девиц, случайно попавшихся под воздействие поля магического заклинания, в миг замолчали, они только и могли, что водить из стороны в сторону своими зрачками, совершенно сбитыми с толку, ведь секунду назад, они все громко скандалили, а теперь же, приняв на себя образ безвольных кукол, были вынуждены парить в воздухе, не понимая, что с ними происходит.

Парение и оцепенение спало таким же чудесным образом через пару секунд, как и настигло их. Плавнo опустившись на пол, все участники потасовки, забыв, собственно, из-за чего все началось, разбежались по разным сторонам. Эльф, устранивший склоку тут же обернулся к своим, и на эльфийском стал отчитывать сородичей:

– Что это за поведение такое? Мои сыновья не должны показывать неуважение к людям или стоять как обычные зеваки, потешаясь над представителями высшего людского сословия! Почему вы не прекратили драку, как только она тут началась?

– Как мы могли? Нам же было велено вести себя тихо и не во что не ввязываться, отец! – Сказал другой эльф, в чертах лица, которого, было заметно сходство с правителем.

– Мэлинар, не дерзи! Ты знаешь, что с представительницами человеческой расы мы должны заключить союз, поэтому нельзя, чтобы король расценил эту ситуацию, как неуважение к его народу или оскорбление, нанесенное ему. Мы здесь для того, чтобы скреплять союз меж нами всеми, а не расшатывать его потехи ради!

– Отец, простите Мэлинара, он не хотел вам нагрубить. – Выказалась младшенькая из трех наследников эльфийского трона, незаметно наступив на ногу виновнику грубости. – Это было так смешно, что мы просто не успели среагировать. – На эльфийском прокомментировала девица, приближаясь к владыке светлых эльфов.

– Ох, Лилэй, ты как всегда уж слишком заботишься о своих старших братьях. – Увидев милое лицо дочери, которое ему напоминало почившую любимую жену, владыка смягчился и

одарив доченьку ласковой своей улыбкой, взъерошил ей волосы. Затем, отец окинул взглядом других своих детей и обратился к ним. – Скажите спасибо сестре своей Лилэй, она снова вас спасла, иначе бы я вам прям тут устроил трепку.

– Но... – Начал средний сын владыки – Мэлинар, желая оправдаться, но отец не дал ему даже вымолвить и слово.

– Прекрати! – Шепотом осадил владыка самого бестолкового сына, по его мнению, который, то и делал, что добавлял проблем отцу и хлопот всему царству эльфов. – Я знаю, как ты относишься к этой затее с браком, но ты единственный холостой принц. Тем более, не ты ли недавно заявлял мне, после того, как Сеофея выбрала в мужа другого, что тебе плевать, с кем тебя сведут? Так что выполни свой долг передо мной и королевством... Мне не нужны снова проблемы с эльфами долины, – добавил владыка. – Мне осточертело выпутывать тебя каждый раз, когда Илуардил находит свою жену в твоей постели. Еще немного и нанесенные тобой обиды перерастут в войну двух эльфийских королевств...

– Но я люблю Сеофею... – Вспыхнул Мэлинар. – Если бы ты нас благословил...

– Ты глупость говоришь, сынок! Она тебя отвергла! Забудь же про нее, глупец, она принадлежит другому, с кем мне не хочется вражды... И я бы не хотел оплакивать тебя на твоей могиле, поэтому заруби себе уж на носу... ты принц Вессериона – твой долг заботиться о мире и благополучии твоих земель и всех их жителей, а не о сладострастии греховном и запретном.

Владыка был так категоричен к чувствам своего отпрыска, что не мог оставить его слова без своего внимания и отцовского наставления:

– Ох, забудь ты ее уже! – Вымученно всприснул владыка. – Один лишь ты во всем королевстве не замечаешь того, что она только играет тобой, как марионеткой. Этой лисе удобно, что в ее подчинении такой бесхребетный пес, как ты, готовый выполнять ее самые безумные капризы. Так что, ты немедленно женишься и удовлетворишь меня тем, что остепенишься. Вот увидишь, брак с доброй девушкой пойдет тебе на пользу, так что выкинь дурь из головы своей и приступай! Твоя задача выбрать себе кандидатку, а об остальном позабочусь уже я. – Закончил владыка, давая понять бесшабашному сыну, что его приказ не подлежит более обсуждению.

– Тогда мне плевать, кто это будет! Я все равно не поменяю своего решения жениться на Сеофее и отдать ей свое сердце!

– Вот уж упертая пустая голова! Ты просто бестолочь, раз очевидного не замечаешь! – Чуть не взвыл владыка, удивляясь, в какого прародителя Мэлинар пошел своим упрямством. – Значит выбор невестки я оставляю за собой. Что ж, прекрасно! Это даже к лучшему. Учитывая твои вкусы, боюсь предположить, что ты выберешь себе в жены не самую порядочную даму. Так что это с радостью беру я на себя.

– Ну и прекрасно! – Сжатыми губами ответил ему сын и, не сдержав своего сарказма, добавил напоследок. – А теперь, владыка, позвольте мне провести мой последний холостяцкий вечер и насладиться одиночеством перед заключением вечным!

Мэлинар сказал это, как можно с большим обвинительным тоном в голосе и, стукнув каблуками сапогов друг о друга, отвесил изящный поклон отцу и растворился в толпе замаскированных гостей.

– О, предки, как же мне править королевством, если я не способен управлять одним из сыновей моих? – Взмолился владыка, состроивший опечаленное от горести лицо.

Под руку владыке влезла его младшая из детей, желавшая приободрить родителя и, приобняв его за талию, заговорила ласковым, успокаивающим голосом:

– Не переживай, отец, Мэлинар остынет скоро, и сам же себя будет укорять в грубости к тебе. Уверена, что брак с какой-нибудь хорошенькой человечкой отвлечет его от ненужных мыслей и все встанет на свои места.

– Лилэй, – обнял ее отец, – почему остальные сыновья не такие послушные и милые со мной, как ты?

Молодая эльфийка, лет семнадцати по человеческим меркам, смущенно улыбнулась и одарила отца своей ослепительной улыбкой, продемонстрировав короткие клыки.

– Потому, что Эльсинер и Мэлинар пошли в тебя.

Владыка издал невольный смешок:

– Наверное, тебя послали предки мне в благословенье... О, как же сильно ты похожа на свою мать, – с тоской в глазах улыбнулся эльф-владыка. – Она твердила это постоянно мне, когда твои братья в детстве делали какую-либо глупость. – Владыка Вэлиоруэль, щелкнул дочурку по острому носу и повел ее с бок танцующих, оставив своих сородичей дальше веселиться. – Ну что, пойдем выберем Мэлинару достойную жену?

Кирилла Адальская, предоставленная свободе и самой себе, пробиравась сквозь роскошно одетых мужчин и женщин невиданных ей до селе рас. Совершенно ослепленная их яркой красотой и бликами от драгоценных камней, сиявших ото всюду, девушка, с горящими глазами кидалась на все, что по ее мнению было из разряда «диковины». Не обошел ее взгляд и фуршетный длинный стол, стоящий поодаль от танцевальной зоны, который ломился от декоративных икебан, сделанных в виде лебедей, пантер и драконов, и разных яств, большую часть коих она видела впервые в своей жизни. Голодный взгляд Кириллы зацепился за высокий многоярусный поднос с разноцветными холодными закусками, стоящий в центре изобилующих гастрономических изысков, ведь на нем собрались закуски со всех концов Аутура. Были там и диковинные морепродукты в раковинах из морского государства, украшенные долькой и цветками лимона, мясные ассорти местной дичи, уложенные в виде розочек, кувшинок и лилий, всевозможные заграничные сыры, фрукты и овощи из местных и отдаленных земель, пирожные и канопе, способные удовлетворить гурманов всех миров и рас.

Узрев такую вот пирамиду, девушка пустила слюни от того, что долгое время ей приходилось сдерживаться от перекуса из-за брюзжащей мачехи о полноте девицы. Ее желудок тут же отозвался бурчаньем на пленительные ароматы, исходящие от фуршетного стола и, увлеченная ими дочь барона, словно одурманенная, подлетела на носочках к закускам, засовывая свой любопытный нос в каждое из блюд для того, чтобы, как следует насладиться запахами и не только...

Перед королевским балом баронесса посадила Кириллу на жесткую диету и лишила падчерицу сладостей и всего того, что Кирилла так любила, заменив обычный рацион овощными пюре и пресными кашами из риса и пшена. Баронесса морила голодом дитя барона, пытаясь снизить ее вес хотя бы в двое перед балом. Этим она часто доводила девушку до голодного обморока и отец, жалея свое единственное и любимое дитя, в тайне от строгой жены-тиранши подкармливал дочурку сладостями, собственно, из-за этого Кирилле не удалось похудеть ни на грамм, о чем она очень сожалела, но не могла с собою совладать и отказаться от любимых плюшек.

Вот и теперь, волнение и смена обстановки, снова пробудили в ней животный голод, и девушка, уже не желала устоять перед такими изобилиями из вкусных блюд, которые, ожив в ее фантазии так и кричали своими маленькими ротиками: «съешь меня, Кирилла», «ты только лишь попробуй, откуси кусочек», «от одного кусочка вреда не будет для твоей фигуры, за то, ты голод сможешь заглушить».

Кири поддалась на уговоры этих аппетитных бесят и стала жадно хватать с подноса все, что на нее смотрело с вдохновением, не разбираясь, как эти несочетающиеся между собой иностранные продукты уживутся в ее желудке. Не прожевывая пищу как положено научно, т.е. тщательно, и не успев проглотить предыдущий кусочек, она совала следующий, так, что набив щеки до отказа, стала похожа на запаасающегося пред спячкой хомячка.

«Ну же! Возьми меня», «и меня, меня тоже!» – Пищали разноцветные фруктовые пирожные, политые ванильным соусом, перекивая крутоны с мясным паштетом. – «А меня ты

никогда не пробовала. Не отказывай себе в удовольствии» – пробасил морской коктейль в устричной створке. Кирилла тут же схватила его с подноса и уже была готова запихнуть его в рот следом за пирожным, как разглядела в нем, смотрящие на нее глаза и свисающие маленькие щупальца. Девушка скривилась и чуть было не выронила с рта все, что было пережевано до этого, но, сдержав в себе позыв, положила устричную створку с горкой морских гадов обратно на ярус подноса и схватилась за сырное канапе.

Наслаждаясь гастрономическими изысками, не обращая на толпящихся рядом таких же проголодавшихся гостей, и дожевывая разом пирожное, кусочки мясного и рыбного деликатеса вместе с фруктовыми дольками, Кирилла не сразу заметила, что к ней подошел кто-то еще. Этим «кто-то», оказался тот самый красивый эльф, на которого девушка налетела в самом начале дивного вечера.

Стройный и красивый остроухий блондин, не замечая присутствия и близости девушки, что была минимум на две головы ниже него, на пустую тарелку специальными щипцами, предназначенными для удерживания закусок, аккуратно положил несколько фруктовых ломтиков и взялся за тот морской коктейль, который не приглянулся Кирилле. Так же грациозно, отложив щипцы в сторону, он взялся за вилочку для накалывания и стал уплетать морских существ, раздражительно поглядывая на веселящихся на балу гостей.

– Ну хоть еда здесь более пригодна, в отличии от всего остального, особенно гостей. – Буркнул он сам себе под нос, чем вызвал внимание Кириллы, которая все еще продолжала жевать с набитым ртом, стараясь сделать это как можно скромнее, но выходило у нее это плохо и, со стороны она была похожа на жующего бегемота.

Девушка, наблюдая с каким наслаждением эльф поедал щупальца морского существа, как раз, решила дать морскому коктейлю второй шанс, ведь она не знала, когда еще сможет попробовать такое блюдо. Она, к тому, что уже было у нее в руках, потянулась за морской закуской и услышала, как, стоящие по другую сторону от нее люди в масках ворона и собаки, громко обсуждали ее манеры.

– Ты только посмотри, Клаудио, эта девчонка не знает элементарных правил придворного этикета. – Хихикнула худышка в собачей маске, которая толкала своего спутника локтем в бок.

– Кто пустил эту деревенское отребье на королевский бал? – Посмеивался мужчина, который так же, как и эльф накладывал щипцами закуску в тарелку.

Эльф тоже услышал разговор. Ему стало интересно, кто же из человеческой расы мог так грубо пренебречь манерами и опозориться на балу, прибегая к моветону. Он посмотрел вниз и увидел тучную фигуру в бирюзовом, конопатое лицо и рыжую курчавую головку, прикрытую попугаичьей маской.

Девушка с набитыми до отказа щеками, застуканная с поличным, почувствовала себя неловко и быстро проглотив пищу, хотела отшутиться, чтобы хоть чем-то оправдаться перед красавцем светлым эльфом, но резко повернувшись от волнения, она случайно, задела маской, что так резко, отстранила от себя для извиненья, и опрокинула на эльфа тот самый морской коктейль, который был в его руках и свой, только что схваченный с общего подноса. Морские гады вывалились из ракушки и вязкой массой плюхнулись прямо на белоснежные одежды эльфа.

Эльфийский красавец зло выругался по-эльфийски и отставив свою тарелку, достал из кармана платок и стал раздражительно оттирать пятно со своего роскошного, но безнадежно испорченного камзола.

– Ох, простите меня, я не нарочно, сударь! – Выпала Кирилла и вывалила на стол все, что так жадно хватала в охапку, чтобы съесть.

Освободившись от закусок, она потянулась к эльфу, чтобы помочь очистить следы ее оплошности, но подняв на него глаза, застыла в немом удивлении.

Мужчина с алебастровой, идеальной, гладкой кожей и сияющими светло-небесными, почти лазурными глазами показался ей принцем ее мечты. Такой высокий и статный с длинными волосами цвета белого золота эльф, должен был быть идеальной кандидатурой на роль главного героя ее любовных подростковых фантазий, о чем она и задумалась, растягивая вымазанные соусом и крошками губы в глупую и неловкую улыбку, но эльф смотрел на нее своими лазурными глазами из-под опала белых ресниц взглядом, полным противоположных чувств.

Мэлинар сурово надвинул брови. Он небрежно, даже брезгливо, отодвинул от себя ее пухлую, протянутую руку, застывшую в воздухе, которой она собиралась подсобить с чисткой его одежды до того, как замерла в любовном онемении и, отпрянув от неадекватной человечки, сулящей бедами из-за своей неуклюжести, снова выругался, но уже на людском языке:

– Да что б тебя, слепая ты девчонка! – Сурово, резкими движениями, он смахивал остатки морепродуктов, но жирное, дурно-пахнущее темное пятно на его светлых одеяниях, как бельмо расплывалось все больше, одаривая эльфа неряшливым и неопрятным видом. От этого мужчина еще сильнее разозлился, о чем, тут же высказался виновнице, устроившей погром. – Я думал, что хуже уже быть не может вовсе, но нет, вечер окончательно испорчен, впрочем, как и мой наряд!

– Давайте, я вам помогу! – Вышла из оцепенения Кирилл и снова потянула свои руки к случайной жертве.

– О, нет, спасибо, но вы уже и так достаточно мне помогли. – С сарказмом и злорадной улыбкой отозвался эльф, не отрывая взгляда от жирного пятна. – Я буду вам признателен, если вы оставшийся вечер не будете попадаться мне на глаза... и это будет лучшая из компенсаций за нанесенный мне ущерб.

Он мельком взглянул на упитанную девушку, у которой лицо было измазано в соусе и крошках от закусок и невольно скривился. Его фантазия тут же выдала ему картину, где вместо девушки в бирюзовом платье и рыжими волосами, перед ним предстала рябая свинья с глупой улыбкой, протягивающая к нему свои грязные копытца.

– Я же извинилась! Я не хотела вам испортить вечер. – Потупив виновно глаза, пробурчала бархатным девичьим голосом, рыжеволосая свинья в атласном бирюзовом платье. – Это всего лишь небольшое пятнышко.

Эльф снова увернулся от ее неуклюжих рученок и высказал свое мнение на этот счет:

– Ха, дорогуша, – вспрыснул Мэлинар, – но это ЖИРНОЕ пятно, которое будет трудно вывести, а значит мой любимый парадный камзол годится лишь на то, чтобы его выкинули к ерехонам в клетку, дабы те могли на нем лежать ... – На последних словах, эльф оскалил свои клыки и рыкнул.

Эльфийский принц находясь в крайне неприятном настроении всегда вспоминал чудовище, что звался ерехоном, ведь для Мэлинара каждая нехорошая ситуация была такой же неприятной, как и огромный четырехлапый ерехон. Чудище было размером со слона, хоть и походило на понтеру, имело множество светящихся в темноте глаз, раздваивающиеся уши, пасть усеянную тонкими и острыми клыками-иглами, очень большие когти и черную шерсть. Это был самый опасный хищник во всем Аутуре: кровожадный и быстрый, он наводил страх на всех существ, а кому удавалось выжить после встречи с ним, тот навсегда терял свой рассудок (настолько страшен был ерехон).

Назревающий конфликт погасила юная эльфийка, одетая не как женщина, а как мужчина, вовремя появившаяся из неоткуда.

– Мэлинар, я повсюду тебя ищу. Отец уже заждался нас, он с королем Шерпом болтает на террасе и ожидает твоего явления. – Обратилась остоухая девица к брату на эльфийском языке, но заметив, что они не одни, обрадовалась. – О, я смотрю ты уже кое с кем познакомиться успел? А ты не промах, братец! – Окатила девушку она своим веселым и дружелюбным взглядом.

Эльфийская принцесса приветливо и с обворожительной улыбкой протянула руку Кирилле и заговорила на общем наречии.

– Я Лилэй – младшая принцесса королевства Вессерион, а это мой средний братец Мэлинар. Будем знакомы!

– Э... а... – Выдавливала девушка, но из-за досады быть виновницей, испортившей настроение красавцу из ее мечты, она и слова вымолвить была не в силах.

– О, так ты та немая чудачка, что врезается в гостей? Так значит мы уже встречались.

Девушка, не желала выглядеть еще более дурной, чем уже показалась эльфам и, чтобы не упустить момента быть знакомой с такими обворожительными представителями эльфийского народа, приняла рукопожатие.

– Кирилла Адальская, но можно, просто Кири – дочь борона. – Представилась она.

– О, так ты вовсе не немая? Что ж, это меня радует, ведь здесь совершенно не с кем говорить, теперь-то я могу с тобой болтать, что скрасит нам обоим вечер. И кстати, тогда и ты меня зови просто Лэй.

Лилэй обратила внимание на то, что девушка немного испачкалась и вежливо предложила ей свой белоснежный с кружевом платок.

– Ох, – неловко выдохнула Кири и с благодарностью приняла платок. Она поняла, почему с таким пренебрежением на нее смотрел красавец эльф и смутившись, покраснела, как варенный рак.

После того, как ее лицо сияло чистотой, она вернула принцессе платок и поблагодарила за оказанную помощь.

Рядом стоящий Мэлинар, мучившийся с въевшимся пятном, бросил все попытки с ним бороться и просто скинул верхнюю одежду и протянул ее своей сестре, оставшись в ласинах и в тунике очень интересного и необычного покроя.

– Не могу же я показаться в таком виде перед королем, – буркнул он и, проявляя моветон, зашагал в сторону террасы, даже не извинившись за свой вынужденный уход перед девушками.

– Здорово, что мне выпал шанс познакомиться с представителем человеческой расы. – Улыбнулась Лилэй и откинула камзол брата на спинку стоящего неподалеку стула. – Сама я здесь впервые и не знаю еще никого.

– Правда? Я тоже здесь впервые. – Улыбнулась Кири.

– Не может быть? Я думала, что люди часто посещают балы и мероприятия.

– Да, но мне всего восемнадцать, пришло время мне выйти замуж, поэтому мои родители привезли меня сюда, чтобы представить высшему свету и подобрать самого лучшего жениха.

– Моя семья, собственно, здесь по этой же причине. Мой старший брат уже женат, а меня засватал генерал. Один Мэлинар свободен – вот ему-то и ищем мы жену из достойных дочерей Энториона. – Дала расклад Лилэй, разглядывая девушку уже совершенно с другой стороны, чем просто как знакомую.

– Прости, – осеклась Кири, – ты сказала тебя засватал генерал?

– Да, все верно. – Непринужденно ответила девица.

– Но, ты же совсем юна? Насколько я понимаю, генерал мужчина взрослый?

– Угу, а что тебя так удивляет? – Вздернула бровью веселая эльфийка и запихнула в рот канapé из сыра.

– Вообще-то в нашем обществе, браки возрастные тоже есть, но я слыхала, что эльфы выходят по любви, а не для выгоды...

– В вашем? Ты имеешь ввиду в мире людей? Ха, – прожевав закуску, усмехнулась принцесса. – По-твоему сколько мне лет?

Кири пожала плечами и сказала неуверенно:

– Семнадцать? Восемнадцать?

– Мне давно уже перевалило за сто семьдесят. Мы эльфы можем жить вечно, конечно, если не убьют в бою, поэтому мы можем создавать семью не только для размножения, а по собственному желанию. У нас, знаешь ли, нет разделения в любви и возрасте, вот я и выхожу замуж за Минора, не потому что это долг, а потому что я его люблю.

Глаза Кириллы загорелись адским огнем, так как она всегда была любознательна, и ей захотелось узнать о эльфийском королевстве и правилах в нем, как можно больше.

– По любви? – Просияла девушка, когда услышала то, что хотела, а именно подтверждение ее теории о семейном счастье, и опровержение слов мачехи о том, что брак – всего лишь сделка.

– Ну конечно, хотя, признаться честно, наши чувства не всегда были взаимны... Оказывается, я и не догадывалась, что глава эльфийской армии был по уши в меня влюблен, ... – сказала она, наклоняясь к Кирилле на ухо, чтобы остальные гости не могли слышать их разговор.

Лилэй откровенно делилась с Кириллой своей историей, так как с первого прозорливого взгляда, которым обладают эльфы, ей стало понятно, что девушка не похожа на других представителей человеческой расы. Она очень добрая, открытая и светлая душа, которая бы не стала высмеивать или распускать сплетни о личной жизни своей новой знакомой. По этой причине, увидев в ней родную, хоть и человеческую душу, принцесса не стала скрытничать. Лилэй сама была не прочь завести друзей человеческой расы, но, из присутствующих на балу гостей никто кроме Кириллы не подходил на эту почетную должность. Люди казались эльфийке алчными и эгоистичными созданиями, заботившимися только о своем благосостоянии.

... – ведь он всегда был таким молчаливым и отстраненным. Многие думали, что у непроступного генерала Минора, вовсе нет сердца... стольким девушкам он отказал...

– Но как же он признался тебе? – Выпытывала Кири, хищно глядя на него в ожидании продолжения.

– Это долгая история, для ее рассказа нам нужно более уединенное местечко. Здесь слишком шумно... Не желаешь ли пройти в оранжерею? Я видела ее с наружи дворца, хотелось бы посмотреть изнутри на красоты человеческого сада. – Предложила эльфийка.

Кирилла быстро закивала головой и потерла руки, так как ей не терпелось узнать пикантные подробности любовной истории своего новоиспеченной подруги, ведь до этого, не смотря на то, что девушка была очень общительной и дружелюбной, друзей у нее было с гулькин нос и только в родном поместье, так как из-за этой ее особенности быстро привязываться к людям, многие избегали ее, считая ее слишком открытой и пристающей.

Кирилла под руку с Лилэй покинули бальный зал и отправились в оранжерею, которая находилась в другом конце этажа. Прогуливаясь между рядов необыкновенных и экзотических растений и райских цветов, вдыхая их приятный аромат, молодая эльфийка продолжал повествовать о своей жизни.

– Когда я был еще маленькой, то братья чрезмерно опекали меня, потому как я была еще той плаксой... Отец говорит, что после смерти мамы, я ходила за ними хвостиком, и мои глаза были постоянно мокрыми от слез.

– Ты росла без матери? Я тебе сочувствую... Я тоже свою мать не помню, она рано умерла, но у меня хотя бы есть мачеха... Наверно, тебе тяжело вспоминать об этом... – Сочувственно спросила Кири, не желая беречь больные раны новой приятельницы.

– Все нормально, я была слишком маленьким и ничего не помню из того... Так ты готова послушать за моего милого Минора? – Уточнила высокая остроухая девица, смахивающая на эльфа-паренька из-за своей одежды, и получив сияющую от любопытства улыбку в знак согласия, продолжила. – Собственно, о нем я могу говорить часами и поверь, язык мой не болит от типунов.

Кирилла счастливо усмехнулась.

– Так вот, в то время, когда я была совсем крошкой-эльфом и таскалась за братьями своими по пятам и подражая им во всем, Минор – из темных эльфов, воспитывался у нас во дворце, он был лучшим другом моего старшего брата. Ему часто приходилось нянчиться со мной, а поскольку меня в детстве нельзя было отличить от мальчишки по характеру, Минор быстро ко мне привязался, ведь я в компании братьев и Минора была главной фигурой. Я выросла практически на его руках и считала его членом своей семьи не отделяя от родных братьев, но когда я достигла подросткового возраста, то заметила, что его отношение ко мне резко изменилось: он стал замкнут, неразговорчив и вообще избегал меня при каждой нашей встрече, особенно цепляло мое сердце болью, когда мы были с ним наедине. Но больше меня злило то, что он отводил свой взгляд от глаз моих, словно боялся заглянуть в мое лицо. Как-то раз, я, оскорбленная отношением таким к себе, не выдержала его очередного побега от меня и под покровом ночи, я пробралась в комнату его, чтобы поговорить с ним об этом и расставить все точки над «и». Тогда, загнанный в угол моими обвинениями, он мне искренне признался в своих чувствах... Сначала, я думала, что это несмешная шутка, но заметив, с каким трудом дается ему каждое слово о его потаенных чувствах, я испугалась и тогда... он меня поцеловал, зная, что я могу его возненавидеть. Я сбежала, как последняя трусиха...

Девушка смотрела завороженными глазами на свою новую знакомую и не смогла сдерживать позыва к любопытству.

– Ох, не уже ли в любви все так сложно и запутанно порой? – Не верила Кириллы своим человеческим ушам.

– Еще как сложно! – улыбнулась эльфийская принцесса. – Много недель я провела в раздумьях, что мне делать с правдой и чувствами Минора, но потом, все-таки поняла, что не чувствую к нему никакой вражды или неприязни, а наоборот, его отсутствие рядом пугало и навредило сердечную тоску. Вот так, постепенно шаг за шагом, мы пришли к взаимным чувствам, и, когда уже не в силах были скрывать свои отношения, признались владыке – моему отцу. – Лилэй довольно щелкнула языком и, нагнувшись к сиреневой в крапинку орхидеи, чтобы сорвать цветок. – Поскольку я всего лишь младшая принцесса, отец позволил мне сочетаться браком с кем я хочу, тем более, что и Минор ему тоже словно сын, ведь еще осиротевшим мальчуганом он попал к нам во дворец и вырос на глазах отца с моими братьями по крови. Владыка знает, какой он прекрасный, честный и добросовестный эльф. – Закончила девица и залечив веточку растения в том месте, где только что был разлом, вставила цветок в волосы Кириллы.

– Так даже эльфы, порой устраивают свадьбы по расчету?

– Простые эльфы – нет, – категорично ответила Лилэй, – а вот представители королевской или высшей крови должны заботиться о будущем процветании своей страны, поэтому, как и у вас, всегда найдется выгода в скреплении союзов.

– А как же дети? Я слыхала, что представители разных рас, не могут заводить детей, за исключением, если это не легенды. И как вообще в семьях их заводят? Вы тоже в одной кровати спите? Даже не на разных? – Выпала шепотом Кири, не ожидая сама от себя того, что ее любопытство возьмет верх над тактичностью, и только после, смутилась до цвета помидора.

От нянюшки Алетты, девушка как-то слыхала, что чтобы, у вступивших в брак мужчины и его жены родились дети, паре достаточно спать в одной кровати на протяжении многих дней (до этого момента муж и жена живут порознь в разных комнатах и спят тоже отдельно). «Вот вся и магия» – выражалась нянюшка, густо краснея и пряча свою смущенную улыбку от неотстававшей от нее ходячей почемучки.

Заметив, как глаза новой знакомой горят от страсти к знаниям, Лилэй решила немного подразнить ее.

– Ну, а у вас – людей, как это происходит?

– Ну... муж и жена какое-то время спят в кровати, а потом у них рождаются детишки от любовной магии, что помещает в их чрева маленьких детей, – развела руками Кири. Думаю, они держатся за руки, чтобы это произошло.

Лилэй громко рассмеялась:

– Ты такая наивная... Кто рассказал тебе подобную брехню? Видимо ты и не слыхивала даже про этот вариант с пестиками и тычинками...

Дочь барона Адальского залилась густо краской, так как даже не предполагала, что ее добрая нянюшка так жестоко может обмануть ее, и, к тому же она не понимала смысла диковинных слов, что произнесла эльфийка.

– Так ты еще девственница и толком ничего об этом ты не знаешь? Не удивительно, что ты поверила во все это вранье про магию, что помещает плод в живот. Вообще, чтобы на свет появился младенец, будь то человеческий, эльфийский или чей-нибудь, не достаточно просто магии или спать в одной кровати... – смеялась Лилэй, – весь процесс уж очень прост и происходит без вмешательства какого-либо волшебства. Природа управляет разумом и телом сливающихся во едино двух влюбленных.

– Да? – Выставив на эльфийку удивленные бирюзовые глаза, Кирилла даже позабыла о том, что оскорбилась тому, как девица обозвала ее девственницей. Сама она смутно представляла, что это такое, но посчитала это слово неприличным, сравнимым разве с незнающей невежей. – А что значит, слиться воедино?

Принцесса посмотрел на святую простоту в бирюзовом платье, на ее сплош покрытое рыжей рябью тело и пожелав просвятить новую подругу, на ухо ей она прошептала то, от чего девушка стала вся пунцовая, как китель у виконта.

Немного отойдя от шока и скривившись от безразличности, невинная девушка, продолжила допрос:

– Не уже ли, все так по правде происходит и двое делают такие вот постыдные, смущающие вещи?

– Ты прямо, как из монастыря сбежала. – Потешалась над новой знакомой остроухая подруга, которой в навинку было вести беседы с созданием взрослым, но отсталым интеллектуально. – Конечно, а ты думала, для чего между ног такие сложные приспособления?

Кирилла по своему незнанию нахмурила брови и стала что-то очень серьезно обмысливать, но после не долгих рассуждений в своих мыслях, вновь задала вопрос:

– И как же это происходит? Я имею ввиду, разве это не больно, когда одно входит во второе? – Смущенно дева теребила пальцы и чесала заусенцы до крови.

– Да, есть такое, но лишь в начале этих отношений, в основном вскоре привыкают все и, тогда слияние может приносить массу удовольствий и даже возносить на вершину необычайного восторга, сравнимого лишь только с счастьем. Многие этот миг называют «маленькая смерть».

Наблюдая за тем, как девушка задумалась над новой информацией, Лилэй усмехнулась и не стала больше грузить ее взаимоотношениями между ним и Минором, так как, если уж Кирилла потерялась в дебрях человеческого размножения и анатомии, то само оплодотворение повергнет ее в шок.

– Ладно, хватит с тебя сегодня премудростей любви, лучше давай вернемся в зал и потанцуем. Отдать должное людям, они могут создавать хорошую музыку и веселиться... – Предложила эльфийская принцесса, но Кири, кажется, так увлеклась познаниями к воспроизводству, что не хотела прекращать сию интересную обучающую лекцию.

– Лилэй, – схватила она деву за рукав и, глядя на ее возбужденными горящими глазами, стала клянчить, – ну пожалуйста, пожалуйста, расскажи мне ВСЕ?

– Вот еще, – хмыкнула принцесса. – Вот выйдешь замуж, там ВСЕМУ и научишься... Да и вообще, что тебе об ЭТОМ и поговорить не с кем? – Отдернула она ее.

Кирилла состроила такие щенячьи глазки, что даже самый злобный тиран не смог бы устоять перед этими бирюзовыми озерами.

– Нет, не с кем, – выдохнула она и забавно надув губы, печально продолжила. – Я подходила с этим вопросом к папочке... Он отдыхал в саду в гамаке, но услышав этот вопрос, выпал из гамака и покраснел, как архиерейский дракон. Затем, неожиданно вспомнил, что у него накопилась куча дел и убежал. Нянюшка – сама знаешь... кузины только смеются и называют дурочкой и деревенщиной, а маман все время твердит, что еще не время мне об этом знать и, как настанет время «долга», я сама все и узнаю.

– Ну может ты наблюдала, как делают это животные?

– Эх, – вздохнула Кири, – было, пару раз, но там все равно ничего не понятно.

Лилэй прониклась к беде новоиспеченной подруги и, не в силах дальше держать ее в информационном заточении, сказала:

– Хорошо, я расскажу тебе об ЭТОМ, но только это наш с тобой секрет, поняла? Если ты кому-нибудь разболтаешь, то я найду на тебя проклятье вечной немоты. – Шутливо сообщила эльфийка, строго пригрозив ей указательным пальцем.

– Я поняла... Никому, никомушеньки не скажу. – Кирилла радостно закивала головой и приготовилась внимательно слушать.

– Ну так вот, – начала Лилэй, подергивая своими покрасневшими ушками, – у мужчин есть... – немного замялась она, подбирая слова так, чтобы не травмировать юную психику Кириллы, – ... мягкая кожаная «трубка», что висит между ног и, когда мужчина хочет соития с дамой сердца, трубка набухает и твердеет. Она перестает висеть, как унылый хоботок комаранского мамонта и начинает торчать, как негнущаяся дубина, тогда, мужчина вводит эту штуку во влажное «отверстие» дамы, которая так же расположена у нее между ног. Мужчина двигается, и эта дубинка ерзает в теле женщины, доставляя обоим приятные ощущения, но потом, когда кавалер достигает пика наслаждения, из его трубки выделяется жидкость, которая проникает женщине внутрь живота в мешочки. И, когда мужские соки сливаются с женскими, т.е. их клетки – происходит зачатие. А после того, как произошло зачатие, дама становится беременной, поняла? – Закончила эльфийка, пытаясь объяснить, как можно проще весь процесс зачатия детей.

Любопытные бирюзовые глазенки, вытаращенные так, что еще чуть-чуть и выпадут, сверкали адскими искрами.

– Ваууу, – протянула Кири. – Откуда ты все знаешь?

– Только не забывай, что я эльф и, не взирая на мою юную внешность, я старше тебя в десятки раз, поэтому так много знаю, ведь у нас у эльфов множество наук, да и учимся мы дольше, чем смертные... А теперь, поскольку ты все знаешь, то пойдем уже танцевать.

Дверь в оранжерею неожиданно и со стуком открылась, так, словно бы ее открыли ногой.

– Лилэй! – Прозвучал мужской голос. – Ты здесь?

– Минор? – Насторожила уши юная принцесса и вышла из зарослей на свободную дорожку, устланную мозаичной плиткой.

– Лилэй, я тебя уже везде обыскался!

Красивый, лет так тридцати (по человеческому летоисчислению) эльф с темными волосами, смуглой кожей и широкими плечами, пустился на слабый бег к стоящей в конце оранжереи девушке-эльфийке. Лилэй тоже последовала его примеру и быстрым шагом стала приближать их встречу.

– Не заставляй меня больше волноваться. – Высказался старший товарищ, заботливо заключивший в объятия Лилэй.

– Прости, – уткнувшись в грудь своего возлюбленного, прошептала принцесса, – я была здесь со своей новой подругой... Она человек, и очень даже интересный!

Милота этого момента просто зашкаливала и Кири могла бы наблюдать за влюбленными весь оставшийся вечер, но, когда Минор услышал, что его драгоценная Лилэй была не одна, быстро загородил ее и вытащил свой меч, направив оружие в сторону шевелящихся кустов в конце оранжереи.

– Минор, что ты делаешь? – Усмехнулась удивленная девушка. – Ты же так напугаешь ее. Спрячь уже свой меч.

Лилэй ухватила своего жениха за запястье и плавно опустила его руку со сверкающим грозным оружием.

– Лил, малыш, тебе стоит больше заботиться о себе. – В пол голоса сказал ей Минор и, требуя объяснений одним взглядом, нахмурил брови. – Тебе нельзя разгуливать одной, тем более заводить знакомства... Ты же знаешь какие люди коварные создания!

Эльф не спешил убирать меч.

– Ой, да брось ты, Кири не такая, ты сам в этом убедишься... – Сказала остроухая и развернувшись в сторону, где стояла девушка, обратился к ней. – Кири, выходи, не бойся, мой бугай не причинит тебе зла.

Кусты зашевелились снова и из-за густых зарослей медленно выползла на четвереньках испуганная пышка с морковными завитками на голове, собранными в прическу, и россыпью густых веснушек по всему лицу и рукам, что были открыты.

Брови Минора взлетели ко лбу, когда он увидел человеческую девушку в такой неприглядной позе. Она сделала несколько неудачных попыток подняться, прежде, чем осуществить задуманное. Эльф с темными волосами невольно хохотнул, но потом, откашлялся, чтобы не ставить девушку в неловкое положение.

– Хе-хе. Ты что там делаешь? – Засмеялась Вессерионская принцесса. – Иди уже сюда. – Махнула она рукой, приглашая ее приблизиться.

Кирилла поднялась, отряхнула платье и смущаясь, подошла к эльфам.

– Вот познакомься, это мой жених – Минор, который сегодня еще и мой телохранитель. Минор, – обратилась Лилэй к возлюбленному, указывая ладошками на девушку, – а это моя новая знакомая Кири, и чувствую скоро станет мне близкой подругой.

– Очень рада нашему знакомству, – широко улыбаясь, сказала Кирилла и изогнулась в реверансе.

Темноволосый эльф спрятал меч, а после учтиво поклонился человечке в знак знакомства.

– Зачем ты рассказала ей о нас? Не стоит афишировать, в каких мы отношениях, ведь люди могут осудить, не понимая нашего минталитета. – Прошептал жених Лилэй на ухо, когда закончил с поклонами, совершенно не обращая внимание на то, что Кирилле было слышно все, о чем он говорил.

– Кири не расскажет никому, к тому же взгляды на женитьбу людей и эльфов схожи, никто нас не осудит...

– Это правда! – Вмешалась девушка в разговор между влюбленными. – Можете не беспокоиться, генерал, я сохраню вашу любовь в секрете.

– Вот, видишь? Моя подруга никому не расскажет о нас, она человек слова. – Убедительно улыбнулась Лэй и, потянувшись на носочках, чмокнула Минора в губы. – Успокойся, мой бугай, ей можно доверять.

Лицо генерала эльфийской армии тут же смягчилось и его темно-каштановые брови вновь вернулись на свое прежнее место на лице.

От внимательного любопытного взгляда Кири не скрылась ни одна деталь. Девушка видела, с какой любовью и заботой эльфы смотрят друг на друга и в ее голове пронеслось: «наверно, это и есть настоящая любовь... Ах, как же я хочу тоже, вот так же, как они обни-

маться и миловаться...», но поток умиляющихся мыслей прервал радостный голос принцессы Лилэй.

– Ну что, может все-таки пойдём танцевать? Вообще-то я прибыла сюда познавать человеческую культуру и веселиться на балу.

Остальные тоже согласно закивали. Минор, приобняв возлюбленную за талию, чмокнул ее в лоб и попросил:

– Больше не уходи далеко от меня. Будь всегда в поле зрения.

– Хорошо, мой генерал, как прикажете! – Посмеялась принцесса и, укусив возлюбленного за мочку уха, схватила Кири под руку и потянула ее к выходу. – Бежим быстрее, пока танцы в самом разгаре!

– Ох, малыш, ну и выпросишь ты у меня, как вернемся! – Умильно хмыкнул Минор, почесывая место укуса, затем, отправился вслед за юными подопечными.

– Ха-хах! Очень на это надеюсь! – Посмеивалась счастливая Лэй, утягивая Кириллу за собой все дальше по холлу.

На широкой террасе, обвитой плющом и глицинией, собрались некоторые главы государств и высокопоставленные чины. Хозяин дворца и государь Виксинбурга – Король Шерп Третий – невысокий, слегка упитанный мужчина с темной седеющей бородой вещал о том, как важно поддерживать мир между странами и народами континента.

– После кровопролитной войны минуло более 150 лет, но континент еще не оправился. По всюду, в городах и окраинах еще видны отголоски того страшного времени и, хоть орки давно уже сгинули в мертвых землях, куда наши предки загнали их, все же мир до конца еще не может восстановиться. – Сказал король и надпил вишневый пунш со своего кубка. – Поэтому так важно сохранять добрые отношения между народами, ведь не хотелось, чтобы мы вновь вернулись к оружию и распрям... Как мой отец и дед, я хочу мира между нашими народами, ведь только так мы сможем уберечь наши земли от распада.

Король в роскошных одеждах, увешанный подвесками и ожерельями из самоцветов, откинул накидку, что волнами свисала с одного плеча и поставил кубок на террасный столик, чтобы не отвлекаться во время разговора на питье.

– Полностью с вами согласен. – Закивал головой царь драконьего народа – Аджос, смотря на своих братьев по короне своими красно-золотистыми рептильными глазами. Хорошо сложенный высокий мужчина сложил свои руки на груди, но перед этим почесал свои шипы, что выходили из кожи на лбу и обрамляли его лицо в место волос. – Мы потеряли большую часть наших народов за годы ведения войн и разногласий, поэтому у нас нет ни времени, ни сил на споры, а учитывая, что магия покинула наш бранный мир, то шансы противостоять злу сокращаются с каждым годом.

Владыка лесов Вэлиоруэль выступил вперед и заговорил на общем континентальном языке:

– Магия иссякла, но не полностью, в некоторых землях еще есть отголоски ее былой славы, а значит представители, в чьих венах бежит магическая сила ходят еще по земле. Труднее станет, когда исчезнут «неведомые» или склонятся на темную сторону этой энергии. Но пока у эльфов еще есть слабые магические способности – у нашей планеты есть шанс, но с каждым годом он уменьшается, ведь численность рождаемых младенцев с уходом магии сократилась втрое и это беспокоит меня... Кстати, король Шерп, как продвигаются поиски «неведомых», удалось кого-нибудь найти?

– За последние пятнадцать лет мои лучшие сыскари и ищейки не обнаружили ни единого в наших землях. Это говорит только об одном – человеческий род полностью утратил магию, лишь в приграничных деревнях встречаются еще ведуньи, но они больше занимаются шарлотанством. – Развел руками король человеческой расы. – Слишком много времени минуло и,

уж если магия не появилась, то стоит ли ожидать ее появления вновь? Может нам стоит приспособиваться к миру без магии?

– Если так, то это плохой признак! – Выступил Аджос – царь драконийцев. – Ряды нашего народа тоже сокращаются, как и драконьи яйца. Число добытых драконьих яиц уменьшается, а вылупившиеся детеныши слабы настолько, что половина из них не доживают до взросления.

– Ну так драконы растут всю свою жизнь. Разве не так? – Вмешался в разговор еще один представитель верховного пролитариата – Дрокулус – морской король, называющий себя владыкой голубых пустынь, что в его понимании значит – всех водных пространств.

– Это так, – ответил ему дракониц, – но как много вы вдели поистине гигантских драконов? Последние исполины погибли в великой войне, а тем, которые сейчас размером с мамонта нужно расти не один век... Да будет вам доподлинно известно, Дрокулус – король голубых пустынь, что только магия возвращала драконов, но с ее уходом пострадали все народы Аутура, в том числе и населяющие его живые существа.

– Не соглашусь с вами, Аджос, кое-кому исчезновение источника силы сыграло только на руку. – Прокомментировал морской владыка. – Мои морские патрули раз в месяц стабильно уничтожают одного – двух горных троллей в наших прибрежных землях, хотя все считали, что война искоренила их вид полностью. С окончания многолетних сражений никто не видел этих существ, тем более в гротах, так далеко от их обычной среды обитания, но все же они появились и выходят к морю, и я думаю, неспроста... – Развел руками поджарый Дрокулус, сверкая в свете фонарей чешуйками своей одежды сине-зеленого цвета – цвета морской волны, что в глубине морей.

– Но стоит ли нам опасаться каких-то троллей, пока они гуляют по полям и не подбираются к городам? – Задался вопросом король Шерп.

– Я думаю, что нам всем следовало бы задуматься над этим, – вмешался в разговор владыка светлых эльфов, – ведь, если они свободно разгуливают по земле, то темная магия все так же подпитывает их... Вот это уже наводит на ужас. Если у нас не будет источника светлой энергии, то как мы будем справляться с темной?

Хозяин дворца и звезда празднества – король Шерп, покачал головой и тоже высказался, напрягая свое глуповатое лицо, пытаясь выставить себя умнее:

– Не думаю, что все так серьезно, владыка Вэлиоруэль, поэтому не нужно наводить панику... Подумаешь, парочку троллей обнаружили... – Вспрыснул пухлыми руками Шерп Третий, как бы пытаясь укорить владыку эльфов в чрезмерной серьезности, а после продолжил свою речь, ради которой и собрал всех владык и королей на террасе. – Война показала всем нам – только вместе наши народы сильны и как слабы мы по одиночке... Учитывая, какие потери населения понесли все государства за годы кровопролитной войны и, как трудно снова, даже спустя век вернуть естественный прирост населения в мир, нам всем следует укрепить свои позиции и для этого лучше подойдут международные браки. – Потирая бороду своими пухлыми пальцами, с нанизанными на них пудовыми перстнями, изъяснялся хозяин дворца. – Я хочу того же, что и мой отец, пока еще был жив, – мира для своего народа Аутура и понимаю, что это единственное правильное решение в условиях, при которых общая численность наших народов лишь мизерная часть в сравнении с орочьей ордой.

Все главы государств начиная с северных земель и заканчивая южными пределами, согласно закивали головами, но один Аджос, стреляя своими зоркими рептильными глазами высказался против.

– Ничего не имею против того, чтобы породниться с другими расами, но какими будут дети, рожденные от таких смешанных браков? Не получится ли, что смешивая кровь разных рас, мы породим лишь мутантов или хуже того – чудовищ. – Встрепенулся Аджос, потряхивая своими шиповыми наростами. – В истории моего народа случались такие инциденты и могу

с уверенностью заявить, что женщины, вынашивающие яйца с аномальным плодом умирали во время вынашивания или в родах.

Владыка Вэлиоруэль последовал примеру короля Шерпа и отставил свой кубок с бодрящим напитком в сторону.

– Господа, всем вам известно, что с королевством Энторион эльфы давние друзья... С прежним королем Улфом нас связывала не только дружба, но и некое партнерство. Между мной, дедом короля Шерпа, а позже и его отцом Мэфером был договор, касаемо науки и искусства. С позволения короля Улфа мои ученые эльфы провели некие генетические исследования, в ходе которых они смогли доказать неоспоримый факт того, что человеческий ген не является доминантным по отношению гена эльфов, но при этом он хороший проводник, то есть, человеческая женщина вполне способна выносить ребенка любой расы, не меняя слишком сильно генотип доминантного родителя. – Заявил владыка Вессериона. – Конечно это только теория, в реальности случаев таких не наблюдалось, при мне крайней мере... Наши народы в те времена были слишком многочисленны, поэтому не потребовалось проверять это на деле, да и наши королевства боролись за чистоту родословных, но исследования и описание экспериментов до сих пор хранятся в моей лаборатории. – Пояснил он и, немного поразмыслив сделал предложение другим властителям, присутствующим на террасе. – Если все правители разных рас предоставят эльфам образцы крови, то мы сможем выяснить, как смешенные генотипы повлияют на потомства.

– Согласен! – Заявил король гномов – Гендэл, закидывая на плечо длинную косу, сплетенную из волос на бороде, чтобы она ему не мешала при ходьбе. – В фольклоре моего народа есть песня о том, как простой гном влюбился в человеческую девушку и, что от их любви родился великий гномий воин, победивший великого дракона. О нем до сих пор слагают легенды и песни... Правда тогда Аутур еще пронизывала магия света... Насколько это правда никто не может проверить или знать наверняка, но мой народ не склонен к выдумкам или фантазиям, хотя признаюсь, некоторые его представители не редко преувеличивают свои военные победы. – Ухмыльнулся краснобородый гном разводя руками и стыдливо потрясывая такими же двумя красными косами, сплетенными из усов.

– Хм. Да не уже ли? – Вмешался Аджос. – Ваш народ еще тот хвастун... Эта песнь у нас звучит так: «И воин гномий был таков,

Не видевший его клыков,
Секиру он свою занес
Лишил дракона сонных грез.
В ту пору Радрон болен был
Себя в пещеру он зарыл,
Чтоб в спячку в зиму схорониться
И сном забвенья исцелиться,
Но гном коварный все учел
Дракона счеты с жизнью свел,
Себя в герои он возвел,

Хоть поступил он как козел...» – Пропел язвительно заклинатель драконов с ненавистью глядя сверху вниз на колоритного гномьего короля. – Великий Радрон был не только самым могущественным, но еще он был моим прямым прародителем. Это из его семени пошла царствующая ветвь заклинателей.

Гномий король тоже недобро посмотрел на своего соперника спора и, блеснув маленькими глазенками, что потерялись в густых красных бровях, открыл рот, чтобы отстоять свою позицию в этой дилемме: кто же является героем сказаний, а кто чудовищем. Остальные присутствующие, заметили, как накалился воздух в их компании, сразу же попытались погасить сие пламя, пока оно не разгорелось в драку или хуже того – в бойню.

– Господа. Это случилось уже слишком давно, чтобы до сих пор помнить старую вражду и поддерживать этот пережиток прошлого. Только время рассудит, что правда в ваших песнях, а что вымысел, так что не будем уподобляться врагам, ведь мы здесь, чтобы скрепить наши народы еще сильнее, а не разжигать новую расовую ненависть. – Напомнил Вэлиоруэль монархам и, чтобы потушить эти возгорающиеся искры между дроконоидом и гномом, быстро перевел тему разговора. – Лучше вернемся к самой сути нашего разговора о меж расовых браках... Король Шерп месяц назад сообщил мне в письме-приглашении на бал, о своем желании скрепить все народы таким способом, и я поддержал его, так как тоже считаю, что пора уже забыть о предрассудках и идти в ногу со временем. Пока источник магической силы не обнаружен, всем нам было бы не плохо приспособиться к жизни. Именно поэтому я и мои сыновья здесь, дабы заключить союз с лучшей представительницей человеческого рода с единственным холостяком из моих отпрысков.

Заявление лесного владыки быстро нашло отклик у остальных участников разговора, да и враждебно настроенные правители смогли отвлечься от личной неприязни и включиться в разговор, хотя иногда и одаривали друг друга взглядом, полным неприязни.

– Что ж, владыка Вэлиоруэль, юные дамы, самых благородных семей моего королевства к вашим услугам. – Объявил король Шерп посмеиваясь. – Вы уже выбрали кого-нибудь на роль невестки?

Спустя некоторое время, когда все монархи перемусоливали тему межвидовых браков вдоль и поперек, к их шумной компании присоединился Мэлинар. Заметивший его отец, махнул рукой, как бы предлагая присоединиться к дискуссии. Средний сын подчинился и с недовольным лицом, подошел к лесному владыке, который стоял рядышком с королем Шерпом и, наклонившись к нему, покачивал головой, соглашаясь с мнением правителя Энториона. Отец выглядел вполне заинтересованным разговором, но при появлении сына взбодрился.

– А вот и сам женихмой. Мой средний сын Мэлинар! – Воскликнул Вэлиоруэль, когда его отпрыск пробрался к нему сквозь толпу титулованных личностей. – Разрешите представить, – обратился он к Шерпу Третьему, указывая на рослую детину, на две головы выше от среднего человека, – это Мэлинар – один из лучших воинов в моем королевстве, к тому же он еще холост... – Поддел он локтем человеческого короля. – Собственно для этого я его и взял с собой на бал...

Эльф почтительно преклонил свою голову, но его лицо так и осталось каменным.

– ... Мы хотели бы скрепить союз наших народов посредством брака, так что, если у вас есть на примете подходящие свободные миледи, я и мой сын готовы выслушать ваше предложение.

– Ох, да, конечно, в моем королевстве найдется множество достойных девушек, которые смогли бы составить прекрасную партию для вашего сына. – Восторженно ответил Шерп Третий, мысленно прикидывая, кого бы он смог порекомендовать на эту роль, так как знал, что добрая половина красоток настолько притязательны и избалованны, что могли бы оставить нехорошее впечатление у эльфов о себе, а это могло бы подмочить репутацию всему людскому народу. Неожиданно для себя король вспомнил, как барон Адальский рассказывал о своей единственной дочери и умилялся ее скромностью и добродетелью, но сам король никогда не видел этой девушки и полагался лишь на чужое мнение, дабы снять ответственность с себя за нелепые советы, что любил он раздавать направо и налево.

– Могу посоветовать вашему сыну одну замечательную кандидатуру. Дочь барона Адальского, как раз свободна. Сам барон мне говорил, что она очень милая и добрая девушка, воспитывавшаяся в строгости и очень высоко моральна...

– Хорошо, она уже нам подходит! – Прервал его владыка Вессериона, а потом наклонился к королю и сказал в пол голоса. – Признаться честно, моему сыну все равно на ком жениться, лишь бы эта девушка была из знатной добропорядочной семьи...

– Что ж, замечательно! Я могу свести вас с бароном Адальским для дальнейшего общения, уже с ним и решите все вопросы касавшиеся свадьбы... Кажется я его видел где-то здесь, не далеко. – Король приложил пухлые пальцы к губам и озадаченно стал смотреть в толпу своих гостей, выискивая рыжего барона.

– Тогда видите нас к нему немедленно, мой сын не хочет откладывать с женитьбой. – Подтрунил Мэлинару отец, видевший, как сердитое выражение его лица меняется в злобный оскал.

– Ах вот и барон! Он у столика с напитками. – Обрадовался Шерп Третий, когда увидел Кирона, опустошающего очередной кубок пунша.

Барон стоял не так далеко от террасы, поэтому король Шерп не стал просить слуг привести его и сам повел двух эльфов к Кирону, который, с покрасневшим от алкоголя лицом, выглядел изрядно пьяным. Но, не смотря на то, что рыжеволосый барон и выглядел подшофе, был он достаточно стойким, ведь для того, чтобы ему упиться до смерти, пришлось бы опустошить не одну бочку крепкой терновой настойки из королевских запасов.

Мэлинару, идущий следом за отцом, спросил:

– Что ты сказал королю?

– Сказал, что тебе лишь важна родословная невесты. – Спокойно ответил владыка.

– Зачем ты так сказал? А вдруг она окажется карлицей или уродкой? – Возмутился сын.

– А разве тебе не все равно на ком жениться? – Строгим тоном напомнил ему владыка, теряя терпение из-за нестабильного настроения своего сына. – Дело уже сделано, поздно менять свое решение, так что учись следовать своим словам, как положено всякому мужчине, а если это у тебя не получается, то не трепись и держи свои мысли при себе. Ты женишься на дочери барона Адальского и точка!

Мэлинару пришлось подчиниться воле своего отца, так как он не мог выступить против своего владыки, поэтому, скрежетнув недовольно клыками, он склонил покорно голову и пошел за ним.

– Кстати, ответь же мне, почему ты в таком непреглядном виде? Где твой камзол? – Спросил эльфийский владыка, сопровождающий сына.

– Там же, где его мне испортили. – Гаркнул сын. – Какая-то свиноподобная девчонка испоганила мне не только камзол, но и вечер. У меня сложилось впечатление, что она меня преследует с тех пор, как я ступил на порог этого дворца.

– Не преувеличивай, лучше задумайся над тем, что скоро тебе предстоит пройти брачный ритуал, а значит тебе следовало бы стать серьезней, иначе, как ты представляешь себе семейную жизнь? – Фыркнул отец-владыка.

– После свадебного обряда засуну ее в какой-нибудь монастырь, что на краю мира и буду преспокойно себе жить, как раньше. – Буркнул принц себе под нос так, что б его никто не услышал, но до острого слуха владыки донеслись слова Мэлинара, но вздернув ухом, он не предал особого значения словам рассерженного мальчишки и просто пошел вперед, вздернув нос кверху.

Король Шерп Третий прервал барона Адальского от его любимого напитка и представил ему двух эльфов, а после удалился, оставив тех, кто желал породниться наедине. Новые знакомые были молоды и красивы, что Кирон не сразу поверил в то, что перед ним отец с сыном, а не родные братья. Познакомившись поближе с представителями эльфийского народа, да еще и с владыкой лесов, барон был вне себя от счастья, так как он еще с раннего детства мечтал воочию познакомиться со своим героем, о подвигах которого барон любил читать в книгах и был его самым преданным фанатом с раннего детства. И вот, его кумир стоит на против.

Рыжеволосый барон так был рад встречи со своим героем, что сразу же засыпал его вопросами о войнах и сражениях, в которых участвовал доблестный Вэлиоруэль, даже не поинтересовавшись целью, с которой король познакомил их.

Вэлиоруэль, заставляя ждать своего сына, любезно рассказал все, что интересовало его поклонника, так как ему не часто приходилось встречаться с подобными почитателями, а с энтузиастами из людей вообще никогда. Мэлинар сгорал от нетерпения, ведь ему хотелось поскорее покинуть бал и отправиться в свои покои, что на время бала подготовил для заграничных гостей король, но просто уйти без разрешения старшего он не мог, так как этим бы он проявил непочтение к своему владыке и неуважение как к отцу, вот и приходилось бедному эльфу скрежетать клыками всю лекцию о подвигах и военных достижениях эльфийского народа, чуть ли не с начала времен.

Как только подвиги закончились и Мэлинар радостно выдохнул, владыка предложил всем присесть на террасе, так как разговор обещал быть долгим, и перешел к самой сути дела.

– Кирон, – по-приятельски он обратился к своему новому знакомому, – Его Превосходительство говорил, что у вас есть дочь, готовая на выданье...

– О, да, Кирилле вот-вот исполнилось девятнадцать... Она очень милая, добрая и прекрасная девушка. – С умильной улыбкой, отозвался Кирон, рисуя в своем сознании светлый образ его куропаточки.

– Глядя на вас, такого искреннего и великодушного человека, понимаешь, что иначе быть не может. Уверен, что вы очень хорошо воспитали свою дочь. – Просканировав Кирона своим особым зрением на предмет лжи и скрытничества. Вэлиоруэль не смог удержаться от лести, так как увидел, что барон, хоть и выглядит немного глуповатым, на самом деле таким не является: он очень добрый и порядочный малый без тени на расовую неприязнь.

– Почему же в восемнадцать ваша дочь еще ходит в девах? Насколько я знаю, люди выдают замуж своих дочерей... пораньше. Простите за бестактный вопрос, барон, но не уже ли ваша дочь имеет изъяны во внешности? – Вмешался Мэлинар, обратившись к рыжему пузану.

Владыка сердито откашлялся, намекая сыну о его неподобающей выходке, но барон и не заметил никакого подвоха в вопросе и поспешил с ответом.

– Нет, нет, что вы, с ее внешностью все в порядке, никаких изъянов! Хотя, может показаться на первый взгляд, что она имеет слегка незаурядную внешность, но в сочетании с ее веселым, добродетельным характером и светлым сердцем, я бы сказал, что ее внешность, как изюминка в пироге. – Снова ласково расплылся в улыбке барон. – Она вся пошла в меня.

Мэлинара перекосило от такого заявления, и он стал в уме прикидывать, что видел кого-то похожего на это круглое нечто, похожее на апельсин, но его мыслям отец не дал хода до логического заключения.

– Слыхал? – Владыка толкнул локтем сына, сидящего рядом с ним на скамье. – Девушка добра и порядочна, как раз то, что мы ищем...

– Разве? – Только и успел дерзнуть Мэлинар прежде, чем владыка очень больно наступил ему на ногу, давая понять, что со следующим язвительным заявлением ему будет куда больнее, чем сейчас.

– Видите ли, Кирон, мой сын намерен жениться и ищет себе жену среди человеческих девушек, так как по воле судеб наши народы должны объединиться. Ко всему прочему по численности эльфов в разы больше, чем эльфиек и на всех мужчин их просто не хватит, поэтому Мэлинар желает сделать такой великодушный жест и объединить наши народы, женившись на вашей благочестивой дочери. – Торжественно объявил владыка.

– Что? Так сразу? Но я еще не посмотрел других свобо... – На этих словах, Мэлинара прервал его отец.

– А других и не нужно. – С легкой угрозой в голосе, протянул Вэлиоруэль сыну. – Нам вполне подходит милая дочь барона. Уверен, она тоже очень светлый человек.

– Как скажешь, отец! – Подчинился своему родителю эльфийский принц и, надув обиженно щеки и скрестив руки на груди, он развалился на скамье подобно маленькому ребенку, которого только что отругали за шалость.

– Вот и замечательно! Решено! – Радостно восторгался владыка лесов. – Теперь осталось договориться о сватовстве и свадьбе. Надеюсь вы не против моего сына в зятя, Кирон?

– Что вы такое говорите? Породниться? С вами? Это же великое счастье для меня! – Искрился рыжий барон от радости и ударив по рукам с Вэлиоруэлем, тряс ею еще очень долгое время, растерявшись от радости и забыв о том, что уже можно бы и отпустить.

Задыхаясь от grosфатера, Кири так устала от этого быстрого танца, в котором ее кружила Лилэй, что чуть не падала с ног. Увидев среди ожидающих приглашения дам своих кузин, которые надменно крутили носами и обсуждая молодых людей, хихикали на ухо друг другу, девушка даже обрадовалась.

– О, в-вон мои с-сестры. Не х-хочешь с ними поз-знакомиться? – С отдышкой спросила Кири, приостановив энергичную эльфийку, которая, в отличии от нее, могла танцевать всю ночь на пролет.

– С которыми? – Вглядываясь в толпу, спросила заинтересованная девушка.

– А, в-вон те, с-справа. – Кири облокотилась руками о колени и согнувшись в три погибели прямо в танцевальной зоне, пыталась прийти в порядок.

– Вон те? Да они же высокомерные стервы. Нет, спасибо. У меня нет никакого желания знакомиться с такими представительницами. – Хмыкнула она и потушила свет своих рентгеновских глаз. – Давай лучше продолжим танцы! – Хищнически улыбнулась, показывая свои острые клыки.

– Нет, только не это! – Взвыла Кири фальцетом, все еще не как не сумевшая отдышаться.

Лилэй обратила внимание на свою партнершу по танцам и заметив, что девушка очень сильно покраснелась и вот-вот была готова упасть в обморок.

– Тебе что, плохо? – Поинтересовалась эльфийка, а потом прикинула. – Странно, ведь мы так мало потанцевали, всего лишь три коротеньких танца.

Услышав такое заявление от новой подруги, Кирилла чуть не упала в обморок, ведь, по мнению вечного эльфа три коротеньких танца, для нее они казались трехчасовой пыткой, где ее постоянно заставляли прыгать и приседать. Вспомнив, какую экзекуцию пришлось ей только что перетерпеть, Кири невольно подкатила глаза.

«И почему только все считают, что танцы – это развлечение? По мне так это настоящая пытка. Ненавижу танцы! Ненавижу балы!» – Думала про себя девушка, так как сказать в таком состоянии она уже ничего не могла.

– Мне нужно н-немно-го передохнуть, а то умру прямо здесь на полу! – Прерывисто ответила Кири и, указав на сестер, сказала. – Я пока пойду к ним и отдох –хну.

Молодая эльфийка прикоснулась к Кири и исцелила ее своим волшебным даром, который еще сохранялся в народе эльфов только по линии Акромена – эльфа предка, что был великим колдуном и прародителем Велиодура – деда Вэлиоруэля. Лилэй не должна была на людях демонстрировать способности эльфов, но, так как она не могла себе позволить угробить новую подругу, ей пришлось немного нарушить правила, благо все гости были слишком заняты, чтобы заметить слабое сияние и мерцание, исходящее от рук эльфийской принцессы, напряженной, как парень.

– Как себя чувствуешь? – Улыбнулась Лилэй видя, как Кири приходит в норму и выпрямляется.

– Странно, но уже все прошло и в ногах такая легкость, словно не я скакала три часа по залу, а кто-то другой. – Удивилась девушка.

– Тогда может еще пару мазурок?

– Нет! – Взвизгнула категорично Кири и своим писком перепугала несколько танцующих парочек рядом, что те аж вздрогнули и отпрыгнули раньше, чем положенно по музыкальному такту.

Лилэй засмеялась и развела руками.

– Ладно отдохни, пока всех не распугала, а я пока подойду к Минору и позлую его еще немного. – Хихикнула наследница Весириона.

Кири и Лилэй разошлись по разным сторонам, Кирилла отправилась поболтать с кузинами, а Лилэй отправилась доставать своего жениха, который следовал за ней словно тень и, стоя мрачный в стороне, следил за каждым движением своей возлюбленной невестой.

Подойдя к сестрам незамеченная, Кири тихо, как мышка просунула свою голову между ними и спросила «что вы тут делаете?». Не ожидавшие никакого подвоха сестры разом вздрогнули, а Шарлота даже стала икать.

Кузины, застигнутые врасплох не могли резко сбежать, ведь это был бы очевидный жест неприязни, поэтому, сверкнув друг другу недовольным взглядом, они остались на месте, но прекратили свою оживленную беседу в тот же миг, когда их отвлекла Кирилла и более не возобновили разговор.

– Что вы тут обсуждаете? – Спросила Кирилла, рада тому, что может пообщаться с сестрами, которых не видела уже несколько лет.

– Да так, присматриваемся... – Протянула Лотта скучающе, поправляя свое темно-синее платье, оттороченное плюмажем и гипюром.

Младшая из сестер была слишком уж горделива и занозлива, как и все женщины рода Валуа, откуда происходили сестры Иллиада и Иллизида, и всегда получала то, что хотела.

– Здесь так здорово! – Восторгалась Кири, желая развязать беседу с кузинами. – Не думала, что на балах так весело. Все так красиво и так много молодых мужчин, но танцы...

– Красиво? – Усмехнулась Шарлотта, пряча недовольное лицо за маской кошки из попьемаше. – По мне, так тут сплошная безвкусица. Слишком мало золота и янтаря в декоре, а ведь это балльный зал в самом богатом дворце Энториона!

Кири только пожала плечами:

– Не знаю, как должны выглядеть балльные залы во дворцах, ведь дворец Его Светлости единственный, который я видела, но думаю здесь очень все роскошно и миленько.

Обе сестры синхронно засмеялись, пораженные простоте своей родственницы и ее плохому вкусу.

– Ну ты и деревенщина. – Смеялась над ней старшая из сестер Шарлотта, что была в темно-зеленом платье с нашитыми на нем жемчужинами. – Не уже ли тетушка так стыдится тебя, что никогда не выпускала из вашей помойной ямы и не возила тебя на пышные приемы и балы?

– Висксинбург не помойная яма! – Рассердилась Кирилла, потому как ей было очень неприятно, когда ее родной городок, где она родилась и, который очень сильно любила, называли как-то неприлично. – У нас хоть и преобладает сельская местность в большем количестве, за то у нас красиво и люди все добрые, в отличие от густо заселенных городов.

– Ну да, конечно, – подхватила тему Лотта, – но у нас хоть в усадьбах не бегают гуси и козы со свиньями. Цивилизованные люди у нас в городах давно уже выгуливают собак, кошек, рептилий и карликовых свинок на бриллиантовых поводках.

Сестры снова засмеялись, хитро переглянувшись друг с другом.

– У вас в городах, это где? Насколько я помню из детства, то ваша усадьба в Венеге ничем не отличается от нашего поместья в Висксинбурге. – Рассуждала Кирилла, подозревая, что кузины что-то от нее скрывают.

– Да, да, ты не ослышалась, у нас в городах. Вскоре после свадьбы мы переедем к мужьям в столицу и будем там жить. А ты разве не знала? Нашу помолвку с маршалом Фруа де Голем и помолвку Лотти с кронпринцем Узурийским обсуждает весь высший свет! – Хвастливо сообщила Шарлотта и блаженно задрала нос кверху.

– Вот именно! Весь высший свет! – Вторила ей горделиво сестрица, а после добавила. – Куда уж семейству Адальских до сливок общества...

Кирилла чуть не упала от такой новости, но через секунду, она с визгом накинулась на кузин с объятиями.

– Девочки, поздравляю вас! – Искренне радовалась девушка за своих кузин. – Но почему же нам никто не сказал об этом? Отец бы не скупился на подарки в честь вашей помолвки.

Сестры с брезгливым выражением лиц стали вырываться из объятий упитанной родственницы, словно боялись замараться от ее прикосновений.

– Не сказали, потому что помолвки еще не было, дурочка, но мать уже обо всем договорилась, так что мы станем самыми богатыми леди в Энторионе и сможем тратить на платья и шляпки по миллиону рионов в год! – Вырвалась Шарлотта и мечтательно прикинула как изменится ее жизнь после замужества с богачом.

– Поздравляю! – Снова радость захлестнула Кириллу. – А ваши женихи здесь, на балу? Хотелось бы посмотреть на тех, кому достанутся мои красавицы-кузины.

Возгордившиеся похвалой Шарлотта и Лотта не удержались и, вопреки приказам матери молчать, как рыбы о предстоящей помолвке и женихах, проболтались Кирилле и, стараясь вызвать в ней зависть, указали на своих будущих мужей.

– Вон мой – маршал Фруа де Голь. – Наклонившись к уху Кириллы, сказала Шарлотта и указала пальцем на лысого пузана, который стоял у стола с напитками с покрасневшем носом и очень эмоционально жестикулировал руками, рассказывая смущенному лакею в ливрее о своих военных подвигах, при чем он так брызгался слюной, что лакею впору не помешал бы веер, дабы заслониться от распыления слюной богатого вельможи.

– Фу, но он же старый и такой противный! – Скривилась Кирилла.

– Ну и что, за то он очень богат, к тому же он приближенный к королю Шерпу и имеет много слуг и земель, плюс ко всему, у него нет наследников от прошлых браков – ни одна из его трех жен не могла иметь детей. Так что, заполучив его состояние, я точно буду, как сыр кататься в масле... – Заявила в слух Шарлотта, хищно поглядывая на свою жертву, вернее, на те драгоценные ордена, поблескивающие на груди мужчины.

– Ну а где же твой, Лотти? – Нерешительно спросила Кири, боясь снова разочароваться или взболтнуть лишнего.

– Кронпринц Узурийский вон у фуршетного стола.

Кири окинула взглядом кронпринца и снова разочарованно вздохнула, но на этот раз жених кузины был хотя бы молод и тощ.

Помпезно одетый молодой человек, чей камзол тоже был обвешан орденами и драгоценными брошами, но в отличие от маршала, было непонятно какими заслугами столь молодой парень мог их заслужить, производил впечатление умственно отсталого, так как он постоянно улыбался, выставляя свои верхние зубы-вееры на показ, даже тогда, когда с ним никто не разговаривал, и при всем этом он странно себя вел: тыкал пальцами в еду, прежде, чем ее съесть и кажется болтал с самим собой.

– Ну он... он слегка... – поморщила Кирилла свой конопатый нос.

– Туповат? – Подсказала Лотта.

– Я бы сказала слегка не в себе, – исправилась Кири, неловко улыбнувшись.

– Да брось ты, всем известно, что кронпринц глуп, как пробка еще с рождения, но это не делает его менее бедным. Целое состояние, положение и власть достанется лишь одной счастливнице и это буду я. – С надменностью в голосе и неприкрытой радостью сказала Лотта, переглядываясь с довольной сестрицей.

– Очевидно, что вам очень повезло, девочки, но не уже ли во всем Энторионе не нашлось кого-то более красивого для замужества? – С опаской спросила Кири.

– Ну ты и простота деревенская! Ха-ха-ха. – Удивилась Шарлотта и в один голос засмеялась с сестрой. – Не уже ли есть что-то важнее рионов, дурочка? На одной красоте ты долго не удержишься... Вот когда выйдешь за какого-нибудь богатого старика, тогда можешь завести себе хоть сотню красивых любовников, а так не смей никого подобными разговорами. – Не унималась смеющаяся кузина.

– Вот дуреха! – Поддакивала ей Лотта. – Ты только посмотри на этих богачей, из них, если не кривой, то пустоголовый обязательно попадетсЯ, а так больше не за кого выходить.

– Ну не обязательно же за человека, это может быть какой-нибудь красавец из драконийцев или морского народа или...

– Ага или гнома с эльфом. – Прервала ее Лотта. – Да ты только посмотри на этих уродцев, у них даже рионов нет. Какое у них там богатство? Деревья, горы, железо да вода? Так себе богатство, за исключением морских людей, у них хоть жемчуг да кораллы и золото от затонувших кораблей, которые они сами же и топят, хоть и отрицают свою причастность к грабежу... В этом плане гномы мне больше симпатичны, они хоть знают цену золоту и драгоценным камням в отличии от этих лесных феечек.

Пышка в бирюзовом задумавшись теребила свой рыжий завиток:

– Ты это об эльфах? Ну не знаю, а по мне они очень даже красивые. Я даже познакомилась с одной из них. Она оказалась очень доброй девушкой, мы очень близко с ней сошлись по духу. А ее братья так и вовсе самые распрекрасные мужчины... Во всем Аутуре таких больше не сыскать... я предполагаю... – Зарделась Кирилла, вспомнив, как наткнулась на толпу длинноногих красавчиков.

– Вот дурочка! – В один голос смеялись сестры еще громче, чем прежде.

– Да ты только посмотри на их длинные острые уши, их клыки, как у дикого зверья и светящиеся глаза – это же уродство какое-то. – Выступила Шарлотта.

– К тому же поговаривают, что они очень умны и поэтому одурачить их не получится. – С умным видом доказывала Лотта, кивая головой.

– Одурачить, зачем? – Удивилась наивно Кири, поправляя надоедливую, вечноспадающую накидку.

– Как зачем? Естественно, чтобы выманить побольше украшений или вертеть мужем, как вздумается, дурочка. – Уточнила со смехом Шарлотта. – Чтобы получать от него королевские наряды, подарки или украшения, в конце концов. – Кузина, удивляясь такой наивности Кири, подкатила кверху глаза. – Слушай, такое ощущение, что тебя не тетушка воспитывала в поместье, а свинарка в хлеву.

Лотта локтем толкнула сестру, чтобы обратить ее внимание на себя, а затем указала на тетушку Иллиаду. Слегка потрепанная женщина со съехавшей с головы прической болтала с каким-то сгорбленным старым лордом. Она спрашивала у него что-то, а потом блеснула глазами после его ответа и стала хищно водить своими пороссячими глазенками по всему залу, вероятно выискивая свою дочь.

Заметив это, Кири тут же спряталась за сестер и попросила их не выдавать ее, так как знала, что такой взгляд мачехи с напускным радостным оскалом ничего хорошего не сулил.

– Кажется это лорд Грослин? – Спросила Лотта у старшей сестры, косясь на тетку в компании старика.

– Ага. Это у него больше тысячи торговых кораблей по всему миру, и он сказочно богат. – Отвечала Шарлотта. – И кажется, я слышала, что с неделю назад он овдовел и...

Сестры переглянулись, а потом обернулись и посмотрели на притихшую кузину, что притаилась за пышными юбками их тощих фигур и была готова залезть к ним под платья, чтобы только скрыться от соколиных глаз мачехи.

– Не уже ли тетушка нашла Кири кандидата в мужа? – Шепотом спросила Лотта.

– Вероятней всего. – Так же шепотом и сквозь зубы отозвалась старшая сестра, которую уже обуревала зависть того, что Кирилле достанется жених богаче ее претендента в мужа. – Эта старая перечница не упустит своего шанса оставить нас с носом... Не допустим этого. – Подмигнула она Лотте.

Взгляд тетушки Иллиады уцепился за племянниц и остановился на них. «не видели вы Кириллу?» – Жестами вопрошала к ним женщина.

Девушки синхронно развели руки в сторону и помахали головой. Тетущка недовольно чертыхнувшись и упав на колени перед Великой матерью, извинилась перед богатым горбуном и пошла на поиски приемной дочери, которую только что перед потенциальным женихом возводила в богини. Она, злобно стреляя по гостям на балу своими карими глазенками, словно сокол, высматривающий добычу, искала бирюзовое бельмо, но в такой талкучке пестрых нарядов, выследить падчерицу было все равно, что искать иглу в стоге сена.

– Ну что там? – Поинтересовалась Кири.

– Ты спасена, она пошла тебя искать в другую часть зала, так что беги, пока она не потащила тебя к старику прочить в невесты.

– А? – Кири открыла рот от удивления. – Ни за что! – Схватилась она и, подобрав свои юбки растворилась в толпе.

Сестры долго наблюдали за удаляющейся крупной фигурой родственницы и снова заговорили после того, как Кири исчезла с горизонта за гостями празднества.

– Не допустим, что б эта дура вышла замуж за богача. Ей место в хлеву. – Хихикнула Шарлотта, затем сменила выражение своего лица на очень серьезное и потянула сестру туда, где их мать мирно беседовала с королевой и другими великосветскими вдовами.

Подойдя к герцогине Фрингольд, дочери тут же бестактно вмешались в ее разговор и попросили ее отойти.

– Что случилось такого серьезного, что вы меня оторвали от беседы с королевой, которая между прочим станет твоей свекровью, Лотти.

– Ох, матушка, случилось очень серьезное дело! – Взмахивая руками, объясняла старшая дочь. – Твоя ненавистная сестрица, кажется, собирается всучить в жены свою дурочку-падчерицу самому лорду Грослину.

– Это неслыханное коварство! – Возмутилась герцогиня. – Он неделю как вдовец, а она уже пустила свои щупальца в его карманы. Нет, девочки, мы не допустим этого! Ведите меня к нему, мы должны опередить эту швабру Иллиаду и первыми добраться до его состояния, тем более, что старик такой древний, что ему осталось жить считанные месяцы!

По-боевому настроенная герцогиня с дочерьми, коршунами полетели по залу, выискивая ссохшуюся горбатую фигуру и обнаружив его, посапывающим в кресле, тут же окружили его, испугав старика и развеяв его мирный сон.

Когда Кирилла пробиравась сквозь гостей, по над стенкой, длинная рука схватила ее за шиворот и притянула к себе.

– Ах ты дрянная девчонка, где тебя носит? – Прошипел голос мачехи над самым ухом. – Скорее пойдем со мной, пока лорда Грослина никто не охмурил... Пока ты здесь развлекаешься, я не покладая рук ищу тебе достойного мужа.

– Кого вы, матушка, имеете в виду под «достойным мужем»? Случаем не того седого горбуна, с которого вот-вот посыплется труха? – Осторожно спросила Кирилла, боясь, что ее догадки могут оказаться правдой и Иллиада выдаст ее за морщинистого старца.

– Он самый, но тебе какая разница, главное быть той, кто присвоит его риюны себе. – Гордо заявила мачеха. – Выйдя за него замуж ты не только обеспечишь себе достойное будущее, но и своим бедным родителям.

– Ни за что! – Кирилла вырвалась из хватки. – Коль тебе нужны его рионы, так сама и выходи за этого старого горбуна! – Высказалась приемная дочь напоследок и умчалась впопыхах к Лилэй, чтобы укрыться от злобной мачехи у эльфийки и ее телохранителя.

– Неблагодарная девчонка! Ну ничего, и не таких как ты замуж выдавали... Ничего, нужно найти лорда и промыть ему мозги, как следует, все рано этот глухой старикашка толком ничего не понимает и сделать это не составит мне труда. – Прикидывала Баронесса, но найдя в толпе лорда Грослина, топнула ногой и со злости скинула свою маску на пол, расколов ее тем самым на две части. Женщина рыкнула на стоящих рядом с ней гостей.

Баронесса негодовала от того, что увидела, как ее злобная сестра со своими дочерьми-стервятницами взяли в кольцо лорда и льстиво улыбаясь ему, вели оживленную беседу. И хоть пожилой мужчина постоянно переспрашивал их и часто прикладывал слуховую трубку к уху, напрягаясь при разговоре, это никак не смягчило сердце Иллиады, наоборот, мысленно она пообещала отомстить своей сестрице и племянницам, за этот корыстный поступок.

Ночь бала шла на убыль. Музыка заметно стихла, как и пыл самих музыкантов, которые, словно сонные куры, клевали своими носами. За огромными витражными стеклами показались первые лучики предрассветного солнца, наступающего нового дня и добрая половина гостей, валяющиеся с ног от усталости, предпочла уже разехаться, остальные же, самые стойкие, тоже разбредались по своим каретам, чтобы поскорее убраться восвояси.

Барона Адальского, который, как раз разговаривал с эльфами о предстоящей свадьбе обнаружила уставшая жена. Баронесса, разочарованная тем, что ее планам не суждено было сбыться, прибывала в очень скверном депрессивном настроении, поэтому ей не хотелось более задерживаться в стенах дворца.

– Сколько еще ты будешь здесь прохлаждаться? Я уже с ног ваюсь! Давай поскорее найдем Кириллу и вернемся в поместье! – Приказным тоном обратилась супруга, когда при ее появлении между мужчинами возникла пауза.

– Как скажешь, дорогая. – Ответил барон Кирон и вежливо попрощавшись с владыкой лесов и его сыном, отправился вслед за плетущийся тощей фигурой.

Родители обнаружили Кириллу, съездившейся и мирно посапывающей в кресле, что стояли у стен бального зала и служили для отдыха от танцев. Кажется, девушка не правильно поняла предназначения кресел, так как, устроившись на нем вместе с ногами, она проявила неслышанный моветон, неподобающий поведению благовоспитанной миледи. Но Кирилла была такая не одна, так как на соседнем кресле расположилась Лилэй, в позе, не лучше, чем его новая подруга. Ее длинное тело не помещалось в человеческом предмете интерьера. Своими коленями эльфийка уперлась в спинку кресла, а вот попа ее не смогла поместиться и торчала за пределами сидения. Если бы не Минор, который стоял как гипсовое изваяние и отгонял слуг от своих подопечных, которые намеривались научить молодежь правилам приличия, то, Кирилла и Лилэй, вовсе не удалось бы придремнуть.

Разбуженная родителями Кирилла, подобрала свои слюни, стекающие с губ и, словно пьяная неясить, попрощалась с такими же ословелыми Лилэй и Минором, а после, спотыкаясь, поплелась за родителями в карету.

Четверка вороных спокойной трусцой выехала из королевского двора. Свернув на главную дорогу, лошади, стуча подковами по каменистой утопанной змее, что извивавшись, уходила вдаль, держали обратный путь в родовую усадьбу Адальских, что была в Висксинбурге, в четырех часах езды от столицы.

Троим пассажирам в карете, уставшим от королевского бала, не спалось, не взирая на то, что они провели бессонную ночь и сильно измотались. Баронесса была излишне перевозбуждена неприятными событиями, произошедшими на балу, что эмоции уже булькали в горле, пытаясь словесным фонтаном вырваться наружу, подобно вскипевшей молочной каше, выле-

завшей из котелка. Барон, в свою очередь был бодр из-за того, что на королевском балу выпил примерно с хороший бочонок клюквенного и смородинового шипучего напитка, который не только прекрасно освежал, но и предавал сил. Больше всех измучена весельем была Кирилла, но и ей поспать в карете тоже не пришлось, так как ее родители, до самого дома постоянно ругались, причем больше всех голосила только баронесса.

– Я уйму времени потратила на то, чтобы воспитать твою дочь правильно, – верещала она на всю карету, что вздрагивали не только лакей и кучер, но и лошади.

– А мне сдается, что уйму времени ты тратила на то, чтобы разорять меня на свои наряды и азартные игры, дорогая, – как бы невзначай, отрешенно сказал барон, разглядывая в окне красивейший рассветный пейзаж.

– Что ты сказал, Кирон? – Еще громче завопила баронесса.

– Нет, абсолютно ничего, дорогая. – Так же скушаяще, пробормотал рыжеволосый пузан, не отвлекающийся от вида из окна.

– О, Кирон! Помилуй, мать... какой же ты бесполезный болван! – Возмутилась баронесса. – Ты меня совершенно не слушаешь, а ведь это касается личного счастья твоей... нашей дочери!

Затронутая тема дочери не могла не взволновать барона, поэтому он отвлекся и наконец обернулся к жене.

– Не понимаю, чем ты так расстроена? Наша дочь выросла в прекрасную и воспитанную леди. Если ты имеешь в виду то, что она спала в кресле на балу, так это не повод для истерик... Девочка просто устала, к тому же кресла в зале для того и установлены, чтобы гости могли передохнуть. Разве нет?

– Какой же ты дурень! – Снова возмутилась супруга, подкатывая глаза к потолку кареты и краснея от накатывающего гнева. – Я говорю не о креслах, раздери их ерехон, а о будущем нашей дочери!

– Ну что такого слу... – начал Кирон, но был тут же прерван негодующей женщиной.

– Случилось? Огромная катастрофа случилась, вот что! – Срывалась на рык баронесса. – Моя сестрица со своими стервятницами, будь они трижды все не ладны, обскакали меня! Эти три хитрые стервы весь бал охмуряли лорда Грослина, владельца торговых судов. В его доках насчитывается свыше тысячи кораблей, набитых до отказа оружием, шелком, специями, вином, золотом и всем чем только можно представить! Ты хоть представляешь?

– С трудом. – Выдохнул барон Адальский, все еще не понимая, к чему клонит его перевозбужденная супруга. – Но, дорогая, при чем здесь лорд Грослин?

– Да при том, дурень! Он совсем недавно овдовел, и я уже договорилась с ним о знакомстве с нашей Кириллой, но эти три... три хм... – подбирала она достойные оскорбления для родственников, пока карета трусилась на камнях, – три мегеры вцепились в него, как клещи и не подпускали к нему никого до самого его отъезда... А эта соплячка... Ты представляешь? Она отказалась идти со мной к лорду Грослину, не задумываясь, сколько труда я вложила в то, чтобы уговорить его к ней присмотреться.

При упоминании о своем отказе мачехи, Кирилла еще сильнее сжала глаза. До этого момента, между возмущениями родителей, девушка проваливалась в сон от усталости, но после того, как баронесса произнесла имя лорда Грослина, она окончательно проснулась, но не желая себя выдать, лихо притворялась спящей, иначе бы мачеха ее пилила на прямую.

– Но зачем? – Спросил барон, теряя нить сути диалога.

– Помилуй, мать! – Выдохнула Иллиада, удивляясь тупости своего мужа. – Что бы выгодней выдать ее замуж, конечно же! Ты такой тугодум, Кирон! – Хмыкнула она.

– Пресвятая Аурина! – Вздернул руками барон Адальский, молясь богине благополучия и покровительнице семейного очага. – Помилуй, Иллиадушка, он же старше меня чуть ли не в

двое! Ну уж нет, я не допущу, чтобы моя единственная дочь была несчастна в браке со стариком, который сам уже одной ногой в могиле! – Негодовал Кирон, отрицательно мотая головой.

– И что с этого? – Вздернув носом баронесса, состроила до жути умное лицо. – За то, твоя дочь купалась бы в роскоши и была обеспечена до конца своей жизни!

Возмущенный таким заявлением отец девочки нарушил свое первое негласное правило – не спорить с женой, и дал ей достойный отпор, ведь он не мог ставить на кон счастье своей возлюбленной дочери в угоду своей скверной и меркантильной женушки.

– Ты меня, прости, дорогая, – произнес барон как можно мягче, хотя грубость так и вертелась у него на языке, – я как раз хотел об этом поговорить... Я уже выбрал для нашей дочери достойного жениха. Мне его сам король Шерп Третий порекомендовал, и мы уже обо всем договорились с его отцом. Так что, без отлагательств сегодня вечером к нам придут гости, чтобы обсудить брак и решить вопросы со сватовством и свадьбой.

Кирилла напрягла свой слух при слове «жених» и слегка приоткрыла один глаз, чтобы увидеть, какое же у мачехи сейчас должно быть выражение на лице, когда она узнала, что отец решил что-то самостоятельно за ее спиной, не спрашивая на это ее позволения.

Баронесса вечно совала свой нос в дела своего мужа и пыталась постоянно контролировать каждый его шаг. Слуги часто смеялись по этому поводу и говорили, что «старая ведьма» держит руку на пульсе барона, и они были правы, ведь без ведома баронессы ничего не происходило ни в самом поместье, ни в торговых делах барона. Поэтому, когда, что-то шло в разрез с планами хозяйки, всем было место мало...

Увидев красное разгневанное лицо мачехи, что по цвету напоминало раскаленное железо, Кири тихонечко хохотнула, так как не могла удержаться от вида ее поджигающегося подбородка, который служил предзнаменованием того, что баронесса сейчас взорвется.

И взорвалась!

– Ты с ума сошел, старый, толстый дурак! Осел! Скотина! – Взвизгнула баронесса, забыв упомянуть Великую мать, которую вспоминала только для того, чтобы придать себе благочестивости в глазах других, и злобно шлепнула мужа по пузу, что тот аж встрепенулся от удивления, так как не ожидал подобного в такой момент. – Как тебе только это в голову пришло, решить судьбу дочери без моего согласия? Это тебе так бурбон в голову ударил, что ты осмелел на столько, что показалось, ты можешь что-то решать сам по себе? Ключевое слово «показалось», Кирон! – Снова шлепнула она своего супруга, который от шока только и мог, что открывать рот, хватая воздух, подобно рыбе и моргать округленными бирюзовыми глазами. – Признавайся, идиот! За кого нашу кровиночку решил выдать? Он хоть богат? Если он окажется беднее лорда Грослина, то я тебя придушу собственными руками! – Прорычала Иллиада и, скрючив свои пальцы в воздухе, жестами показав каким образом она исполнит свое обещание, в последний раз ударила мужа, но теперь куда сильнее, чем прежде.

Мгновенная карма не заставила себя ждать и, когда в очередной раз карета подпрыгнула на камне, легкую, неустойчиво-сидящую баронессу подбросило к потолку кареты, и она ударилась головой и взвыла.

Прозвучал еще один еле слышный смешок и, баронесса, считая, что это над ней насмехается муж, с искореженным от гнева лицом стала со злобой молотить его ладонями по плечу, дабы нечего ржать над ее светлым образом.

Для барона выходка жены не была чем-то из ряда вон выходящая, так как он привык к такому роду проявления женских эмоций, полагая, что природа и так обошлась с женщинами самым скверным образом, наградив их менструальным циклом и резкой сменой настроения из-за этого. Поэтому он позволял так вести себя своей жене, когда они были наедине, в надежде, что так ей станет лучше, а он, из-за своей толстокорости все равно ничего не чувствовал, ведь вес супруги даже с бараньим сравнить было нельзя. Но, чем больше он давал власти своей

Иллиаде, тем жестче и надменней становилась она, а с появлением морщин, так и вовсе возомнила себя пупом Земли, стала властной, жестокой и жадной.

Подъезжая к Виксинбургу, где за чередой бурно растущих деревьев, раскинулся маленький городок, Кирилла более не могла притворяться спящей и, резко вскочив, она высунула свой нос в окно и, вместе с запахом полевых цветов и свежескошенной травы, вдыхала запах родного дома. Старенькая родовая усадьба была уже совсем недалеко, и девушка могла видеть ее красную черепичную крышу за деревьями, слышать пение птиц, живущих в саду и лай собак, гоняющих дворовых кошек.

«Да, конечно, это не королевский дворец...» – подумала она, вспоминая, как красиво и роскошно было во дворце короля в столице, но все же она очень любила этот уютный уголок земли, где было все такое простое и деревенское, но между этим, такое дорогое и приятное ее сердцу.

– Так кто он? Мой жених? – Не вытерпела Кирилла, сгорая от любопытства.

Девушка, в этой звенящей тишине, в которую погрузились ее родители, одна чуть не пританцовывала на месте от счастья из-за приятной новости, ей не терпелось узнать кто он, что он из себя представляет, красивый ли, веселый, высокий и т.д. и т.п.

Тишину первым нарушил отец, если не считать, что упряжь с лошадьми замедлила свой ход и стало слышно, как скрипят старые колеса кареты.

– Думаю, он тебе понравится. Хороший парень, хоть и немного заносчив. – Сказал отец и улыбнувшись, ласково накрыл своей рукой рябенскую руку дочери. – Ваш союз очень важен для королевства, моя куропаточка... Надеюсь ты будешь очень счастлива с ним.

– Помилуй, мать! Кирон, да скажи, кто он в конце-то концов? Из какой он семьи, из какого сословия? – Разозлено прошипела супруга, сверля мужа своим въедливым взглядом маленьких поросячьих глаз.

– О-о-о-о, – блаженно причмокнул барон и, выдерживая паузу, чтобы нагнать интриги, добавил, – он из королевской семьи...

– Не уже ли это кронпринц? – Воодушевилась Иллиада, поправляя выпавшие волосы из растрепанной прически и, немного разволновавшись, стала поправлять свое платье. – Ох, и он прибудет к нам уже сегодня? Это так скоро? Успею ли я приготовиться?

– Нет, Иллиада, это не кронпринц. – Осадил ее супруг. – Этот парень очень красив и умен, к тому же он хороший воин.

– Не тяни ерихона за хвост и скажи уже, кому ты пообещал нашу дочь! – Строго приказала баронесса. – Если это не кронпринц, то кто же?

– Вот сегодня вечером и узнаешь. – Хмыкнул барон, хитро улыбаясь.

Карета въехала во двор усадьбы и остановилась на площадке у большого, немного обветшавшего дома, прямо под раскидистой тенью от плакучих ив, что росли по краю двора. На встречу к господам вышли слуги, чтобы поприветствовать их и помочь выйти из кареты. Первым повозку покинул барон. Вальяжно спускаясь, он стал на гальку и поздоровавшись со старым домоправителем Просфором и служками, сообщил:

– К нам сегодня вечером придут очень важные гости, поэтому приготовьте все, как следует... Хочу, чтоб гости были всем довольны.

Получив поручение, слуги тут же разбежались по своим местам, чтобы к вечеру успеть справиться с делами, совершенно позабыв о недовольной хозяйке. Барон Кирон сам помог своей супруге спуститься с кареты и, не обращая внимание на ее ворчание, развернулся и пошел к дому. Покинуть карету Кирилле помогла нянюшка Алетта, которая на своих больных ногах, раскачивая свое грузное тело туда-сюда, как утка, опоздала к встрече с хозяевами, хотя увидела их приближение из окна самая первая.

Старая нянюшка стала обнимать и целовать Кириллу, словно не видела ее целую вечность.

– Ну, как там было, моя Плюшечка? – Вопросила с интересом нянька, искренне радуясь тому, что ее подопечная, которая еще со своего рождения была ей словно родная внучка, посетила свой первый королевский бал.

Нянюшка называла свою воспитанницу плюшечкой, так как в детстве Кирилла была такая пышная, розовощекая и аппетитная, словно испеченная булочка, к тому же она постоянно жевала выпечку и на все вопросы нянюшки «чего тебе хочется», отвечала «плюфечку». Вот так и прицепилось к Кириллу ее прозвище.

– Алетта, ты не поверишь! Там было так красиво, словно в сказке, и я познакомилась там с эльфами и с одной из них даже подружилась. Ты представляешь? Я танцевала! А еще я видела там драконийцев, гномов и морского владыку также близко, как тебя... – Щебетала без передышки Кирилла, желая поделиться своими бурными впечатлениями.

Поднявшись по лестнице и войдя в свою комнату, Кирилла стала переодеваться, но даже это не отвлекло ее от болтовни.

– ... А отец сказал, что нашел мне жениха, а матушка так вызверилась на него, что даже ударила. Хех. – Хихикнула девушка, повествуя о том, как барон противостоял своей супруге. – Нет, ну ты это представляешь? Надо было видеть ее, как она разозлилась, когда отец сказал, что не допустит, чтоб я вышла за старика Грослина.

Алетта только громко удивлялась и качала головой, потому, как и не думала, что в одну ночь с ее любимой Плюшечкой может случиться столько волнующих событий.

– ... Не могу поверить, что сегодня я встречу настоящего жениха, что вскоре станет моим мужем. – Мечтательно вздыхала Кири, когда стягивала с себя тесное платье.

Запутавшись в юбках и в распушенном корсете, Кирилла, кажется, застряла и нянюшка тут же пришла ей на помощь. Освободив ее апельсиновую голову из атласного плена, Алетта спросила:

– Какого жениха?

– Ты меня совсем не слушала! – Утвердительно и с улыбкой заявила Кири, стоя в одних с кружевом панталонах и комбинации. – Моего жениха, нянюшка! – Повторила Кири и, не веря своим же словам, радостно взвизгнула и подскочила к Алетте. – Это словно во сне! У меня есть жених! – Восторженно на всю усадьбу прокричала она и закужила старую сиделку в танце.

– Ох, ох ты ж, варги! – Охала старушка, не поспевая в ритм танца на своих больных ноженьках.

Когда Кирилла остановилась и расцепила их руки, Алетта, подчиняясь закону физики, по инерции полетела по заданной траектории прямо к кровати и, громко охая, плюхнулась на перину. Ее юная подопечная тоже отлетела и приземлилась на застеленный ковром пол. Лежа на полу в форме морской звезды, Кири громко рассмеялась, а после затихла, подсунула руки под голову и спросила:

– Интересно, а он знает меня? – Восторженно изучая витые вензеля на потолке, пролепетала девушка, а потом погрузилась в раздумья. – Ах, нянюшка, у меня столько вопросов в голове, я даже не знаю, с чего начать... Будет ли он любить меня? Я-то определенно буду его любить, мне, кажется, что я уже его люблю, хоть и не знаю, кто он, но папенька сказал, что он красив и умен... Интересно будем ли мы вместе счастливы? – Кири задумалась, а потом выдала по-боевому. – Уж я сделаю все, чтобы он был счастлив со мной. Не хочу, чтоб у меня было так, как у папеньки с матушкой... Правильно, я этого не допущу! – Воинственно закончила она, словно скандировала патриотическую речь на совете.

Алетта, пыхча и копошась, как квочка в насесте, долгое время не могла освободиться из плена, в который грузную старушку взяла перина, но сумев все-таки выбраться после нескольких попыток, села на край кровати и захныкала.

– Алетта, ты чего? – Встрепенулась Кирилла и поспешила утешать свою любимую старушку. – Что случилось, тебе плохо?

Девушка обняла старую морщинистую няню, от которой пахло буфетом и тыквой, но этот запах был слишком дорог для Кириллы, поэтому она еще ее и расцеловала в утешенье. Старушка в свою очередь накрыла локоть девушки своей ладонью и ласково похлопала по нему рукой.

– Да, плохо, моя Плюшечка, – стирая накатывающиеся слезы, ответила Алетта. – Вот смотрю я на тебя, какая ты красивая и умненькая у меня выросла и, как подумаю, что тебя заберут у меня, так сердце кровью обливается... Хны. Шмыг. – Снова зарыдала старушка.

– Ну, что ты, не плачь, моя любимая. – Успокаивала Кири ее своими поцелуями в мягкие морщинистые щеки. – Никто меня у тебя не заберет!

– Ну как же? Каждая девушка после свадьбы уезжает жить в дом своего мужа, покидая свое родовое гнездо вместе с теми, кто ее лю-у-у-убит... – Опять захныкала она. – Да и кто он... твой жених? Хороший ли человек? Кто знает, как он будет обращаться с тобой?

– Ну, что ты, – умиляясь улыбнулась Кири и еще сильнее обняла няню. – Вот сегодня вечером и познакомишься с ним, и сама увидишь, какой он... Уверенна, папенька выбрал для меня самого лучшего. Уверена, что он будет очень добр и будет он любить меня и заботиться, как о себе самом.

Приближался момент «икс» и Кирилла носилась по своей комнате, как ураган. Она, то подбегала к шкафу и перебирала свои платья, подыскивая самое красивое, то мчалась к сундуку, ковыряясь в нем в поисках красивых туфелек, после, бежала к своему туалетному столику, надевала бусы и серьги на себя, а затем снимала и снова по новому кругу. Алетта тоже была вне себя от волнения и, поймав Кири, когда та шла на третий заход, бесконечно повторяющихся движений, стала затягивать на ней корсет.

– Ох, Алетта, мое сердце так прыгает в груди, что того гляди и выскочет. – С придыханием говорила Кири, переводя дух и хватаясь за сердце.

– Я сама еле-еле на ногах стою от переживания. – Затянув потуже шелковую ленту в корсете, сказала старушка, пока завязывала ее на узел. – Нет это не дело! – Заключила она. – Нам нужно, что-нибудь успокоительное!

Старушка покинула комнату своей воспитанницы и через минуту вернулась, держа в руках небольшую скляночку с залитыми желтой жидкостью травами.

– Вот, хлебни, – протянула она пузырек Кирилле, – только небольшой глоток, а то вечером сватов будет ждать представление. – С усмешкой хмыкнула старушка.

Кирилла доверчиво приняла бутылочку и сделала один глоток. По ее горлу побежала обжигающая жидкость со вкусом едреных трав, а в глазах проступили слезы.

– Кхе-кхе, – закашлялась девушка, хватая воздух ртом, и спросила сиплым голосом, – что это за гадость такая?

Алетта усмехнулась:

– Это моя настойка, я пью ее, когда уснуть не в силах. Хорошо помогает от беспокойства и тревоги в груди. – Пояснила няня и тоже хлебнула из бутылки. – Во, теперь-то дело на лад пойдет.

Действительно, травяная настойка подействовала мгновенно и обе расплылись в расслабленной улыбке.

– Ну, что я говорила? – Гордо спросила няня.

– Ага, я так спокойна, что у меня голова закружилась и, кажется, я не чувствую своего тела. Хи-хи-хи. – Засмеялась Кири и стала кружиться на месте.

– Батюшки, мой свет! Перебрала все-таки! – Хлопнула руками Алетта. – Теперь еще нужно тебя в чувство привести! – Возмущалась старушка, покачивая головой.

Алетте пришлось долго бороться с бесчувственной Кириллой, которая вела себя прямо, как непослушная девчонка. Она постоянно вертелась, когда няня наряджала ее, и не могла уси-

деть на одном месте. В итоге, девушка все-таки была одета, но подслеповатая старушка не могла видеть насколько опрятно выглядела ее воспитанница, но Кирилла была всем довольна, хотя в таком состоянии ее бы не смущала даже шуба из крысиных хвостиков на ней. В добавок ко всему девушка хихикала все время.

Наконец, закончив к вечеру со сборами, нянюшка привела хохочущую Кириллу в столовую, где господа за накрытым столом поджидали гостей.

– Помилуй, мать! – Взорвалась баронесса. – Что ты на себя напялила, идиотка? Ты же похожа на настоящую гигантскую тыкву!

Сама баронесса подготовилась к ужину основательно. Она одела приталенное черносинее платье с оборкой понизу и расшитое перьями павлинов поверху. Свою высокую прическу она украсила огромной брошью с плюмажем и камнями под цвет платья. Выглядела баронесса со своим постным лицом, как треногая вешалка, на которую накинута пальто, перед этим, на котором ощипали павлина, но сама обладательница истощенного тела мнила, что ее вкус настолько изыскан, что никто в королевстве не сможет похвастаться тем же.

– Что ты кричишь, дорогая? Наша куропаточка, как всегда, замечательно выглядит. Ты только посмотри, каким здоровым румянцем пылают ее щечки! Красавица! – Гордо заявил барон, взирая на улыбающуюся дочурку.

– Ты совсем ослеп, болван! В этом пышном оранжевом платье она смотрится, как... как солнце! – не успокаивалась Иллиада.

– Конечно, как солнышко, такая же теплая и светлая. – Умилялся отец.

– Да-нет же, идиот! такая же огромная и яркая, как бельмо на глазу! – Шипела Иллиада. – И вообще, где ты достала эту безвкусицу?

– А, э-э-это я ее одевала, – виновато пролепетала няня, – уж простите...

– А мне все нравится. – Заявил осмелевший барон.

Его жена злобно зыркнула на него, подобно драконше, сидящей на яйцах и этого взгляда было достаточно, чтоб погасить его весь бунтарский пыл.

– Ох, ладно уж, все равно я уже не успею переодеть ее к приезду гостей, пусть так остается. – Согласилась баронесса, поправляя свои перышки.

– Глядите, ку-ри-ца. – Указав пальцем на мачеху, протянула Кирилла и стала истерично смеяться, хватаясь за живот. – Ой не могу... Ща умру от с-сме-ха... Ха-ха-ха... О-она еще и пе-рышки чис-тит! Хи-хи-хи, ха-ха-ха.

Все трое взрослых удивленно переглянулись друг на друга, и в этой тишине было слышно, как Алетта глотнула слюну.

– Что происходит? Помилуй, мать! – Первой встревожилась баронесса, подозрительно прищуривая глаза, она смотрела то на мужа, то на старуху. – Почему она ведет себя, как идиотка? Кто мне это объяснит?

Алетта с испугом во взгляде, промямлила:

– Э-это все из-за настойки... Я дала ей, чтоб она немного успокоилась, понимаете, Плю... Кири сильно пере-живала... Ну вот я и ...

– Что? В такой ответственный момент ты накачала мою падчерицу непонятно чем? Старая гусыня! Я всегда знала, что от тебя нет никакой пользы... – Взбесилась хозяйка. – Мало того, что ты забиваешь всякой дурью голову Кириллу, ты еще и палки в колеса мне вставляешь? Ты хоть знаешь сколько лет я мечтала о том, как выгод... как выдам ее замуж? А что если жених увидев ее такой, откажется на ней жениться? Хочешь опозорить меня, старая пустоголовая ведьма? – Истерично кричала баронесса, брызжа слюной во все стороны.

В порыве гнева Иллиада наступала на бедную, съежившуюся от страха старушку, и когда хозяйка подошла к ней очень близко и замахнулась рукой для удара, ее руку успел перехватить Кирон, который стоял совсем рядом.

– Это уже через чур, Иллиада! – Встряхнул он ее за руку. – Ты переходишь все границы! Иди, успокойся, а Кириллу я сам приведу в чувства!

Баронесса дрожа от гнева отошла от ненавистной служанки и ее защитника и, усевшись за стол, налила себе вина в кубок и залпом осушила его.

Кирон вместе с Алеттой подхватили хохочущую Кириллу под руки и отвели ее в уборную. Умыв ее студеной водой, они кое-как привели девушку в чувства. Конечно не до конца, но она хотя бы прекратила хихикать. Теперь же Кирилла перешла в другую стадию опьянения, при которой ее любовь к близким лилась через край, и она не могла удержаться от того, чтобы не обнять и не поцеловать всех.

– Алетточка, моя любимая, я так тебя люблю! – Пьяно мямлила Кирилла и сонно улыбаясь, стискивала старушку в своих объятиях. – Папу-лечка, родненький мой, иди, тебя я поцелую! – Затем, она тянула свои руки к отцу, пытаясь задушить его в своих объятиях.

– Ну все, куропаточка, хватит, уже скоро приедет твой жених. – Барон попытался выскользнуть из объятий дочери и призвать ее к благоразумию.

– Жених? Ох, точно у меня же есть жених! – Встрепенулась Кирилла и, над чем-то очень серьезно размышляя, заключила. – Где же он? Я должна его увидеть! Мне нужно ему многое сказать! А что сказать? Ах да! Я должна сказать ему, что люблю его! – Восторженно заявила она, но потом снова задумалась. – А разве я люблю его? Ну конечно же, ведь он мой жених! Жених, я люблю тебя! Люблю! – Воодушевленно прокричала Кирилла на всю усадьбу, согнав с крыш конюшни пару голубей и распугав котов по всей округе.

Девушка с криками любви вырвалась из рук отца и Алетты и стремглав понеслась к входным дверям, чтобы выскочить на встречу своей любви.

II. Сватовство.

Группа из восьми всадников в эльфийских изысканных и легких, как сам пух одеждах и доспехах, на чистокровных белых эльфийцах с серебряной гривой, пересекая мелкие ручейки и речушки, стремительно приближались к поместью барона Адальского.

Всадник во главе группы поднял руку вверх, приказывая этим жестом остальным остановиться. Эльфы натянули вожжи и остановили лошадей.

– Вы что-нибудь слышали? – Встрепенулся владыка Вэлиоруэль, дернув в сторону своим острым ухом и придерживая ретивого коня. – Какой-то странный звук, похож на женский голос.

– Ничего! Я только слышу ржание встревоженных коней с конюшен барона, да крик диких кошек. – Ответил Мэлинар, напрыгая свой слух.

Другие всадники тоже озадаченно переглянулись и отрицательно покачали головами.

– Вот снова! – Замер владыка, похлопывая по шее своего скакуна, чтобы тот успокоился и не издавал ржания. – Определенно это женский крик! – Заключил он.

– Кажется я тоже, что-то слышу, владыка! – Напрягся в седле темноволосый эльф крепкого телосложения, что не характерно для утонченных светлых лесных эльфов.

Другие участники группы насторожились.

– Кажется, звук идет из усадьбы. – Встревожился владыка и вынул свой меч из ножен. – Скорее, вдруг им требуется наша помощь! – Призвал своих воинов Вэлиоруэль, предполагая самое ужасное.

Остальные поспешно схватились за свои мечи и последовали за своим предводителем, который уже сорвался с места и так гнал своего коня, что тот своими копытами вырывал клочки травы вместе с землей и поднимал их в воздух, оставляя за собой лишь пылевую заслонку.

Резвые эльфийцы, которые по скорости могли посоревноваться разве что с драконами, в миг доставили всадников в место, от куда шел звук. Быстро спешившись, не дожидаясь, когда лошади окончательно остановятся, воины, одним прыжком достигли дверей усадьбы и встали

в боевую стойку, держа перед собой мечи, готовые к атаке. Но только Минор занес ногу, чтобы выломать дверь, как дверь пред ним гостеприимно отворилась, а из-за нее показалась знакомая симпатичная девушка с веснушками и в ярком нелепом наряде, который смотрелся на ней очень грузно и мешковато. Открыв рот, девушка застыла на месте. Она явно не ожидала, что за ней, перед самым ее лицом волшебным образом появятся подошва сапога.

Минор медленно опустил ногу, а девушка, узрев группу из восьми доблесных, в сверкающих доспехах эльфов – и все как на подбор красавцы, опешила, сильно потерла глаза кулаками, полагая, что действие успокоительного эликсира нянюшки еще не прошло и это ей все мерещится.

– Плюшечка, куда же ты? – Послышался голос старушки, которая на своих больных ногах, задыхаясь и сетуя на неуловимую воспитанницу, семенила по скользкому паркету.

Впереди старушки, словно подрумяненный хлебный колобок на ножках, бежал барон Адальский. Ему точно не хватало выдержки, потому как он бежал чуть быстрее от старушки, но по его густо покрасневшему лицу и влажному от пота кафтану можно было сказать, что, не будь у старушки больных ног, она бы дала фору своему более молодому господину.

– У вас все хорошо? – Спросил владыка лесов у барона, удивленными глазами взирая на всех участников очень неоднозначной ситуации.

Круглый мужчина низенького роста остановился, он достал из кармана белый платок, имеющий ажурные края, вытер пот с лба и, только после того, как спрятал платок, соизволил ответить:

– А? А, да! Вс-се... все хо-рошо. – Просвистел из-за отдышки рыжеволосый барон.

Напряженные лица эльфов разгладились, а мечи снова нырнули по своим местам.

– Эльфы? – Тихо, словно сама с собой заговорила Кирилла, а потом и вовсе восторженно выкрикнула. – Эльфы! Не уже ли это ко мне? – Не скрывая своего дикого восторга, сказала девушка и запищала от радости, что эльфы со своим чувствительным слухом, чуть было не оглохли.

– Мы слышали крик из вашего дома... – Выступил владыка вперед.

– А это... Это моя дочь так радуется приезду гостей. – С отдышкой и доброй смущенной улыбкой отозвался барон Кирон. – Нас не так уж часто навещают, поэтому девочка не может скрыть своей радости. – Объяснил он. – Коль вы все-таки появились на крыльце моего дома, значит, что вы не передумали... Что ж, это радует. – Счастливо хмыкнул рыжеволосый пузан.

– Папулечка, так это и правда за мной? Жених, о котором ты говорил – это эльф? – С горящими от перевозбуждения глазами, что были в кучу, и пугающей улыбкой на лице, задала вопрос Кирилла.

– Да, моя куропаточка... – С осторожностью и неуверенностью в голосе ответил отец, боясь, что не угодив дочери с женихом, в знак ответной реакции, получит девичью истерику, как часто бывало с его женой, когда он промахивался с подарками.

Все же истерику барон получил, но обратную.

Услышав, что один из этих высоких и статных красавчиков будет ее мужем, Кири вновь запищала от радости и накинулась на всех эльфов, и как давай с ними бурно здороваться...

Отметав от себя всякие правила приличия, раскрепощенная из-за настойки Кирилла, подскочила к владыке и обхватив его своими руками стала дружелюбно обниматься. После жаркого приветствия с Вэлиоруэлем, она накинулась на следующую жертву – на пятерых красавцев, а уж потом увидела в их толпе Минора и Лилэй, которую сразу не признала из-за рыцарских доспехов.

– А я-то думаю, что за сумасшедшая визжит во все горло, да еще и голос такой знакомый! – Усмехнулась эльфийка, когда до нее дошла очередь приветствия.

– Лилэй? – Не поверила своим глазам девушка и подскочила к подруге.

Принцесса, что не смотря на свою тонкую фигуру была сильна, как и всякий эльф, со смехом подхватила Кириллу и закружила.

– А я думала больше и не свидимся. Жаль было, что забыла на балу, и даже не узнала, куда тебе голубиную почту посылать! – Сказала остроухая девушка и опустила подругу на землю, так как переоценила свои силовые возможности, ведь ее знакомая оказалась тяжелой настолько, что даже непревзойденная сила и выносливость эльфов рухнула под ее весом, который усугубился тяжелой тканью ее фланелевого платья.

После теплого приветствия со своей приятельницей, Кирилла поздоровалась с Минором, но уже более скромнее и сдержанней, отвесив ему кривой, пошатнувшийся книксен.

– И кто же мой жених? – Шепотом спросила девушка у Лилэй, оглядывая высоких, как березовые столбы эльфов в белых с зеленой одежде и легкими доспехами на них.

– А вот он. – С хитрой улыбкой проговорила подруга и указала взглядом куда-то позади себя.

Когда Лилэй и Минор расступились, то перед взглядом Кириллы предстал тот самый недовольный эльф, которому она знатно подпортила балный вечер на кануне.

Мэлинар стоял неподвижно, как изваяние из камня, лишь его длинные волосы, цвета белого золота слегка покачивались на ветерке. Его холодный, даже рассерженный взгляд буравил ту, что была предназначена ему в жены и, разглядев ее как следует, он громко расхохотался, запрокинув голову назад.

– Вот это она – моя невеста? – Спросил он, стирая проступившие слезы из глаз. – Ха-ха-ха. – Да это же леприкон, одетый в тыкву! – Не мог успокоиться эльф.

Кирилла зарделась. Увидев беловолосого эльфа с поистине дьявольски-красивым лицом при свете заката, ей казалось, что перед ней стоит эльфийское божество из сказок, которые рассказывала ей нянюшка на ночь. Его плавное движение и изгибы тела, привлекали к себе внимание, а его волшебная улыбка, с удлиненными клыками была такой притягательной, что девушка не могла отвести от нее взгляд. Разум Кири тут же застелила пелена образа эльфа, где он, ласкаемый золотистыми лучами заката, стоял на фоне таких же белых, как его улыбка цветов. Его взгляд небесных, светящихся добротой и страстью глаз, коснулся ее взгляда и с этого момента Кири полностью капитулировала, понимая, что навечно останется заточена в плену его мистических очей, а вокруг пели свою симфонию птицы, затмевая посторонние звуки... И естественно Кирилла пропустила всю его язвительность в ее адрес, потому что в этот момент в ее ушах слышался стук от ударов ее собственного сердца.

Владыка Вэлиоруэль громко откашлялся, призывая сына к благоразумию и Мэлинар подчинился.

– Ну, что ж, – промямлил неуверенно барон, – поскольку все уже собрались, то проходите за стол.

Он тоже предпочел сделать вид, что не расслышал упреков в адрес внешности дочери, так как понимал, что представления эльфов о красоте, как и их требования, гораздо выше, чем у людей, но барон был просто рад тому, что породнится со своим кумиром и считал, что его дочери несказанно повезло в жизни – быть женой одного из сыновей великого, уважаемого и доблестного владыки эльфов. К тому же, возможность выдать дочь за эльфийского принца, Кирон Адальский считал подарком судьбы, ведь, упусти бы он такой шанс, то максимум на что он мог рассчитывать, это выдать дочь за какого-нибудь мелкого чинушу из людей, а так, она будет носить титул эльфийской принцессы и иметь в своем распоряжении плодородные земли и богатые леса, что тоже неплохо.

В столовой стояла гробовая тишина за исключением гроыхания вилок и ножей по тарелкам. Эльфы больше налегали на зелень и фруктово-овощные салаты и нарезки, а вот барон с аппетитом обглодал десятое по счету баранье ребрышко и, запивая крепким вином, отбросил

кость в тарелку, где уже собралась гора из бараньих костей. Баронесса со своим вечно постным лицом, так и не притронулась к еде. Она, чтобы сдержать свое разочарование из-за того, что, вместо богатенького кронпринца, эльфы сидели за ее дубовым столом и ели с ее жутко-дорогой посуды, заливала в себя вино, дабы вычеркнуть сегодняшний вечер из своих воспоминаний. Для нее раса эльфов представлялась не более, чем лесными аборигенами-энтузиастами, так как вместо золота, серебра и драгоценных камней, лесной народ больше ценил лошадей, деревья и природу, заботясь о сохранности лесных обитателей и их драгоценных шкурок. А, достижения эльфов в ремесленных, оружейных, научных и военных делах, которых они достигли, совершенно не интересовали баронессу, так как звон злата ей больше был по нутру, нежели неосозаемые богатства.

Кирилла тоже мало, что ела и совсем не пила, так как заботливая нянюшка сразу же убрала от нее кубок и отставила кувшин с вином подальше, на другой край стола. Но, не ела Кири не потому, что ей не дали возможности, а потому, что ее девичий, взбудораженный разум был наполнен мыслями о Мэлинаре. Все внимание и взор девушки были обращены к ее ненаглядному жениху, который своей сверкающей красотой затмевал всех. Неосознанно, поедая Мэлинура взглядом, Кирилла расплывалась в пьяной улыбке, и, чтобы эльф не делал: жевал листья салата, что застревали у него в зубах или откашливался, поперхнувшись глотком крепкого вина, для девушки казалось утонченным, наделенным огромным смыслом действие. Невольно в голове у Кири, словно как на картах у гадалки разложилось все ее будущее с прекрасным эльфийским принцем, сидящим на против нее. Вот она видит себя и его у алтаря, следом видение нарисовало, как нежатся влюбленные в цветах на эльфийских полянках, а вот и они в окружении десятка детворы, обнимаются и смеются над их шалостями.

Мэлинура же напротив – не обладал такой буйной фантазией, но и ему в этот момент мерещилось видение, в котором, за столом, сидел хряк в рыжем курчавом парике. В своих копытах он держал кость и, поедая ее, довольно чавкал. Рядом с ним по левую сторону на стуле расположилась швабра, которой только что вымыли пол. По правую сторону от хряка сидела его маленькая копия в парике с косами и голодными глазами смотрела на него, словно хотела съесть его. От этих мыслей принцу стало не по себе, и он снова поперхнулся вином, в который уже раз...

«М-м-м-м». – Мечтательно протянула Кири про себя, пьяными глазами буравя своего нареченного. – «Интересно, как долго нужно ждать свадьбы? Если церемония состоится не в ближайшую неделю, то я не выдержу и умру от отчаяния. Я и так слишком долго ждала этого мгновения – целых восемнадцать, нет, девятнадцать лет! Больше нет сил терпеть, хочу замуж прямо сейчас!» – Мысленно возмущалась она, желая поторопить события, чтобы как можно скорее оказаться в объятиях красавца-эльфа у алтаря.

Лилэй, заскучавшая от такого продолжительного молчания, отложила в сторону столовый прибор и с улыбкой обратилась к Кириллу.

– Не ожидала, что ты окажешься невестой моего брата. Это же так здорово, теперь мы станем не только подругами, но и близкими родственниками.

Кирилла не сразу отреагировала на слова Лилэй, так как, словно замороженная паялилась на Мэлинура, боясь на секунду отвести от него взгляд, словно он исчезнет, если она посмеет сделать это.

– Ах, да, – очнулась она и счастливо повторила, – теперь мы станем родственниками!

Все участники ужина, за столом, улыбнулись, только баронесса состроила физиономию еще кислее, чем до ужина и снова потянулась за кубком, а Мэлинура и вовсе подавился.

– Так может выпьем за счастливую семью и предстоящую веселую свадьбу, сулящую мир нашим землям?! – Объявила Лилэй.

Владыка довольно кивнул дочке, поддерживая эту здравую идею и, взявшись за свой кубок поднял его над столом.

– Что ж прекрасный тост! Давайте выпьем за слияние наших семей и крепкую дружбу между двумя королевствами! – Торжественно огласил Вэлиоруэль.

Барон, Лилэй, Минор, Элсинер, Владыка и трое стражей, которых радушный хозяин тоже усадил за праздничный стол, и Кирилла расплылись в довольной улыбки, но были и те, чьи лица напоминали грозовую тучу, что вот-вот разразится молниями на ясном небе.

Покончив с ужином, мужчины отправились в кабинет, куда барон Кирон водил всех своих гостей, дабы не только похвастаться заслугами своих предков и поговорить наедине, но и ненадолго скрыться от контроля вездесущей женушки.

Там, разлив гостям крепкой травяной Алеттыной настойки и предложив кубок каждому, Барон усадил их на изящные софы, изготовленные в стили рококо, и расслабленно заговорил:

– Ну, что сваты и мой дражайший зять? Пришло время обговорить саму свадьбу и определиться с датой.

– Прекрасно, – молвил лесной владыка, – по мне так, чем раньше, тем лучше. Вам сгодится, если свадьба наших детей состоится в конце этого месяца? – Спросил он у барона.

– Так быстро? – Возмутился Мэлинар, немного прижав с мягкой поверхности софы. – Почему так скоро? Куда ты так торопишься, отец?

– Сейчас погода еще замечательная, но скоро начнется сезон дождей и праздновать свадьбу в королевстве эльфов будет затруднительно и не так радужно, как в летний период. – Пояснил владыка. – Поэтому, лучше сыграть ее пораньше, в ясный и прекрасный день.

– В вашем королевстве? Я думал, что наша усадьба прекрасно бы справилась с этой задачей.

– Да, барон, нисколько не сомневаюсь в добротности вашего дома, но разместить всех моих придворных и родственников, даже ваша усадьба не в состоянии, тем более, что свадебные ритуалы эльфов немного разнятся с заключениями браков у людей, поэтому свадьба состоится в Вессерионе и это не обсуждается. Единственно, на что я соглашусь это на то, что свадьба единственной вашей дочери прошла в соответствии с вашими традициями. – По-доброму заявил Вэлиоруэль и глотнул настойки, от чего кончики его ушей моментально покраснели и дернулись.

– Но можно подождать до окончания сезона дождей и тогда уже... – Вернулся к прошлой теме Мэлинар, который плохо слушал все, что говорил его отец, так как раздумывал над тем, как бы схитрить и совсем не жениться на рыжем поросенке.

– Нет, – отмахнулся владыка, – это слишком долго. Ты же не хочешь, чтобы бедная девушка, будучи твоей невестой, жила отдельно от тебя? В конце концов она может не дожидаться и выйти замуж за более энергичного молодого мужчину или же состариться раньше, чем ты решишься на серьезный шаг. Так что, чем раньше это произойдет, тем лучше, ведь ей так же нужна инициация дабы стать бессмертной.

Мэлинар фыркнул в ответ на слова своего отца, но про себя подумал: «да я был бы только рад, достанься это порося кому-нибудь другому».

– Я понимаю ваше желание ускорить весь процесс, но тут я соглашусь со своим будущим зятем, разве за такой короткий срок можно подготовиться к свадьбе, как следует? – Озадачился Кирон, переживая за свою дочь, ведь для нее он хотел устроить самую лучшую и роскошную свадьбу. – До конца месяца осталось всего-то ничего...

Вэлиоруэль встал со своего места и скривившись из-за допитой настойки, поставил кубок на столик и объявил:

– Уж поверьте, дорогой барон, эльфы не только искусные мечники, войны, архитекторы и ученые, но и хорошие декораторы. Уверяю вас, к концу месяца все будет готово в самом лучшем виде.

– Да, но... – начал было хозяин усадьбы.

– Никаких «но», дорогой друг или уже можно звать вас «сват»? – Весело, из-за выпитого напитка, подтрунивал Вэлиоруэль и, взяв барона под локоть, повел его из кабинета. – Не будем мешать счастью наших детей и скорее соединим их судьбы... Ах, говорят вы разводите непревзойдённых скакунов? Не изволите ли вы показать их мне?

– А? Да, конечно, пройдемте в конюшню... – Поспешил с ответом барон и оба мужчины под ручку вышли из кабинета.

Выглядело это достаточно комично, так как оба мужчины по внешним признакам были абсолютно противоположны. Высокий и худой владыка с красивым молодым лицом, что не многим отличало его от резонно молодых сыновей, слегка склонился при ходьбе, чтобы ему было удобней вести под руку круглого коротконового барона, чья походка напоминала перекачивание шара для игр.

– А как же сватовство? – Спросил удивленно барон Адальский, который раздумывал над предстоящими хлопотами и тратами.

– Сватовство? – Переспросил его порозовевший из-за настойки эльф. – Думаю, в этом нет необходимости. Мы же уже обо всем договорились.

– Вообще-то да, – неуверенно промямлил рыжий барон, – но все же по-хорошему нужно было бы созвать родственников и гостей, дабы объявить о скорой свадьбе.

Мужчины пересекли холл и вышли через черную дверь, которая вела во внутренний дворик и сокращала путь к конюшне.

– Это слишком долго и хлопотно, поэтому лучше будет обойтись без этого официоза. – Пробурчал Вэлиоруэль, внимательно разглядывая землю под своими ногами, так как не желал угодить своими замечательными белыми сапогами, что всегда были натерты до блеска, в птичье или собачье дерьмо, которого здесь было вдоволь.

Мысленно, владыка сравнивал свое королевство с людским и понимал, что для него нет ничего лучше, чем родные пенаты, ведь там все искрилось от света чистоты и лоска, хотя его дворец находился в густых лесах Вессериона.

– Право, владыка, но я не могу пойти вам на уступки и оставить свою единственную дочь без обручения. – Возмущенно закудахтал барон, уже представляя, какую взбучку получит от жены, если та не сможет похвастаться родством с королевской семьей перед своими родственниками, особенно перед сестрой.

Немного подумав, Вэлиоруэль причмокнул губами:

– Раз вы настаиваете, сват, что ж, будь по-вашему, но обручение должно произойти уже завтра.

– Куда ж вы так торопитесь? – Всплеснул руками Кирон. – В первые встречаю эльфа, который так спешит, обычно эльфы не так торопливы из-за того, что у вас впереди целая вечность... Я имею ввиду – подготовка требует времени и больших затрат...

– Да, но у владыки эльфов слишком много обязанностей и слишком плотный график, я не могу так долго тянуть. Даже, имея вечность в своем распоряжении мне есть куда спешить, чего не могу сказать о вашей дочери... Молодость человеческих девушек слишком быстро увядает. Будем честны друг с другом, мой дорогой Кирон, но чем дольше мы оттягиваем свадьбу, тем сильнее ставим под удар счастье наших детей. Ваша дочь замечательная добрая девушка, это видно невооруженным глазом, но сможет ли она встретить более выгодного кавалера, а учитывая, как она смотрела на моего сына во время ужина, могу заключить, что девочка влюблена по уши. – Сказал это владыка не без доли хитрости во взгляде и посмотрел на реакцию барона. – Она вам не простит того, что вы препятствуете ее скорейшему замужеству.

Барон сразу соорудил глубоко задумчивый вид, а после спохватился и стал суетливо рассуждать:

– Всемилоственные боги, а ведь вы правы! – Воскликнул рыжеволосый колобок, приставляя палец к губам. – Боюсь, моя дочь не стерпит долгого ожидания.

– Тогда договорились, вы берете все хлопоты по завтрашнему сватовству на себя, а я уже оплачиваю свадьбу.

Эльф и человек ударили по рукам перед конюшней, решив тем самым судьбу своих детей.

Барон, озадаченный скоропостижной помолвкой тут же позвал Просфора – своего распорядителя и раздал ему указания по распределению эльфов на ночевку и подготовке к сватовству, а после вернулся к разговору и показу своих фаворитов среди скакунов.

Остальные эльфы, оставшись наедине в кабинете завели разговор.

– Ерехон бы побрал всех этих людишек! – Рыкнул Мэлинар, проклиная в уме злой рок, что его преследует. – Отец точно пытается выжить меня, если не из дворца, то точно из собственного ума.

– Не все так ужасно, Мэл. – Заговорил старший брат Эльсинер. – Отец желает тебе только добра...

– И поэтому он прочит мне в жены рябого поросенка? – Ослабился средний из братьев.

– Не знаю, как утешить тебя, но отец знает, что для нас лучше. Раз его выбор пал на эту девушку, то это не спроста... как знать, может он в ней увидел нечто большее, чем просто внешность?

– Тебе-то он выбрал в жены красивую эльфийку, Лилэй – позволил выбрать сердцем и благословил, но только на мне он решил отыграться...

– Мне и Лилэй просто повезло с выбором. Наши возлюбленные оказались по сердцу отцу, а вот твой выбор, мягко говоря, неудовлетворительный. – Высказался Эльсинер.

– Да он просто ненавидит Сеофею! – Взорвался Мэлинар. – Если бы она ему нравилась, то этого всего бы не было, я бы женился еще раньше вас.

– Так подумай над тем, почему отец так рьяно протестовал против того, чтобы Сеофея была твоей женой? – Пытался вразумить эльфа старший брат.

Лилэй все это время сидела и помалкивала в стороне, не пытаясь влезть в разговор старших братьев, потому как была поглащена мыслями о Миноре и о том, как ей повезло, что она самая младшая из детей Владыки и ей позволено влюбляться в кого угодно.

– Да я почему знаю, чем она ему так не угодила? – Всплеснул руками Мэлинар. – Тем, что воспитывалась у людей и переняла некоторые человеческие привычки? Но, так теперь, он меня самого заставляет жениться на одной из них! В чем смысл его действий?

– Да в том, что у Сеофеи нет к тебе любви.

– Ты глупость говоришь, братец! – Окончательно разозлился Мэлинар. – Мне порядком надоело слушать весь этот бред, и я намерен кончить разговор!

Эльсинер только покачал головой, удивляясь упрямству своего брата, и сдался, так как понял, что переубедить Мэлинара у него не получится.

– Отец видит всех насквозь и уж если ему, кто не понравился, то это навсегда. – Сказал он в довершении речи и расслабился на удобном кресле.

В кабинете барона Кирона повисла тишина минуты на три, и, не выдержав такой гнетущей атмосферы, младшая из наследников решила ее разрушить.

– И что это было? – Возмутилась Лилэй. – Мы так и просидим в тишине, пока отец и барон решают серьезные вопросы? Как, не вежливо с их стороны оставлять нас одних... В таком случае, пойду поговорю с Кири, уж с ней будет куда повеселей, чем на этом поминальном вечере.

Блеснув своим сарказмом, Лилэй пыталась подтрунить братца, который, сидя на краю софы, прибывал в состоянии близком к смерти. Сестрице даже показалось, что от Мэлинара исходит черная аура, возвещавшая всех о его злом расположении духа.

– Кири? Это имя той тыквы в парике? Не знал, что вы настолько близки. – Мрачно буркнул Мэлинар. – Раз вы уж такие близкие подруги, не могла бы ты меня выручить, и сама

жениться на этой рыжей свинье? Ты все равно таскаешь на себе доспехи и выглядешь в точности как я... Тебя даже никто не заподозрит...

Минор оскалил свои клыки и прорычал на Мэлинару, но Лилэй знала, как можно быстро успокоить своего зверя. Она тут же подскочила к нему с поцелуями и чмокнула любимого в ланиты.

– Не сердись на этого болвана, Минор, не видишь второй принц Вессериона не в настроении от предстоящей свадьбы. Не будем разочаровывать его еще сильнее... А ты, – обратилась она к Мэлинару строгим тоном, чтобы отчитать его, – чем петь дифирамбы о своей утраченной свободе, лучше бы пошел и познакомился с Кириллой. Узнав ее получше ты поймешь, что она та, которая тебе нужна.

– Как же вы меня все достали! – Вспрыснул Мэлинар и резко поднялся со своего насиженного места. – Почему вы считаете, что лучше знаете, что мне нужно, чем я сам? Уж как-нибудь без вас я разберусь со своей жизнью!

Сказав это, Мэлинар с обиженным, даже рассерженным лицом подошел к двери и, только он открыл дверь, чтобы уйти, как в комнату с другой стороны дверного полотна ввалился тот самый рыжий поросенок, о ком шла речь.

Девушка, обуреваемая эликсиром храбрости, не в силах усмирить свое любопытство, все это время, как мужчины и Лилэй заперлись в кабинете, пыталась подслушать, о чем они говорят, но попытка не увенчалась успехом, так как кабинет был слишком хорошо шумоизолирован, а поступь у эльфов и вовсе не слышна из-за легкости костей.

Она всем телом оперлась на дверь и приклеилась к ней ухом и, когда дверь открылась, Кири, всей своей тушкой грохнулась прямо перед сапогами своего будущего мужа.

– Ко всем своим недостаткам, она еще и подслушивать любит. – Хмыкнул Мэлинар, обращаясь к своему брату и сестре, и указал ладонью на нее.

Кири приняла этот жест за помощь и потянулась к его руке, но эльф, полностью игнорируя ее с озадаченным взглядом, переступил через ее руку и вышел из кабинета вон.

– Все равно ничего не было слышно, так что это не считается подслушиванием. – Возразила девушка, безуспешно пытающаяся встать, так как уже запуталась в своем нелепом и тяжелом платье.

– Кири, как же тебя угораздило? – Засмеялась Лилэй и поспешила на помощь к подруге.

Эльфийка помогла девушке выпутаться из плена юбок, что зацепились за носок остроносых туфель и подняла ее.

– Не обижайся ты на этого грубияна, он только создает такую видимость, но на самом деле он еще та тонкая натура. Тебе просто с ним нужно пообщаться поближе. Знать бы куда он ушел... – Задумчиво проговорила младшая принцесса.

– Кажется, он пошел проведать лошадей. – Подсказал Минор, догадываясь куда бы мог пойти Мэлинар в чужом доме, где ничего не знает.

– И то верно, как только он чем-то не доволен, так сразу идет жаловаться своему Шторму. – Хихикнула Лилэй и подталкивая свою подругу к выходу, добавила. – Ну же, иди к нему, заведи разговор... В общем не мне тебя учить. Ступай.

Эльфийка наглым образом выпихнула Кири из кабинета и, озадаченная девушка отправилась к своему будущему мужу для знакомства, благо, что нянюшкина настойка еще не успела, как следует выветриться, и придавала девушки решимости.

Выйдя в приусадебный дворик, где эльфы привязали своих коней, Кири увидела своего ненаглядного эльфа. Он стоял рядом с одним из гордых, искрящихся от белизны скакунов и, разглаживая его гриву, шептал ему что-то на ухо. Конь, словно понимал все, о чем говорит ему хозяин, подергивал ухом и возмущенно фыркал ноздрями.

Завидив издали рыжее, похожее на тыкву недоразумение, что со всех ног бежала к нему, Мэлинар похлопал Шторма по крупу и пожаловался:

– А вот и моя суженная идет. Ерехон бы ее побрал! Я знаю, что ты, как и все остальные был не в восторге от Сеофеи, но эта человечка не в какие ворота не вписывается со своими крестьянскими замашками.

Шторм заржал и закивал головой.

Как только Кирилла достигла своей цели, она, не успев отдышаться, поклонилась эльфийским лошадям и сделала это с глубоким уважением, чем вызвала удивление на лице Мэли-нара и всех эльфийских скокунов. Заметив непонимающий взгляд жениха, девушка тут же объяснилась:

– Я слышала, что эльфийские кони очень умные и не терпят того, кто не считается с ними и держит их за простых животных, совсем, как и драконы. – Улыбнулась Кири и разогнувшись с блеском в глазах стала разглядывать лошадей, чьи восемь пар удивленных глаз уставились на рыжеволосую девушку. – Они такие высокие? Выше, чем у моего отца, а у него самые высокие во всем Энтарионе... И они все такие беленькие... Как только эльфы их различают? – Медленно и с небывалым восторгом спросила она, разглядывая, нет ли у них каких-либо отличительных знаков.

Мэлинар больше, чем свою возлюбленную Сеофею, любил еще и лошадей, а также разговоры о них самих, поэтому не мог оставаться равнодушным, когда девушка завела речь о них.

– Все очень просто! – Решил сумничать Мэлинар. – У каждого скакуна с его наездником образуется что-то типа ментальной связи, и уже эльф ни с кем не спутает своего жеребца.

– Только жеребца? А что на счет кобылиц? У меня есть любимая молодая кобылица Звездочка, но отец запрещает мне кататься на ней, да и вообще на лошадях, потому как боится, что его единственное дитя может разбиться или свернуть шею, свалившись с нее. – Вздыхнула Кири и протянула руку, чтобы погладить Шторма по носу.

– Не нужно этого делать, Шторм не любит, когда к нему лезут незнакомцы, особенно люди. Он может взбрык... – Успел вымолвить Мэлинар, пытаясь остановить от глупого шага девчонку и, на полуслове замер от неожиданности.

Шторм сразу с опаской отстранил свою морду, но потом осторожно обнюхал ладонь Кириллы и, пройдясь по ней губами, позволил ей себя погладить. Он даже подставил свою шею для почесывания и довольно фыркнул, когда девушка охотно подчинилась его желаниям. Кири, хохоча от того, что его грива щекотала ее лицо, прислонилась к его шее и обняла Шторма.

– Хи-хик! Какой ты хорошенький и мягонький, Штормик! – Лаково сюсюкалась она с жеребцом, который с таким же восторгом принимал ее ласки.

– Ну все, хватит! Он все-таки боевой конь, а не садовый пони... И не называй его Штормиком, его имя – Шторм и точка! – Приревновав своего верного четвероногого друга, прорычал Мэлинар, а после, сощурился злобно, проговорил шепотом коню. – Ах ты ж предатель! Я думал хоть ты за меня!

Шторм вывернул губы так, чтобы обнажились все зубы и закивал головой, как бы насмехаясь над своим хозяином. Остальные жеребцы не обращая никакого внимания на Шторма и его компанию мирно жевали овес и отгоняли мух своими длинными хвостами.

На очередное замечание своего хозяина о его неблагодарности, Шторм ответил незамедлительно. Он своей тяжелой головой пихнул Мэлинара и тот, не удержавшись на месте, наскочил на рядом стоящую девушку. Кирилла была так близко к своему возлюбленному, что даже могла почувствовать аромат его кожи, напоминавший ей букет лесных цветов. Этот жест девушка приняла за романтический намек и, поправив рыжий завиток, прыгающий перед самым ее носом, запыхалась алой краской. Мэлинар же резко отскочил в сторону, словно бы обжегся о пламя и, извинившись, посмотрел со злобой на своего коня, а затем показал ему угрожающий кулак. Шторм, кажется, не принял угрозу хозяина всерьез и сделал губами многократную волну, которая больше по звуку напоминала очень неприличные звуки жизнедеятельности.

Кирилла захохотала:

– А ты, оказывается, милашка! – Адресовала она Шторму, а затем, весело высказала свое заключение эльфу. – Уж с юмором у эльфийских скакунов точно все в порядке!

– В этом нет ничего веселого, – оборвал ее Мэлинар, все так же из-под лба поглядывая на своего взбунтовавшегося скакуна. – Когда вернемся домой, то я лишу тебя яблок! – Проговорил он, тыкая пальцем в нос Шторму.

Жеребец возмущенно заржал.

– Ты еще чем-то недоволен? Тогда, наверное, отменю еще и морковку с остролистом! – Объявил Мэлинар и тут же получил хлесткий удар искрящейся белоснежной гривой по лицу.

Вечернее небо затянулось густым полотном с россыпью бриллиантовых крошек. С речек подул холодный ветер, несущий в себе ароматы полевых цветов, скошенной травы, ила и хоз-дворов. Из дубовой рощи завывали сумеречные коты, а птичьи свирели стали умолкать.

Кирилла, обдуваемая свежим ветром немного подмерзла. Она попыталась согреться, растерев плечи руками, тем самым намекая жениху об ухаживаниях, о которых слышала из рассказов старушки Алетты, но эльф не проявил никакого энтузиазма, даже, когда Кирилла застучала зубами и сотрясаясь от дрожи, громко сообщила о том, как ей до смерти холодно. Все что сделал в этой ситуации Мэлинар, это предложил ей уже зайти в дом.

Смелая девушка не хотела оставлять своих попыток добиться расположения будущего супруга и делала все, чтобы Мэлинар заметил ее содрогания и проявил инициативу. Она даже, якобы невзначай терлась о его высокую фигуру, желая, чтобы эльф ее хотя бы приобнял, но в самый неподходящий момент ее прервал Просфор.

Слуга, как раз приготовил для всех гостей комнаты для ночевки и вышел, чтобы объявить и показать будущему зятю хозяина его покои. Заслышав о подготовленной комнате, Мэлинар быстренько ретировался и скрылся из виду.

Ночь для дочери барона была совсем беспокойной, так как за стеной спал эльф, в которого она влюбилась с первого взгляда. Эта мысль держала девушку в тонусе до самого утра, не давая молодому организму, подвластному гормонам, сомкнуть глаза. Мэлинару в соседней комнате тоже не спалось и дело было не в том, что, человеческая кровать для его роста была слегка маловата, хотя так и было на самом деле, а перины и одеяло были слишком мягкие, что он в них просто проваливался. Эльфу не давали уснуть мысли о предстоящей свадьбе на рыжем рябом поросенке. Его корбило то, что будучи принцем и обладая влиянием, он был полностью подвластен своему отцу и должен был жениться не на своей красавице- эльфийке Сеофее, которую страстно любил, а на неуклюжей человечке, уже успевшей ему изрядно надоесть. По этой причине, свою злость Мэлинар вымещал на подушках, мутузя их кулаком и, с вымученным вздохом падая в них лицом, каждый раз, когда возникал раздражающий рыжий образ.

Оба соседствующих персонажа так продержались до самого утра и смогли сомкнуть глаза, под которыми залегли темные круги, только с первыми лучами летнего солнца.

В комнату своей юной воспитанницы ворвалась нянюшка Алетта, которая пришла по приказу мадам, дабы поднять Кири вовремя.

– Ох, Плюшечка, сколько ты будешь нежиться в кровати? Ты так всю помолвку пропустишь! – Вздыхала Алетта, пытаясь растолкать неподвижную воспитанницу, чей кончик носа с веснушками торчал из-под пухового одеяла. – Вставай, засоня, петухи уже раз сто прокукарекали! Что скажет твой нареченный, когда узнает, какая ты лентяйка на подъем? – Бурчала старушка, пока откидывала шторы, чтобы впустить через большие окна яркий свет в комнату.

Пастельный курган зашевелился и из него показалась огненная голова со спутанными на ней кудрявыми волосами, что торчали в разные стороны. Кирилла медленно отодвинула одеяло и приподнялась.

– Батюшки – мой свет! Ты себя хоть видела? – Всплеснула руками нянюшка и ударила себя по бедрам. – Ай-яй-яй! На голове воронье гнездо, лицо опухшее и измятое. Да нам теперь

придется до самого обеда тебя приводить в порядок, поэтому вставай немедленно! – Скомандовала Алетта и утиной походкой подошла к юной госпоже, чтобы помочь ей покинуть мягкую и теплую постель.

– М-м-м, – промурчала Кири и потянувшись зевнула, – а-а-а-с-сколько времени? – Прямляла, еще не пришедшая в себя после сна, девица.

– Уже как «жаваронков час», давным-давно уж минул, а ты еще даже не одета! – С ноткой возмущения в голосе, ответила ей нянюшка, параллельно стягивая со своей воспитанницы белую ночную сорочку.

– Как? Всего-то? Так солнце еще ж не встало высоко? – Заунывным голосом удивлялась Кири, понимая, что ей удалось поспать от силы пару часов, но больше нежиться в кровати она не желала, хоть и очень хотелось, ведь сегодня тот самый день, когда она станет официальной невестой настоящего эльфийского принца.

Подпрыгнув в кровати, как ужаленная, она вырвала из рук Алетты панталоны с рубашкой и впопыхах натянула все на себя.

– Батюшки! – Округлила глаза испуганная и не менее удивленная старушка. – Чего ты это так резко?

– А ты не понимаешь? Сегодня день, когда твоя Кирилла станет самой счастливой, нянюшка! – Просияла девушка и с широкой улыбкой на лице, вскочила с кровати, чмокнула старушку в мягкую морщинистую щечку и помчалась к зеркалу, что стояло в углу комнаты, рядом с платяным шкафом.

– И то верно, плюшечка, – заулыбалась наставница, зарядившаяся от Кириллы хорошим настроением, но потом ее улыбка понемногу стала угасать, – но ты это... – не могла подобрать слов старушка, – брак – это не неожиданное счастье, а тяжелый и изнуряющий труд, и чтобы огонь любви не угасал, его постоянно нуж...

– Как же не неожиданное счастье? Конечно счастье! Самое настоящее счастье! – Радостно взвизгивала Кири и очень энергично крутилась у зеркала, не слушая мудрые слова, повидавшей жизнь Алетты.

Девушка со всем своим энтузиазмом раскрыла дверцы шкафа и стала выкидывать из него все платья, выбирая самое нарядное, чтобы показаться в нем перед своим женихом на завтраке.

– А ты куда это принаряжаешься? – Сузила глаза няня.

– Ну как куда, на завтрак! – Фыркнула Кири, закопавшись в куче выходных платьев.

– Так нельзя же!

– Хм, это еще почему? – Отвлеклась от нарядов девушка и всем своим юным любопытным взглядом, уставилась на старушку Алетту.

– Ну, как? Примета такая есть. До венчания и помолвки, нельзя видаться со своим суженым, а то счастья не будет.

Кирилла не доверительно хмыкнула, а затем сузила глаза и хихикнула.

– Глупости! Простые суеверья! – Махнула она рукой. – Вот увидишь, я буду самой счастливой на всем белом свете! – Мечтательно просияла она и снова, от переполнявших ее эмоций, радостно захихикала.

– Ох, ну раз ты такая несуетливая, тогда давай приводить тебя в порядок. – Пролепетала Алетта и поставила по-деловому руки в боки.

Глядя на то, какая Кири счастливая, нянюшка не посмела больше пугать ее суевериями, потому, как не хотела портить девочке настроение перед помолвкой, ведь счастье воспитанницы, которая ей была словно родная внучка, для старушки было на первом месте.

Алетта позвала еще одну служанку – Гертруду, молодую хохотунью лет тридцати. Вместе они стали отмачивать опухшее от сна лицо молодой хозяйки в ледяной воде и травах, с целью снять отек. После вымачивания, Кириллу ждала еще более худшая экзекуция. Гертруда обнаружила, что брови Кириллы «не куда не годятся» и выглядят не так изящно, как у девушек

из столичной знати, а поэтому посоветовала выщипать лишние волоски нитью. Кирилла по незнанию своему и наивности, быстро согласилась на это, так как для Мэлинару хотела выглядеть не хуже богини Аурии, о красоте которой слагались песни и легенды. Но девушка не подозревала, каких именно жертв требует эта красота, и ей пришлось призвать всю свою волю, чтобы не разрыдаться под конец мучений. Все же, Кири выдержала пытку нитью с достоинством, хоть и ойкала и призывала мать каждый раз, когда волосок покидал свое насиженное место. Отмучавшись и с рыком утерев глаза, девушка расслабилась, но не тут-то было... Гертруда, успевшая, как следует разглядеть залегшие тени под глазами, намекнула об этой проблеме и о том, что знает, как избавиться от нее. Неохотно и очень нерешительно Кирилла попросила совета:

– А ты что думаешь? Не уже ли они такие заметные? – Разглядывая свои глаза в зеркало, насупила Кирилла.

– Еще какие заметные! Тут и думать нечего! – Возмущалась Гертруда. – Не переживай, мы из тебя конфетку сделаем, будешь сиять перед своим принцем. Только давай, госпожа, решайся скорей, а то у меня дел по горло. – По-деловому продекламировала она.

Кирилла быстро решилась, так как ей действительно хотелось сиять перед Мэлинарами и для этого она была готова на любые муки.

Тридцатилетняя блондинка быстро сбегала за сметаной и фруктовой нарезкой. В ступе она смолола из ингредиентов кашу и все это нанесла девушке на лицо. Пока фруктово-сметанная каша впитывалась в лицо, служанка заплела госпоже две косы, но как только она начала влажным полотенцем очищать лицо своей подопытной, на пороге комнаты показался ее десятилетний сынишка.

– Ма-ма-ня! – Протянул смуглый мальчишка, просунув свою взъерошенную темноволосую голову в щель между дверью и откосом. – Тебя там Просфор ищет, ругается, что картоху чистить некому.

– Да иду, иду! Что за люди, и минутки передохнуть не дают! И так с самой зорьки на ногах! – Сетовала Гертруда, отдавая предпочтение косметическим процедурам нежели чистке картофеля.

– Привет, Ролик! – Ласково поздоровалась Кирилла со своим юным ухажером, который часто баловал ее ворованными с сада ее отца ягодами, фруктами и цветами.

Мальчик еще больше надул свои щеки и ничего не ответив, хлопнул дверью.

– Не обращай на этого дурака внимание! – Ухмыльнулась Гертруда и продолжила приятное занятие. – Рол все еще дуется. Дурачок, никак не может понять, почему ты выбрала принца вместо него. Он до сих пор не выкинул свои мечты жениться на тебе. – Хохотнула служанка. – Ну и упорный же он, прямо как его отец. Уж сколько я ему объясняла, что наша семья не под стать высшему обществу, все никак не поймет, что сын конюха не ровня дочери барона. – Развела руками Гертруда и, довольная результатом своей работы, заключила. – Все, теперь ты готова хоть на бал, хоть под венец! А мне пора... Не хватало, чтобы Просфор лично за мной пришел, тогда от его бубнежа голова разболится.

Гертруда, получив благодарность от юной хозяйки, исчезла из комнаты, оставив Кириллу и Алетту одних. Старушка и юная дева еще долго дивились результатом освежающей процедуры, подозревая, что действия Гертруды были, ничем иным, как шаманским заговором, так как Кирилла не только выглядела свежей и бодрой, но и изрядно похорошевшей и сияющей, какой-то необъяснимой красотой.

– Ну, сколько там времени? – Отсутствующе спросила Кирилла у Алетты, завороченно разглядывая себя в зеркале.

– Ох, батюшки – свет! – Спихнулась старушка, взглянув на старинные напольные часы с маятником. – Уже две минуты, как минуло восемь! Завтрак! На завтрак опоздали! А ты все еще в одних портках!

Эта фраза вывела девушку из забвения и Кири, как подстреленная курица помчалась по комнате, на ходу натягивая узкие туфли и корсет. Алетта тоже спустилась на неуклюжий бег, так как уже в дверях поймала воспитанницу, напрочь забывшую о платье и, желавшую выбежать из комнаты. Старушка стала помогать ей одеть то самое неудобное, но очень красивое платье, которое выбрала молодая госпожа, но из-за паники это удалось сделать лишь с третьей попытки.

Кирилла резко распахнула двери и вбежала в столовую, массивная мебель в которой смотрелась излишне чопорной. Этим девушка обратила на себя внимание, по меньшей мере, десяти пар пытливых глаз, две пары из которых, смотрели на нее с осуждением.

– Доброе у-утро! Всем и п-приятного а-аппетита! – Запыхавшись сказала она с добродушной улыбкой и присела на свое место.

Никто кроме Лилэй не ответил любезностью на пожелания девушки. Все завтрающие продолжали жевать свою еду: эльфы, как всегда – траву и фруктовые салаты, а барон с женой гренки с джемом, запивая все это парующим чаем.

– Ты чего так долго? Я уже было подумала, что ты сбежала этой ночью, чтобы не выходить замуж за этого зануду. – Хихикнула шепотом эльфийская принцесса, когда Кири села подле нее, проерзав тяжелым стулом по полу.

– И что тебя так сильно задержало? – Строго спросила баронесса со своим бесстрастным постным лицом. – Я всегда воспитывала тебя правильно, но видимо это у тебя в крови, как и у твоего отца. – Съязвила она и, сидя с прямой спиной и оттопырив мизинец, продолжила пить горячий чай из фарфоровой чашки.

– Прошу прощения, матушка. Мне не спалось этой ночью, и удалось сомкнуть свои глаза лишь только по заре. – Виновато пролепетала Кири и несмело посмотрела на родителей.

Кажется, этой ночью никому не удалось выспаться как следует, так как родители, не взирая на раннее утро, выглядели очень уставшими и потрепанными. По взгляду своей родни, которые изо всех сил, с хмурными лицами, делали вид, что все в порядке, девушке удалось понять, что между ними произошел очередной скандал, виновницей которого была ее персона.

Наверняка, как и всегда, мачеха жевала и бранила отца, и уж, тем более, когда он впервые за шестнадцать лет совместной жизни дал ей отпор, она не оставила это безнаказанным, а значит любимый отец был вынужден выслушивать неприятную сентенцию до самого рассвета. А уж если баронесса была недовольна, то плохо было всем, при чем очень-очень долгое время.

– Манерам твоим не от куда взяться, коль их и не было совсем! – Как бы между разговором сказала Иллиада, словно бы ее слова ничего не значили, или, как это бывает, когда не о чем говорить, все заводят пустой разговор о погоде. С тем же значением и выразилась баронесса. – Как говорится, что сделано в кузне... не поддается перевоспитанию.

– Ну что же вы ругаете мою драгоценную невестку, она ни в чем не виновата. – Вступился за Кирилла лесной владыка, закончив с завтраком. – Юные девушки очень чувствительны к такого рода событиям и мне понятно ее волнение, ведь помолвка и свадьба бывает один раз в жизни, за редким исключением – два. – Улыбнулся Вэлиоруэль и бросил кроткий взгляд на среднего сына, который проигнорировал комментарий и устремил насупленный взгляд в другую сторону, чтобы не встречаться глазами с отцом.

– С вашего позволения, я пойду готовиться к помолвке. – Холодным тоном изрек Мэлинар.

Эльф встал со своего места, отложил накрахмаленную салфетку и, прежде чем выйти из столовой, учтиво поклонился всем присутствующим за завтраком.

Владыка эльфов провожал сына подозрительным взглядом, пока тот не скрылся за тяжелыми дубовыми дверями столовой.

– Да, думаю нам всем есть, чем заняться до вечера, поэтому не смею никого задерживать. – Вежливо улыбнулся барон, отодвигая от себя опустошенную тарелку с гренками, что в начале завтрака была так переполнена, что некоторые аппетитные куски просто падали с нее.

– Благодарим за чудесный завтрак, барон, он был и впрямь выше всех похвал. Особая благодарность вашему повару. – Встал из-за стола владыка и откланявшись, ушел в след за сыном.

Вэлиоруэль заподозрил что-то неладное в поведении сына и не мог проигнорировать тот маячок в его сознании, сигнализировавший о плохом исходе такой покорности, поэтому владыка, крадучись, проследил за Мэлинаром.

Герой намечающегося праздника, озираясь по сторонам, прошмыгнул в конюшню. Благо все слуги были слишком заняты приготовлениями к помолвке, чтобы следить за всем остальным в усадьбе, поэтому, незамеченному эльфу, удалось проникнуть в святая святых барона. Мэлинар открыл стойло, где ночевал Шторм и вывел своего жеребца. Действуя быстро и с опаской, он лихо накинул ему на спину седло и снарядил его в дорогу.

Стоя за приоткрытой дверью конюшни и наблюдая за происходящим, через щель, владыка понял, что его нерадивый сын снова хочет совершить глупость, а именно сбежать из-под венца.

«Что же это такое?! Вновь позорить меня, я тебе не дам, сопляк!» – Оскорбленный дерзким намерением сына, про себя подумал владыка и нахмурил брови.

В темном помещении конюшен, куда мало проникал дневной свет, Мэлинар закончил с поводьями, похлопал Шторма по морде и сказал:

– Ну что ж, послужи мне, друг, – обратился он к верному четвероногому товарищу. – Увези меня, как можно дальше от этого триклятого места, ерехон бы его побрал! – Эльф лихо запрыгнул на коня, натянул поводья. – Вперед, к свободе, Шторм! – Победоносно произнес он.

Конь встал на дыбы, а после сорвался с места, но в воротах, в ярких лучах света, путь ему преградил знакомый силуэт в легких развивающихся одеждах, напоминающий самого владыку Вэлиоруэля. Мужская затененная фигура выставила руки в сторону.

– Стоять! – Грозно приказал голос эльфийского правителя.

Перед властной фигурой, жеребец застыл на месте, а центробежная сила заставила седока перекувыркнуться через голову своего коня и упасть к ногам владыки.

– Куда собрался, паршивец? – Рыкнул отец, глядя сверху вниз на своего сына и буравя его своим пронзительным взглядом цвета морской волны, продолжил тираду. – Мало я тебя в детстве шлепал! – заявил он.

Моргая глазами и пытаясь разглядеть выражения отцовского лица, Мэлинар простонал. При падении он сильно ударился спиной об каменный пол, и это без учета того, что при ударе из его глаз брызнули искры.

– Хватит валяться, сопляк! – Пнул его папаша носком своих легких сапог. – И потрудись объясниться, что это было?

Мэлинар поднялся с пола и почесывая спину и зад, опустил глаза, но из ступора его вывел отцовский шлепок по уху.

– Ты хоть представляешь, как бы я выглядел в глазах барона, узнай он, что его зять удрал еще до помолвки? – Сквозь клыки шипел явно разозленный владыка. – По-твоему, договоренность между нашими владениями ничего не значит? – Продолжал отчитывать сына, и, не сдержав свои порывы, эльф снова шлепнул провинившегося по уху, но уже по-другому. – За такую выходку тебя следовало казнить или изгнать из царства! Это же измена!

– Уж лучше смерть, чем свадьба на этой рыжей жабе! – Спрыснул сын, краснеющий от стыда и одновременно от гнева.

– Смерть? Что ты знаешь о смерти, болван? Твоя выходка вполне могла стоить нам всем жизни и если тебе наплевать на собственную, то пожалей хотя бы своих братьев. Зачем ты их

обрекаешь на такой позор? – Свирепо шипел разгневанный владыка. – Ты думаешь мне или твоим братьям не приходилось делать, что-то против своей воли? Передо мной много раз вставал выбор между сердцем и долгом, и я все время выбирал долг, и время показывало, что я ни разу не ошибся. Вот что значит быть правителем! – Заявил Вэлируэль и немного сбавив тон, продолжил. – Но как ты можешь рассчитывать на царство эльфов, когда сам творишь такие глупости? Не совершай опрометчивых поступков, сынок, иначе ты будешь за них расплачиваться всю свою вечную жизнь.

– Женившись на этой мелкой пигалице вместо любимой женщины я и так буду расплачиваться всю жизнь, отец! – Выплюнул слова Мэлинар, не скрывая своей неприязни к будущей жене.

– Не смотря на твои немаленькие годы, ты все еще остаешься глупым подростком. – Высказался Владыка, а после недолгого молчания, он обхватил руками лицо Мэлинара и продолжил. – Я ведь тоже не сразу полюбил вашу мать. Так же, как и ты, я был вынужден жениться не по своей воле. –

Мэлинар поднял глаза на отца и увидел правду в его взгляде.

– Элфиэль, – продолжал владыка, – была красива и робка, а я был слишком пылкий и дерзкий, как ты, чтоб разглядеть ее суть. Вечно напуганный вид вашей матери, словно перед ней стоял ни красивый претендент на эльфийский трон и самый искусный воин лесного королевства, а ерехон из диких пустошей, раздражал меня. Этот ее плачевный взгляд вызывал у меня отвращение и уныние, что мне приходилось искать утешение на стороне. – Сказал стыдливо Вэлиоруэль, явно не хвалившийся этой темной стороной себя.

– Почему ты не рассказывал об этом раньше? – Задал вопрос растерянный Мэлинар, впервые услышавший правду об истории любви отца и матери. До этого он слышал красивую историю о том, что они самой судьбой были предназначены друг другу и что между ними все было гладко со дня их знакомства.

– Сам понимаешь, это не та история, которую стоит рассказывать кому-либо, особенно своим детям.

– Да, но я всегда думал, что вы с матерью были безумно счастливы вместе и влюблены друг в друга, поэтому сам же хотел такого для себя.

– И это было правдой, – согласно кивнул владыка головой, – но наша любовь пришла через годы и претерпела ни мало препятствий.

– А что же было дальше, то есть, как вы смогли полюбить друг друга, если ты ей изменял, а она тебя боялась до дрожи? – Спросил Мэлинар, заинтригованный тайной историей своей семьи.

– А так и случилось... – Выдохнул отец. – Когда она забеременела Эльсинером, то очень сильно изменилась. Стала с улыбкой встречать меня, во многом поддерживать. В общем стала не только формальной женой, но и верным другом. Тогда я понял, что никто больше не может мне дать уверенности, покоя и теплоты на стороне, которые давала мне ваша мать, а после, эльфийские боги наградили нас еще двумя наследниками: тобой и Лилэй... – Владыка на мгновение просиял, но потом его взгляд помрачнел, а глаза заблестели от влаги. – Не было и дня, чтобы я не вспоминал вашей матери и не жалел о том, что ее больше нет с нами, поэтому, чтобы уберечь тебя от моих ошибок, я прошу тебя, сынок, исполни свой долг, женись на этой доброй девушке, и она одарит тебя неслыханным счастьем. Если ты не веришь мне, то посмотри на Эльсинера и Лилэй. К ним тоже не сразу пришла любовь, но те чувства, что родились в этих парах самые настоящие. К Сеофее ты чувствуешь страсть, но никак не любовь... Твоя помешанность на ней наводит меня на мысль, что тебя околдовали...

– Откуда тебе знать, отец, что я чувствую к Сео? – Спросил скептически Мэлинар и сглотнул.

– Да как ты не поймешь, дурак, она не твоя, поэтому ты так страстно хочешь обладать ей, но если бы ты женился на этой бессердечной женщине, то стал бы самым несчастным эльфом на земле.

– Почему вы все считаете, что она мне не пара? А эта рыжая гномиха, по-вашему для меня идеальный вариант?

– Ты околдован страстью к этой эгоистке, поэтому не видишь, насколько она лицемерна, но эта девушка добрая и невинная душа, жаждущая одарить своего избранника любовью, нежностью, заботой, подобно твоей матери. С ней ты будешь счастлив. Поверь мне сынок, я ведь не желаю тебе худа, так что не делай глупостей и женись на этой девушке.

Мэлинар поджал губы и, опустив задумчиво глаза, прошептал:

– Хорошо отец, я сделаю, как ты просишь, но знай, что это только ради тебя и государства.

– А вот вы где? – Послышался игривый голос Лилэй из-за кустов жасмина, густо посаженных в ряд, дабы перебить запах скотного двора. – А мы вас уже обыскались.

В конюшню вошли двое: младшая наследница из королевской правящей семьи Дантаур и ее возлюбленный Минор. Окатив взором расчувствовавшегося владыку и брата с красными опухшими ушами, Лилэй тут же смекнула, что к чему.

– О Боги, только не говорите, что Мэлинар на кануне своей помолвки решил трусливо удрать! – Смеялась эльфийка, толкая в плечо своего жениха, который стоял как неподвижный истукан и никак не реагировал на ее подначивания.

– В этом нет необходимости. – Осадил дочь владыка. – Мы поговорили о предстоящей помолвке и... – Вэлиоруэль обратился к Мэлинару. – Раз ты сделал правильный выбор, вот тебе, сынок, держи. Это для твоей невесты.

Владыка вынул из внутреннего кармана своих одежд кольцо с сияющим белым светом камнем и вложил его в ладонь Мэлинара.

– Что это? – Спросил эльф, зачарованно разглядывая украшение.

– Незадолго до своей смерти, ваша мать отдала мне три одинаковых кольца и сказала...

В сознание владыки вновь предстала картина тех минувших счастливых дней, когда его любимая жена была еще жива, а он сам был только претендентом на эльфийский трон.

Красивая и нежная, как горный эдельвейс эльфийка, паря по будуару в своем легкой, прозрачной и порящей ночной сорочке, прошла к туалетному столику. Из самого верхнего ящика, она вынула небольшую шкатулку. Подойдя к мужу, который все еще нежился в кровати после сладострастных минут, проведенных в объятиях любимой жены, она высыпала содержимое шкатулки на постель. В слабом свете свечей что-то блеснуло.

Владыка нагнулся к сверкающим изделиям и спросил:

– Зачем тебе так много одинаковых колец?

– Это для наших детей. – Ласковым голосом, что был как звон колокольчика, поведала супруга.

– Но они еще совсем малыши! Боюсь, что в таком возрасте они не оценят всей значимости такого дорогого подарка. – Усмехнулся еще молодой владыка, превстав в кровати на локтях.

– Эти кольца я купила у мастера по украшениям, у гнома Драндуила. Они сделаны из белого золота, а камень – эльфийский звездный алмаз. Ходит поверье, что обладатель кольца и тот, кто принес его в дар, будут связаны друг с другом всю свою жизнь и...

– И что их ждет неземное счастье, любовь и так далее... Да я слышал о звездном алмазе, но никогда не видел его так близко. – Прервал ее супруг, чтобы дополнить ее рассказ своим лилейным голосом. – Но все равно, не понимаю, для чего они нашим детям, ведь сказанья – всего лишь вымысел?

Эльфийка поправила свои русые волосы, зачесав прядь за острое ухо, чтобы убрать ее с глаз, и присела на кровать рядом с мужем.

– Я хочу, – пролепетала она, глядя своими небесными глазами в глаза Вэлиоруэля, – чтобы ты вручил эти кольца нашим сыновьям и дочери, когда они решат разделить свою вечность с кем-то, и пусть они подарят эти украшения своим возлюбленным в знак верности и любви. Я не знаю, поверье – правда или ложь, но мне будет спокойней, когда я буду знать, что их ждет долгая счастливая жизнь, и что они не будут одиноки. – С нежной грустью улыбнулась Элфиэль и прильнула на грудь к мужу, неотрывно вглядываясь в мерцающий свет алмазов.

Только сейчас, когда в воспоминаниях владыки яркой вспышкой возник образ его дорогой жены, Вэлиоруэль понял, что Элфиэль предчувствовала свою скорую кончину, и поэтому отдала эти кольца в тот момент, когда на средееземье обрушилась война, которая впоследствии сделала его владыкой, но взамен отняла его возлюбленную жену и отца – прежнего эльфийского владыку, как и многих его друзей и соратников.

– ... чтобы я вручил их вам, когда вы найдете своих вторых половинок, дабы вы могли принести их в дар своим возлюбленным...

Владыка вложил сверкающее украшение в ладонь сына и накрыл своей.

– Подари это кольцо девушке на помолвке и тогда вы будете счастливы всю свою жизнь... Элфиэль взяла с меня обещание, и я его сегодня выполнил – отдал тебе последнее из трех колец, теперь твоя очередь почтить память своей матери и выполнить ее желание, чтобы ее душа была спокойна за своих детей. – Объяснил владыка и потер глаза, которые пощипывало от соленых слез, вызванных грустными воспоминаниями.

– Это звездный алмаз? – С опаской протянул Мэлинар, наслышанный баек о его чудодейственных способностях.

– Он самый. – Кивнул отец и взглянув на Мэлинара, без объяснений, покинул конюшню. Лилэй подошла к брату.

– Ты чего это устроил?

Мэлинар виновато перевел взгляд на Шторма и погладил его по массивной щеке.

– Да так, ничего. – Ответил он и взглянув на кольцо последний раз, убрал его в карман камзола.

– Ага, хах. Да я и вижу. Вон уши какие. Не уж-то отец тебе их надрал? – Насмехалась младшая сестрица.

– Захлопнись, если не хочешь, чтобы и у тебя такие были. – Оскалился Мэлинар.

– Не думал, что ты такой болван, братец...

– Имей уважение! Кого ты болваном называешь, несносная девчонка? Я вообще-то твой старший брат и в любой момент, уши тебе надрать имею право! – Хмыкнул старший.

– Рискни и Минор сделает из тебя котлету по-эльфийски! – Не унималась Лилэй. – Эво как тебя угораздило такое выкинуть? Да и ты, Шторм, хорош! – обратилась она к коню и тот вопросительно вытянул уши. – Не мог что ли хозяина лягнуть как следует, чтобы в нем благо-разумие проснулось?

Шторм в оправдание заржал, а затем недовольно фыркнул на Лилэй.

– Тебе-то хорошо рассуждать, мелкая заноза, у тебя Минор есть, да и тебя не заставляют жениться на рыжей свино-гномике. – Гаркнул оскорбленный Мэлинар, пытаясь охладить свои опухшие уши водой, которую он зачерпнул горстью прямо из питьевой кадушки и смочил пылающую огнем кожу.

– Это кто же свино-гномиха? Будь поосторожней с выражениями, Кири все-таки моя подруга... – Высказалась Лилэй и после недолгой паузы, добавила. – Ну почему же ты по отношению к ней так негативно настроен? Она очень хорошая девчонка, самая лучшая из представителей человеческой расы.

Шторм одобрительно заржал и энергично закивал головой.

– Вот видишь, даже Шторм за нее, а его мнению можно смело доверять. Его предсказания совпадают со ста процентной вероятностью и это подтвержденный факт! – Указывая ладонью на выверты жеребца, сказала сестра.

– Тьфу, – сплюнул Мэлинар на землю и буркнул. – Точно, все вы против меня сговорились. Ну не волнуйся, мелкая. Раз вы хотите меня на жертвеннике видеть, ваше желание сбывается...

Лилэй хохотнула:

– Не строй из себя жертву, братец. Свадьба – еще не конец света.

– Для меня – конец! – Фыркнул Мэлинар и повел Шторма обратно в загон.

Вечером, в холле особняка, в поместье барона, начали уже собираться все родственники, которые смогли приехать за такой короткий срок. Большой угловатый дом, что был стилизован под роскош, но тем не менее смотрелся тяжелым и обремененным массивной мебелью из темного дерева, наполнился не только запахами еды и духов, но и шумом от разговоров гостей.

Кирилла ерзала на стуле от нетерпения и догрызала последний ноготь от волнения в своем будуаре.

Позади скрипнула дверь, и девушка вскочила со стула вся на иголках.

– Ну что там? – Спросила с придыханием Кирилла у Алетты, чувствуя, как от волнения заходится ее сердце.

Старая нянька вошла в покои к своей воспитаннице и тоже подперла грудь, чтобы не дать сердцу выпрыгнуть. Закрыв за собой дверь, она взволнованно улыбнулась:

– Кажется, там все собрались... Даже твоя вредная тетка пожаловала со своими вертихвостками. – Сообщила старушка. Она подала руку Кири, чтобы, как следует разглядеть свою любимую воспитанницу и, покрутив ее вокруг оси, залилась слезами. – Батюшки! Какая же ты у меня красивая и взрослая, Плюшечка! Вот уже, и я до твоей помолвки дожила, а вскоре ты, так и совсем, замуж выходишь! Увезет тебя этот длинноухий принц в далекие-далекие края-а-а-а... а я тут совсем одна-а-а-а останусь. – Высморкалась в платок Алетта.

– Ну что ты, что ты, нянюшка? – Спихватилась Кирилла, стала обнимать и успокаивать добрую старушку, которую считала самым близким человеком в поместье, после отца, конечно. – Никто нас с тобой не разлучит, нянюшка, ведь я без тебя никуда не поеду. – Утирала она слезы низенькой морщинистой старушке и целовала во влажные щеки. – Я тебя с собой увезу в страну эльфов! Вот увидишь, как там будет здорово!

Нянюшка шлепнула руками по бедрам.

– Да куда уж мне – старой-то путешествовать? – Сквозь грустную улыбку запричитала Алетта. – Мне скоро на покой нужно, а не по дальним странам кататься. Чувствую, что последний раз видимся, – с дрожью в голосе зывала старушка, – одна радость у меня на последок, что до твоего замужества дожила.

– Ну, нянюшка, не надо так говорить, я тебе еще правнуков рожу! – Пыталась взбодрить ее Кири.

– Ну уж нет, – засмеялась Алетта, – мне тебя хватило! Хватит с меня воспитанников! – Алетта не хотела портить Кирилле настроение перед помолвкой, ведь понимала, что сегодняшнее событие очень важное и счастливое для каждой девушки, поэтому взяла себя в руки и сказала. – Будь счастлива, моя Плюшечка. – Она поцеловала в лоб Кириллу. – Надеюсь твой принц будет тебя любить так же, как бог Горто любил богиню Ауринию.

Алетта не зря вспомнила легенду о богах, ведь о вечной любви Горто – боге войны и Ауринии – богини благополучия и семейного очага, было сложено ни мало песен и сказаний. В фольклоре говорилось, что злобный и воинственный бог Горто повстречал богиню во время ее купания в водопаде, что в запретных лесах. С первого же взгляда на юную деву, он влюбился без памяти, но богиня не сразу приняла его ухаживания, так как Горто принес ни мало бед

народам Аутура, которым покровительствовала она. Богу войны пришлось претерпеть множество испытаний и совершить множество подвигов, чтобы доказывать свою любовь богине, и в конце концов, Аурина приняла его, взяв с него обещание больше не вмешиваться в дела, населявших земли существ, что для бога, который жил за счет людских войн было подобно смерти, но он согласился на это, положив свое тщеславие на жертвенник в обмен на ее любовь. В тот момент, Горто перестал быть богом войны, т.к. отрекся от своего титула, но с тех пор их любовь была сильна и неиссякаема, а их дети, обладающие созидательной и разрушительной магией, заселили земли Аутура и стали зваться светлыми и темными эльфами.

Люди часто ставили любовь этих богов в пример, а каждая свадьба не обходилась без песен, славивших влюбленных Горто и Аурину, и конечно же не обходилось без ритуалов, на которых мужчины, примиряя на себя образ Бога Горто, дарили своим избранницам самое дорогое, что у них было, в обмен на то, что их жены подарят им славное потомство в будущем. Считалось, что этот ритуал приносил счастье молодоженам, а искренние молитвы брачующихся, обращенные к влюбленным богам всегда были услышаны и исполнены: будь-то рождение здоровых наследников или же семейное благополучие, но с исчезновения прямых потомков богов, т.е. великих магов, в чьей крови была заключена божественная сила, исчезло и благословение Горто и Аурины, т.е. рождаемость среди темных и белых эльфов резко сократилась, а потомство людей порожали всякие недуги.

Кирилла поблагодарила нянюшку за теплые слова и, поцеловав ее последний раз в щечку, потянула за собой к гостям.

Спускаясь вниз по деревянной лестнице, в сопровождении своей верной Алетты, девушка обнаружила толпящихся в гостиной родственников. Некоторых из них она видела впервые, но остальных помнила еще с детства. Сердце девушки застучало еще быстрее, а ладошки стали влажными от переживания, ведь все эти люди собрались ради нее, от чего Кирилле становилось немного не по себе, т.к. она не привыкла находиться в центре внимания и робела от каждого взгляда, обращенного на нее.

Заметившие сходжение героини вечера гости, прекратили свои разговоры и сплетни, и усталились на Кириллу, что неловко спускалась по лестничному маршу.

Девушка в светло-зеленом струящемся платье из поплина, которое подчеркивало яркость ее волос, выглядела подобно лесной нимфе, правда упитанной, но все равно все собравшиеся в холле при виде нее не могли отвести восторженных глаз, хотя некоторые из них смотрели на девушку с пренебрежением, а три пары еще и с завистью, т.к. заметили кардинальные изменения во внешности своей родственницы.

На этот раз тоже не обошлось без Гертруды, которая, не смотря на свою занятость, с удовольствием уделила пару минут молодой госпоже и забрала все пестрые платья, отложенные для вечера Кириллой. Так же, поколдовав над образом девушки и ее прической, служанка сотворила из Кириллы настоящую красавицу, которая когда-то скрывалась в скорлупе безвкусицы. Теперь, после усердий Гертруды, Кирилла выглядела намного утонченней и соблазнительней, а ее уложенные завитки волос с россыпью на них жемчужин, сияли так, словно звезды на небе при алом закате.

Взволнованная Кири окинула гостей взглядом и увидела восьмерку из самых высоких голов, что отличались от цветной толпы, своим серебрянным блеском. Обнаружив водопад волос белого золота, ее сердце сжалось от страха и волнения, а щеки залило румянцем.

«Вот он – моя судьба». – Подумала девушка, пытаясь успокоить свое сердце и нерешительно застучала каблучками по мраморным ступеням.

Но как только Кирилла достигла пола, ее сразу же подхватили под руки две худощавые фигуры.

– Шарли? Лотта? Рада вас видеть, девочки! – Восторженно объявила Кири, когда ей удалось понять, кто ее перехватил. – Здорово, что вам удалось приехать на мою помолвку!

– Только не говори нам, что ты взаправду выходишь за отвратительного эльфа! – С язвительной усмешкой начала Шарлота.

– Ага, девочки, я влюбилась в него с первого взгляда! – С нескрываемой радостью, заявила она.

– Ты неслыханная дурачка, раз влюбилась в одну из этих бессердечных статуй! – Заявила Лотта и бросила на группу эльфов свой брезгливый взгляд.

– Почему вы так говорите? Они все вполне нормальные. – Пожала плечами Кири и скользнула по эльфу-фавориту своим влюбленным взглядом, отмечая его красоту, мужественность и привлекательность.

Мэлинар как раз стоял в нескольких метрах спиной к ним и вел разговор со своим отцом, не обращая внимание на остальных участников вечера.

– Разве ты не знала, что эльфы всегда холодны и без эмоциональны, словно безмятежные комеранские мамонты?

– Ничего подобного, я прекрасно поладила со своими будущими родственниками, и кажется, я им тоже понравилась.

Сестры вскинув брови, переглянулись между собой.

– Ты явно спятила, кузина! Мы – твои сестры, поэтому и хотим уберечь тебя от безрассудного шага. Как только эльф сделает заявление о свадьбе, тут же гони его прочь и рви помолвку. – Подсказала Шарлота, выискивая личную выгоду, ведь она, как и ее сестра завидовали ей и хотели, чтобы Кирилла опозорилась перед всеми родственниками и не выходила замуж за эльфа, так как брак с представителем этой расы предполагал множество привилегий и вечную жизнь, а значит и продолжительную молодость.

– За чем это? – Кири увеличила свои глаза и приподняла брови.

– Ты же не хочешь быть несчастной всю свою жизнь? – Дополнила Лотта.

– С чего вы решили, что я буду несчастна? – Усмехнулась она и снова бросила робкий взгляд бирюзовых глаз на идеальную фигуру своего будущего мужа. – Я, как раз думаю обратное. Мою страсть к нему никому не погасить, к тому же я нацелена на то, чтобы родить ему как можно больше детишек. Уже сейчас представляю, какая счастливая будет наша семья. – Погруженная в свои мечты, произнесла Кирилла и распахнув сестер локтями, вырвалась из их плена и решительно направилась к своему жениху, но не тут-то было...

Кузины, недобро переглянувшись друг с другом, преградили ей путь:

– Со средним принцем у тебя ничего не выйдет, дуреха! – Первая подступила Шарлота, «вынимая козырь из колоды сплетен».

– Да ну вас, с чего вы это взяли? – Уже немного рассердившись на сестер, пролепетала с улыбкой непреклонная Кири и стала выглядывать из-за их прямых фигур, перегородивших ей вид на своего возлюбленного.

– А потому! – Утверждала Лотта, двигая бедрами и не давая кухне прорваться к эльфам. – Разве ты не знала, что он был обручен с эльфийкой и до сих пор ее любит?

– Откуда вам это знать? – Замерла Кири и окинула кузин взглядом, полным недоверия.

Лотта оглянулась, а потом нагнулась к уху Кириллы и, прикрывая рот ладонью, стала шептать, чтобы ее никто не услышал:

– Мне это рассказала служанка, которой в свою очередь эту тайну поведала ее ближайшая родственница, прислуживающая во дворце, а ей уже про это рассказала фрейлина королевы, которая вместе с ней гостила у эльфов и сдружилась со слугами – людьми, что на службе у эльфов. Так что информация достоверная. Отказывайся от свадьбы скорей, дурочка, если не хочешь быть несчастной.

– И что? Это же все было до меня? А со мной все будет по-другому. Он точно со мной будет счастлив! – Уверенно заявила Кирилла и растолкав кузин в стороны, вырвалась к сво-

боде, бросив им напоследок. – Да ну вас, девочки! Со своей жизнью сама разберусь! – Махнула она рукой и скрылась за забором из спин гостей.

Кирилла быстрым шагом направилась к своему возлюбленному и, поздоровавшись с эльфами, прилипла к Мэлинару.

– Нам так и не удалось поговорить с вами, принц. – Улыбнулась она, надеясь, что он заметит, какая она очаровательная в этот вечер.

Но эльф, словно нарочно пытался этого не замечать, наоборот, он делал вид, что очень увлечен разговором и ему некогда рассматривать девиц:

– Простите, но я немного занят, – ответил с холодом он ей.

Владыка Вэлиоруэль недовольно нахмурил свои брови.

– О делах мы можем поговорить и позже, в первую же очередь уделите своей невесте внимание, не будь грубияном. Думаю, вам найдется, о чем поговорить. – Сказал с хитрецей в глазах отец и вежливо поклонившись своей будущей невестке, увел остальных эльфов с собой, желая оставить Мэлинара с Кириллой наедине.

Как только эльфы растворились в людской толпе, между Кириллой и Мэлинаром возникло долгое неловкое молчание.

– Вы даже не скажите ничего о том, как я выгляжу? – Первой заговорила Кири, не дождавшись комплиментов от жениха, а ей этого очень хотелось и все это время, она по-детски, растягивая юбку своими ручонками, демонстрировала ему платье, ожидая его похвалы.

Мэлинар проскользнул по ней молниеносным, без всякого интереса взглядом и прочистив горло сказал:

– Да, вы сегодня выглядите неплохо. – После он перевел взгляд на более высоких и стройных девушек, выискивая хоть какие-нибудь признаки красоты в представительницах людской расы, но не найдя этого, устался в свой бокал с шипучкой, которую было принято у людей пить в праздники.

Дочь барона оглядела своего суженного с ног до головы, отметила, как к его глазам шел наряд, состоящий из голубых лосин и белого камзола, с голубыми нашивками и серебрянными цепочками, идущими от эполета до застежки на груди, что так же придерживали воздушную короткую накидку, уложенную красивыми складками.

– А вы сегодня просто великолепны! – Радостно вспрыснула Кирилла, а затем осадилась себя. – Ой, что я такое говорю? Ваша светлость всегда великолепен, вы же принц...

Мэлинар отбросил взгляд от своего напитка и взглянул на это счастливое, но смущенное рябое лицо, вздернул вопросительно брови.

– Ну по крайней мере, в то время, когда я имела честь вас видеть... – Исправилась смущенная Кири. – Ой, простите, я, наверное, сказала глупость...

Эльф снова прочистил горло, ему самому было неловко рядом с девушкой, с которой он не хотел, не то что заводить близкие отношения, а вообще знакомиться.

Их неловкость в общении прервал голос барона, вошедшего на лестницу, как на пьедестал и призвавшего всех к тишине.

– Внимание, дорогие гости! – Заявил барон Кирон. – Вы все прекрасно знаете, что я собрал вас сегодня здесь отнюдь не случайно... Некий юноша королевских кровей изъявил желание обручиться с моей драгоценной дочерью, и я ответил ему согласием. – Барон нацелил свои бирюзово-блеклые глаза на Мэлинара и Кириллу, и рукой, позвал их к себе. – Дорогой зять, доченька, поднимайтесь сюда, пусть вас поприветствуют, как пару.

Мэлинар, поправил ворот камзола, видимо ему нечем стало дышать и, пряча свой взволнованный неодобрительный взгляд, мужчина прошел к лестнице. Кирилла, как довольная собачонка, с искренней улыбкой засеменила за своим возлюбленным и стала на ступенях рядом с ним. Все гости одновременно захлопали в ладошки, выкрикивая напутствия для счастливого брака, чем вогнали в краску главных героев вечера, но были и те, кто отводил злорадный взгляд

или предпочел крепкие напитки, вместо оаций. Среди последних оказались тетка с дочерьми, и мачеха Кириллы, которая предпочла в этот момент опрокинуть бокал – другой, чтобы залить свое недовольство смородиновым сидром.

В самом углу гостиной, у черного входа, что служил проходом для прислуги, стояли Алетта и Гертруда с Ролом. Дамы обливались слезами радости и, смахивая их платочками, восхищались парой. Рол, прячущийся за материнскими юбками – напротив: его детское лицо было искорежено обидой, с которой он смотрел на Кириллу, но когда он посмотрел на высокого и стройного эльфа, стоящего рядом с его любимицей, лицо мальчика съежилось от злости, а его ладошки сжались в кулаки.

– Все равно убью этого гада! – Рыкнул малец и поджав губы, убежал на кухню.

Из всех глаз, устремленных на пару, глаза эльфийского владыки, что-то сигнализировали среднему сыну, намекая ему, что именно этот момент подходит для вручения судьбоносного кольца невесте, но Мэлинар, прекрасно понявший намек, предпочел прикинуться дурачком и проигнорировать любые жесты и красноречивую мимику отца, который, своими пополизновениями стал уже привлекать к себе внимание гостей.

Новоявленный жених, стоя на лестнице в такой торжественный момент, со своим безразличным взглядом был похож на белоснежный каменный памятник, не способный согнуться ни перед кем: ни перед стихиями, ни даже под гнетом недовольного взгляда лесного владыки. В этот момент он совсем не думал об отцовском наказании, что ждет его после помолвки, а думал он о том, как ему ненавистна вся эта ситуация со всеми этими людьми, что окружали его здесь и сейчас. Помолвка с нелюбимой женщиной представлялась ему каким-то ужасным сном, от которого Мэлинар не мог проснуться, но очень хотел его прекратить.

Кири же – напротив, она была безумно счастлива, что в скором времени станет леди Дантаур и будет жить с мужем эльфом-красавцем в самом прекрасном дворце, о котором слышала только в песнях и сказаниях. Девушка прибывала в таком приподнятом настроении духа, что от переизбытка счастья была готова прыгать до потолка, но от этого действия ее сдерживали гости, что непрестанно следили за парой и за каждым их движением, подмечая все мелочи даже во взглядах, дабы им было, о чем посплетничать в минуты скуки.

На следующее утро, когда усадьбу покинули последние гости, пришел черед и Кирилле покинуть родительский дом. Загрузив карету приданным и девичьими нарядами, все слуги выстроились в ряд, чтобы все они смогли попрощаться с молодой госпожой.

Владыка Вэлиоруэль, стоя напротив кареты, пожал барону руку и сказал:

– Теперь же я жду вас у себя во дворце на свадебной церемонии, барон, баронесса. – Обратился он не только к хозяину усадьбы, но и к его супруге, что стояла рядом с постным безжизненным лицом, но счастливыми искорками в глазах, которые и выдавали ее счастье от того, что она избавилась от претендентки на ее богатство.

– Конечно, – откликнулся барон Кирон с улыбкой, – мы прибудем вовремя, дорогой сват. – Закончив с пожатиями, барон подтянул за руку длинного эльфа и обнял его, как родного.

– Ну что ж, пора в путь! – Немного опешив от таких открытых эмоций Кирона, произнес владыка и поклонившись напоследок, запрыгнул на своего королевского коня. – За свою дочь не переживайте, она под моей надежной защитой, и могу вас уверить, что в моем дворце ей абсолютно ничто не угрожает. Она будет в целости и сохранности. – Успокоил Вэлиоруэль отца своей будущей невестки, когда заметил тревогу в его глазах, что уже с тоской взирали на свое счастливое дитя.

Как по команде, слуги кинулись обнимать Кириллу, желая ей счастливой дороги и удачи в браке, но Рол, так и не сдвинулся с места. Девушка, попрощавшись со всеми, оставив на последок Алетту, присела на корточки и протянула руки к надутому мальчишке, желая сгла-

дить их расставание. Насупленный паренек долго не решался, но все же эмоции победили и, утерев слезу, он вбежал в распростертые объятия Кириллы и обвил ее шею своими худенькими ручонками.

– Пообещай, что научишься писать и будешь слать мне письма почтовыми голубями каждую неделю! – Приказным, но добрым тоном, просила девушка.

– Угу, – закивал мальчишка головой и уткнулся носом в волосы своей первой любви, чтобы втянуть аромат ее волос и на дольше запомнить его.

Прошло с минуту, но мальчик так и не думал расцеплять свои руки, чтобы выпустить молодую хозяйку из своих крепких объятий.

– Роллик, мне уже пора. – Мягко произнесла Кири, намекая другу, чтобы тот отпустил ее, но мальчишка и не думал делать это.

Ситуация до нелепости стала неловкой, а все присутствующие во дворе, под тенями плакучих ив и под песни неумолкающих птиц, стали переглядываться друг с другом, не понимая, как можно выйти из нее, при этом не навредив никому.

– Рол! – Строго приказала Гертруда шепотом и показала кулак сыну и только тогда, он выпустил Кириллу из объятий.

Кирилла напоследок поцеловала мальчика в щеку, и он заалел словно майская роза. Поцелуй любимой приободрил Рола и он, осмелев, подошел к Мэлинару, который стоял у своей лошади. Мальчик соорудил злобное лицо и сказав «обидишь ее – убью», пнул эльфа по ноге и быстро умчался прочь. Мэлинару пришлось сделать вид, что его никак не тронула угроза ребенка, хотя он очень удивился его смелости, раз прислуживающий мальчишка не побоялся тронуть принца, не задумываясь о наказаниях, которые могла бы стоить ему эта выходка, то он достоин уважения.

«Как жаль, что этот индивид еще совсем юнец, мальчишка, а то бы я возвел его в какой-нибудь чин, чтобы он мог жениться на этой рыжей жабе и тем самым спасти меня и мою гордость», – подумал про себя принц, вздыхая о упущенных возможностях.

Кирилла подошла к Алетте и отцу, в глазах которых стояли не только слезы, но и печаль. Она обняла и горячо поцеловала их, поблагодарив за все те годы, что они сдували с нее пылинки и в самый последний момент, держась очень строго, обратилась к мачехе:

– До свидания, матушка... – замялась она, ожидая, что хотя бы на прощание, женщина, заменившая ей родительницу, проявит хоть какие-то эмоции, но мачеха продолжала стоять, как неприступная крепость, не дрогнув ни единым мускулом на постном лице, словно ей не было ни капельки жаль, что приемная дочь покидает ее навсегда.

– Помни все, чему я тебя учила, чтобы мои труды не пропали даром. Прощай! – Дала она напутствие своим обычным холодным тоном и простившись с эльфами, тут же ушла и скрылась за тяжелой дверью особняка.

Кирилла, не смотря на то, что ей было очень тяжело покидать родные стены и близких людей, нашла в себе мужество и, со счастливой улыбкой согнулась в реверансе, а после, под напутствия и пожелания счастливой жизни, направилась в карету.

– Мэлинар, может ты дашь Шторму отдохнуть и тоже поедешь в карете со своей невестой? – Спросил владыка.

– От мягких сидений у меня спина болит. Предпочту жесткое седло, отец, и уступлю свое место любому, желающему путешествовать с комфортом. – Отрицательно качнул головой Мэлинар и запрыгнул на недовольного поведением своего хозяина, Шторма.

– Ох, да благословят тебя боги, брат! – Обрадовалась Лилэй, придерживая себя за поясницу. – С радостью займу твое место, ведь от жесткого седла у меня обратный эффект, да и моя голова от езды на конях начинает раскалываться...

Лилэй, чей вид был изрядно измотанным и болезненным, прихрамывая подошла к карете и, придерживая двери, помогла подняться подруге, а после, кривясь от боли, сама погрузилась в карету.

– Ага, – усмехнулся Мэлинар, – нам прекрасно известно от езды на каком «жестком седле» у тебя раскалывается голова. – Братец бросил веселый взгляд на Минора, и будущий зять залился густой краской и повернул своего коня на дорогу, ведущую прочь из усадьбы барона.

– Ха-ха! Очень смешно! Просто обхохочешься! – Рывкнула раздраженная Лилэй, высунув свою белоснежную голову из кареты. – Жаль, что тебя боги обошли стороной и не наградили «редким даром», сделав тебя женщиной, в отличие от меня. Я бы тогда посмотрела на тебя и на твою любовь к верховой езде... Уверяю, это бы тебе отбило желание к путешествиям. Хотя, – усмехнулась своим мыслям юная эльфийка, прежде, чем сказать, – ты всегда искал на свой зад приключения... Не удивлюсь, если ты не понаслышке знаешь о «жесткости седла»...

Насмешка сестры заставила улыбку Мэлинара слететь с его губ, и он был готов ответить дерзостью на дерзость, но вмешался владыка.

– Хватит, дети мои! А ты, Мэлинар, не доставай свою сестру! Она несет исключительную ответственность за благословение богов и только ей знать, насколько тяжела эта ноша, поэтому не смейся над ней. – Отчитал Вэлиоруэль среднего сына и добавил. – Лилэй, как и все члены нашего рода покорились судьбе и делает все, чтобы наше царство процветало в мире и согласии. Тебе бы тоже не помешало принять судьбу и смириться.

Мэлинар ответил холодное – «да, отец» и направил Шторма вслед за Минором, не желая больше выслушивать нотации родителя. Грузенная карета тоже пришла в движение и под прощальные взмахи слуг и барона, выехала из двора и с легким скрипом зашуршала по вымощенной галькой дороге.

– Ох, как славно! – Выдохнула Лилэй, завалившись всем телом на оббитую подушками скамью на противоположном от Кириллы сиденье кареты.

– Как здорово, что ты составишь мне компанию! Я уж подумала, что всю дорогу мне придется провести в одиночестве. – Искренне визжала Кири от радости.

– Ага, я тоже этому несказанно рада, только не кричи ты так громко. Я вчера перебрала вашей ягодной шипучки и, кажется, совершила что-то очень ужасное. – Простонала Лилэй и потерла глаза, под которыми залегли темные круги.

– Что-то ужасное? Это что? – Полюбопытствовала Кирилла.

– Ох, если бы я только знала..., – вымученно простонала эльфийка и продолжила с удивлением в голосе, – но, проснувшись я почему-то в объятиях Минора, в его спальне, вся в следах от засосов и укусов... Сдается мне, что осмелев от алкоголя я набросилась на него, за что и была жестоко наказана. Теперь мне придется мучиться не только от похмелья, но и от боли во всем теле. – Снова простонала она и зажмурилась от головных спазмов.

– Так ты пробралась к своему жениху в постель еще до свадьбы? – Удивилась Кири, в глазах которой сверкнул огонек. – Но как, разве у эльфов не воспрещается спать в одной кровати до свадьбы? Вы совсем не боитесь кары богов?

Лилэй повернула голову к девушке и усмехнулась.

– Ну ты и наивная простота, мы же эльфы! Секреты жизни и мироздания мы давно раскрыли, а прямое кровное родство с богами делает из нас самих богов. Ты так не думаешь? Для нас существуют только одни реальные боги – это безжалостные природные стихии и катаклизмы, которых никто не в силах контролировать, кроме великих магов, а остальное – просто преукрашенные мифы. Богам же стихии наплевать на людей, эльфов и на всех прочих существ, особенно на то, как и когда они занимаются любовью. Так, что мы спим вместе с Минором с того момента, как только поняли, что любим друг друга и не видим в этом ничего плохого или

ззорного, а вот свадебный ритуал для нас – это своего рода предупреждение другим, что мы связаны друг с другом, и чтобы никто не вмешивался в наши отношения.

– А-а-а-а, – протянула Кири, – а я-то думала, что свадьба у вас, это что-то, что связано с волшебством.

– Так и есть, – согласилась Лилэй, – но божественное вмешательство здесь ни при чем. Работа с природными энергиями и ловкость рук помогает создавать иллюзию того, что вы люди называете магией или волшебством. Это для вас магия имеет какой-то тайный сакральный смысл, но для эльфов, по крайней мере в прежние времена, магия была само-собой разумеющимся фактом, каждый из эльфов обладал этим даром и был великим магом. К сожалению, с исчезновением богов из Аутура, магия стала иссякать и, кажется, наша семья последние прямые потомки великих магов, в чьей крови сохранились жалкие остатки той мощи былой магической энергии. Сейчас, чтобы что-то наколдовать требуется огромный резерв энергии, поэтому наша семья так редко пользуется этим даром и то, в очень важных случаях, поэтому мы-эльфы и изучаем природу вещей и развиваем науку, чтобы вернуть былую магическую силу или ее источник, исчезнувший вместе с богами.

Кири закивала головой, делая вид, что она все поняла, хотя ей еще было сложно вообразить в своей голове, что магии, как таковой уже не существует. В девичьих же фантазиях волшебство произрастало из какой-то неведомой силы, которой могли наделить лишь незримые боги. Только они подчиняли себе стихии и заставляли их обрушиваться на неудобных в качестве наказания за грехи – полагала она. Но, девушку оскорбило в словах ее подруги то, что она наделял магией только эльфийскую расу, а ей, простой человечке, как и ее народу, от куда она происходила, отводилась роль нечестных существ, с чем Кири не была согласна.

– Ты говоришь, что только эльфы обладают магией, но как же люди? Среди них тоже есть волшебники, я сама видела их на ярмарках и в цирке.

– Глупенькая, да разве ж то были настоящие маги? Ты просто видела ловкочей и фокусников с алхимиками, а это совершенно разная природа. Соглашусь, некоторые эксперименты ваших научных мужей вызывают восторг, но это лишь реакция веществ, а вот настоящие маги черпают свою силу из энергий воздуха, воды, огня и земли, т.е. из стихий.

Кирилла глубоко задумалась, а Лилэй продолжала смеяться над глупостью и необразованностью ученых мужей из людской расы. Девушку забавляло то, с какой уверенностью эти светила науки делали свои ложные открытия и предположения, не догадываясь о том, что ответ лежит на поверхности, и не стоит за ним нырять на дно океана познаний, когда толком не исследована его поверхность.

– Вы люди склонны к усложнению задач и придумыванию различных богов, порч, магии и прочего, когда не можете найти объяснение простым вещам, таким как гром, молния или эпидемии. Но несмотря на ваше невежество в познании, многие эльфы находят вас занятыми существами. – Продолжала разговор Лилэй, изредка кряхтя, когда под колесо кареты попался большой камень или яма.

Недельная дорога в Вессерион была долгой и утомительной, но Кирилла этого совершенно не заметила, так как каждый день от Лилэй она узнавала что-то новое и забавное. Компания эльфийки скрашивала поездку и для нее стала своего рода отдушиной, так как Мэлинар, к которому девушка тянулась всей душой, старался избегать ее и, по большей части, проводил свое время со Штормом на охоте или в компании стражников, травя байки и смеясь над забавными историями у костра. Но когда группа всадников, и карета приблизилась к землям эльфов, сменив скучные пейзажи полей и просек на зеленый рельеф Вессериона, у Кириллы захватило дух. Столько зелени и холмов она еще нигде не видела. Ей казалось, что она пересекла какую-то магическую стену и оказалась в зазеркалье, ведь в эльфийских землях даже погода и воздух отличались от остального мира, а вода в ручьях и озерах здесь была вкуснее и бодрящее.

Лесной массив напоминал ей сказочный мир со своими скальными дворцами и террасами эльфийских домов, торчащих из-за густых дубовых и кедровых крон. Были здесь и множество небольших водопадов, что сбегали из далеких гномьих гор, невидимых из-за туманов и проходящих сквозь эльфийские жилища. От микроскопических брызг, что поднимались от водопадов, под лучами яркого солнца рождалась радуга. В лазурном небе над всей этой красотой парили тысячи парящихся бабочек, птиц и маленьких карликовых дракончиков, населявших эти чудесные земли.

Кирилла, взирая со скалы на миниатюрный эльфийский мир, что расположился под великой равниной, застыла от изумления. Этот кусочек волшебного леса, как ей показалось, был наполнен счастьем и благоденствием. Он дарил неописуемый восторг своих красот тому, кому посчастливилось своими глазами увидеть и одурманивал своим ароматом свежести и лесных трав, наполняющих воздух.

От всей этой красоты и ароматов кружилась голова, не хуже, чем от крепкого вина или Алеттыной настойки.

– Вот это да! – Изумлялась Кири, не сдерживая своих слез от такой красоты.

Поддавшись моменту, девушка вышла из кареты, когда она приостановилась и прошла к самому краю обрыва, чтобы как можно лучше разглядеть то место, где ей придется прожить всю свою жизнь.

– Что нравится? – Улыбнулась Лилэй, пришедшая следом за подругой.

– Да это же просто восторг! У меня нет даже слов, чтобы описать всю красоту этого места. – Украдкой, Кирилла стерла влагу с глаз и расчувствовавшись, добавила. – Это просто невероятное место! До сих пор не могу поверить, что это теперь мой дом.

– Хочешь увидеть сам дворец? Отсюда его плохо будет видно, но все же... – Подруга протянула руку и указала пальцем в даль, где речка, в которую впадают многочисленные водопады, пряталась за холмом. – Вон видишь, что-то блестит, словно роса на солнце, это верхушка жемчужного дворца. Теперь это тоже твой дом.

Кирилла потерла глаза и сощурилась, чтобы лучше разглядеть дворец, но он был так далеко, что ей казалось будто жемчужина скатилась на край подушки из зелени и скальных осколков.

– Невероятно! – Только и выпалила она.

– Это ты еще единорогов не видела. – Засмеялась Лэй, наблюдая реакцию изумленной подруги.

– Что? Здесь еще и единороги водятся? – Округлила Кири глаза, а затем, получив кивок в ответ от эльфийки, распростерла руки, сделала глубокий вдох и закричала. – Я уже люблю это место! Здесь даже трава зеленей. Настолько мягкая и пушистая, что в ней можно утонуть, и я чувствую, что я словно пьяная. – Хихикала она и пошатывалась, опьяненная от эйфории счастья.

Небольшая группа эльфов и их лошади, идущие впереди обернулись на возглас, а затем обернули свои удивленные взгляды на владыку. Вэлиоруэль только засмеялся и пожал плечами.

– Не каждый день можно наблюдать такую реакцию. Неправда ли? Мы-то привыкшие к таким видам с самого младенчества.

Мэлинар бросил на отца недовольный взгляд.

– Она слишком шумная и сумасбродная для этих мест.

– Да, – ответил отец, и добавил, – но тем лучше для тебя. Ты слишком угрюм и не многословен, а она именно та, кто будет скрашивать тебе жизнь и разбавлять твой невыносимый характер. Прекрасное дополнение к тебе, не думаешь?

Мэлинар фыркнул в ответ и натянув поводья, сказал:

– Я поеду первым. Не хочу тащиться как черепаха из-за кареты. Счастливого оставаться!

Шторм сорвался с места и в мгновение скрылся за горизонтом равнины, спустившись к реке. Владыке ничего не оставалось, как только протяжно выдохнуть, ведь он не успел даже сказать сыну, что он против этой затеи.

Наконец, путники, налюбовавшись красотой и мистикой эльфийских земель, снова отправились в путь и уже через три часа, преодолев высокий каменный мост, стояли у ворот Вессериона.

Как и положено, придворные, да и все эльфы тепло встречали владыку и его сопровождение. Прекрасные длинноногие эльфийки вешали душистые венки из горных цветов на шеи и головы, прибывших в город путников, а мужчины подбрасывали вверх в их честь маленьких драконов и птиц, чтобы те порхая над головами приносили удачу и мир путникам. По случаю прибытия, после трехнедельного отсутствия правителя, вечером, был устроен праздник с пиром, танцами и песнями, и, на который, чуть не опоздала Кири, так как не могла оторвать своих глаз от красот жемчужного дворца, его светлых стен, высоких потолков, обилия открытых террас и окон, от просторных покоев, залитых светом и свежим воздухом.

Обстановка ее покоев, да и всего дворца со своим минималистическим направлением в мебелировке и декоре, представлялась девушке чуждой, ведь людские жилища были вплоть забиты всякой всячиной, начиная от габаритных шкафов и заканчивая статуэтками, картинами и разной мелочью, что служила для сбора пыли и придавания лишней работы слугам, чтобы тем всегда было чем заняться, но во дворце было все наоборот: минимум лишних вещей и мебели, расписные стены, на которых до самого потолка пастельными красками была запечатлена вся история эльфов, много воздуха и светлых вуалевых занавесок, и много кристалловых лампад. По всюду звучали умеротворенные песни, смысла которого не могла понять гостья, но каким-то внутренним чувством ощущала, что эти грустные мелодии вовсе не грустные песни, а благословение молодоженов в честь ее приезда.

К праздничному ужину, в покои к невесте явился – не запыхавшись, сама светлость Мэлинар. Отец послал его привести невесту в столовую, в отместку на его побег, тем самым желая убить двух зайцев разом: с одной стороны – сблизить Мэлинара с Кириллой, с другой – наказать своенравного паршивца, да и плохо бы было, если девушка в первый же день своего пребывания заблудилась бы в бесконечных коридорах и залах дворца.

Нерешительно постучав в дверь и дождавшись приглашения, эльф вошел в гостевые покои и, бросив свой недобрый взгляд на девушку, сообщил:

– Все ждут только тебя.

Кирилла, как раз уже заканчивала со второй неровной косой – это единственное, что она умела делать со своими волосами и-то, из-за неряшливых завитков и кудрей, у нее получалось не очень ровно. В усадьбе родителей этим занималась Гертруда или Алетта, поэтому девушка не набралась достаточного опыта, чтобы делать это аккуратно и без петухов, а в эльфийском дворце, когда она попросила фрейлину-эльфийку заплести ей косы, прислужница только покачала головой, так как у эльфиек из высшего сословия было принято ходить с распущенными волосами или же с несколькими мелкими косами. Максимум, что могла сделать ей фрейлина, это вплести в волосы венок, так как рыжие курчавые волосы не поддавались плетению тонких кос, но Кириллу это не устроило, и поэтому пришлось довольствоваться лишь своими умениями.

Завязав ленту вокруг второй косы и поправив на себе коралловое платье эльфийского покроя со шлейфом и глубоким декольте, Кири улыбнулась мужчине своей мечты.

– Ага, уже иду. Простите за задержку, принц, но здесь все такое удивительно красивое, особенно пейзажи, что я немного забылась и засмотрелась.

Мэлинар ничего не ответил, он только еще раз оценил полную безвкусицу в выборе одежды невесты, особенно те пышные формы, что не могло скрыть эльфийский покрой платья, и стал терпеливо ждать, когда рябой коралловый штрудель, соизволит выкатиться из покоев.

– В следующий раз, собирайтесь заранее, миледи. Очень невежливо заставлять других ждать вас одну. – Сделал замечание эльф, когда за ним, словно дворцовый шпиц, срываясь на бег, чтобы угнаться за длинноногим эльфом, в припрыжку шла Кирилла.

Девушке стало неловко от того, что самый красивый мужчина из всех, по совместительству ее жених и будущий муж неделикатно высказался в ее адрес.

– Простите меня, я не учла времени, но освоившись здесь, это не повторится.

– Очень на это надеюсь. – Буркнул Мэлинар и дойдя до конца холла, уступил место Кирилле первой войти в столовую.

Столовая представляла из себя большую открытую террасу, сокрытую от лишних глаз, плетущимся по каменной арке виноградником и цветущей глицинией. За массивным балконным парапетом был виден водопад на фоне зеленой горной гряды, брызги от которого долетали до перил и, если чуть высунуться за них, то можно было бы ощутить, как холодные освежающие капли орошают лицо. Этот вид с высоты на низину и бурную горную речку будоражил воображение и заставлял сердце трепетать, особенно, когда узревший понимал насколько крошечной частицей является в этом необузданном диком мире.

В центре столовой стоял стол, предположительно из тысячелетнего корня очень большого дерева, вокруг которого сидели члены королевской семьи и высшие эльфы на таких же изящных деревянных стульях с высокими спинками. Но не только обстановка разнилась с обыденностью людей, но и пиршество, так как на столе было не густо, не так, как это было принято в родном поместье Кириллы на праздниках: всего с десяток подносов с овощами, фруктами, пресными лепешками и зеленью. От такого скромного пира, у девушки заурчал живот еще громче, ведь она, как и отец любила сытно покушать, особенно сильно выделяла среди всей еды пироги или жаркое, но здесь в Вессерионе не было и намека на сладкую выпечку или сытные мясные блюда.

Ели эльфы тоже очень скромно, у каждого тарелка была заполнена лишь на одну четверть и то, они больше предпочитали спокойно болтать и слушать заунывную музыку арф, которая клонила в сон, и попивать приятный нектаровый напиток из утонченных стеклянных бокалов-конусов на серебрянной ножке, переходящей в лозу, плетущуюся по стеклянной поверхности бокалов. Этот нектаровый напиток имел приятный прохладный, слегка сладковатый вкус и пах он в точности, как мед, и имел легкий опьяняющий эффект, но вот, допиться до чертиков от него было нельзя, даже если и осушить пару бочек.

Кирилла на званном пиру чувствовала себя немного чужой и лишней. Хотя, ее и представили придворным эльфам, они держались очень отстраненно, что ей казалось, будто эльфы нарочно не замечали ее. Спасением для девушки, как и всегда была Лилэй. Она предложила подруге сесть на свободный стул рядом с собой и постоянно шептала ей на ухо о традициях и правилах во дворце, чтобы девушка не попала в смущающую ситуацию перед глазами высших эльфов.

Когда же ужин подходил к своему завершению, то Лилэй заговорила о том, как ей понравилось на человеческих праздниках. Она заметила, что было бы неплохо перенять некие традиции веселья у людей, на что высшие эльфы ответили отказом, так как считали, что люди, отставшие в эволюции, по их меркам, являются еще неандертальцами и не стоит эльфам, что-либо перенимать у отсталой расы. Кириллу конечно же задело такое заявление, и она со всей своей возмущенной яростью стала защищать своих сородичей.

Перебивая эльфов, девушка заявила, что веселиться на праздниках, не значит глупеть или отставать в развитии, а что это неотъемлемая часть отдыха, ведь где еще, как не на празднике, каждый может потанцевать и проявить свой талант.

Когда же речь зашла о талантах, то один из высших эльфов спросил, каким же талантом обладает Кирилла и девушка, вызываяще и дерзко встала из-за стола без разрешения. Она заняла свободную часть столовой и уверенно прочистила горло. Мэлинар опустил голову и

накрыл ее руками, стыдясь того, что эта высокомерная бестия-человечка, которая проявила неуважение к высшим эльфам, является его будущей женой и явно хочет опозорить его. Но, кажется, никто больше, кроме него не заметил этой дерзости, а наоборот, все эльфы смотрели на Кириллу с интересом, словно она была забавным хоббитом – скоморохом, что странствовали по миру с цирковой труппой и давали представления прямо на улицах.

Когда Кирилла взяла верхнюю ноту и запела очень протяжную и грустную песню о двух влюбленных, которые кинулись со скалы, своим нежным сопрано, граничащим с детским альтом, эльфы затаили дыхание, но Мэлинар, боясь еще большего позора, поспешно покинул столовую еще тогда, когда девушка прочистила горло. Поведение жениха немного выбило из колеи Кириллу, но девушка не могла дать слабину перед этими высокомерными эльфами, ведь она была уверена в своих силах, особенно когда на кану стояла честь за всю человеческую расу. И, девушка не проиграла этот вызов...

Закончив с песней, восхвалявшую и превозносившую любовь двух подростков, которых родители хотели разлучить на вечно, она заметила, что эльфы, включая и веселую Лилэй, стирают с глаз набежавшие слезинки. Владыка Вэлиоруэль, растрогавшись то ли от соловьиного голоса девушки, то ли от прекрасной баллады, рыдал навзрыд, от чего Кири не смогла сдержать своих милосердных позывов к тестю. Девушка кинулась обнимать и успокаивать его, забыв, что он великий правитель, а не маленький мальчик, нуждающийся в утешении.

Не смотря на то, что ужин закончился на такой трогательной ноте, высшие эльфы покидали столовую со счастливыми улыбками. Все они опустили свой холодный тон и тепло попрощались с Кириллой, восторгаясь ее дивным голосом и энергетической силой девушки.

Проводив всех, Лилэй сказала:

– Ну ты, подруга, и даешь! Все эльфы были поражены в свои сердца насквозь! Ты видела, они даже аплодировали тебе, а это дорогого стоит. Даже Минор прослезился.

Минор, шагающий позади своих юных подопечных, зарделся и фыркнул, мол «не было такого».

Кири смущенно и застенчиво заулыбалась, потому как сама от себя не ожидала, что делает такой смелый шаг, подобно бросив вызов великим и искусным мастерам, но все прошло успешно. Но, именно из-за волнения, она не контролировала свои действия, но это ей только сыграло на руку.

– У меня до сих пор мурашки по телу бегут, когда вспоминаю, как ты пела. – Принцесса задрала рукав своей прозрачной накидки и показала, как ее белая кожа взялась гусиными пупырышками. – И почему ты от меня скрывала свои таланты? Слушай! А это не плохая идея! – Загорелась она. – Мы устроим для тебя настоящий концерт, где ты споешь все свои песни и покоришь эльфов всего Вессериона!

– Было бы не плохо, – улыбнулась Кири, но потом ее глаза стали грустными, и она сказала – но единственный эльф, для кого я хотела спеть, сбежал.

Лилэй сочувствующе приобняла подругу.

– Не обращай внимание на этого идиота, он не способен разглядеть даже золото в воде, не говоря уже о чьих-либо достоинствах, поэтому не сердись ты на него, дай этому болвану немного времени, ведь свадьба его пугает хлеще, чем ерехон из мертвых пустошей.

Кирилла кивнула головой и снова улыбнулась, но уже натянуто.

Из-за воздушных облаков показалась полная луна. Ее чарующий желтоватый свет разбавлял черное небо, плотной тканью, висящей над Вессерионом. Звездочки, рассыпанные на нем, блекло мерцали, словно перешептывались друг с другом, делясь тайнами и сокровенными желаниями. Одна луна, непоколебимо застыла на небе, всей своей холодной натурой притворяясь безразличной к звездному шепоту. С гор подул слабый, но свежий ветерок, наполненный запахами хвои и травы. Он раскачивал узорные ставни и врвался в окна покоев, наполняя

комнату воздухом, прохладой, лесными ароматами и раскачивая из стороны в сторону прозрачные шифоновые шторы, которых в комнате Кириллы было с избытком.

Кирилле не спалось, даже, не смотря на легкое умиротворение, которое дарило это, похожее на сказку место. И, хоть кровать была очень мягкой и удобной, она долго ворочалась в ней не найдя себе место. Поняв, что в ближайшее время ей не удастся уснуть, Кири, закутавшись в приятное на ощупь одеяло, покинула постель и направилась к окну, открывавшему ее взору ночной пейзаж волшебного Вессериона. Она отодвинула тонкую занавеску, которую, словно паруса наполнял ветер и вышла на балкон. Стоя босиком на зябком каменном полу, Кири, не замечая его жгучего холода, облокотилась на каменные перила и стала вглядываться в отражении луны в озере, ее безмятежный лик и лунные блики, искрящиеся в капельках водопада и, расходящиеся рябью по воде. Шум от водопадов перекликался со звуками сверчков и уханьем сычей и сов, прячущихся за густыми кронами деревьев. Над озером поднялась большая стайка светлячков. Хаотично двигаясь, они мерцали над чернотой леса и уплывали по ветру к озеру, где, над водной гладью придавались брачным играм.

Кири набрала в грудь побольше воздуха, чтобы не всплакнуть. Ее юный разум был околдован этим местом и тем ощущением блаженства, что придавали местные красоты, звуки и запахи, но все же на ее сердце было как-то тоскливо из-за того, что она находится в дали от своего родного дома совсем одна.

В другом конце замка, пара неоновых глаз Мэлиара так же смотрела на озерную рябь. В свете полной луны, принц достал медальон, что постоянно висел у него на груди и открыл его створку. Тонким указательным пальцем он провел по миниатюрному портрету, изображенной на нем гордой остроносой эльфийки.

– М-м-м, – с болью простонал Мэлиар, – Сеофея, я найду способ быть нам вместе. – Поклялся он и, захлопнув медальон, с жаром прижал его к своей обнаженной груди, в то место, где неистово билось его измученное влюбленное сердце.

В этой полночной тишине только луна и звезды слышали его обещание, но они эгоистично проигнорировали его и только ветер, унес слова принца дальше по реке, потревожив ими двух влюбленных эльфов, устроивших свидание в пещере у устья реки.

– Ты что-нибудь слышал? – Раздался шепот встревоженной девушки, оторвавшейся от страстного поцелуя.

– Не бери в голову, малыш, это всего лишь ветер. – Не отрывая губ от бархатистой бело-снежной кожи на шее, сказал Минор.

– Нам нужно возвращаться во дворец. Отец наверняка уже хватилс меня. – Накрыв своему жениху рот ладошками и предотвратив очередной поцелуй, произнесла Лилэй.

– Ну нет, не оставляй меня в таком состоянии, малыш. – Жалобно произнес Минор и, взяв за руку возлюбленную, положил ее ладонь на свое причинное место, что мешалось в узких брюках.

– Оу-у-у. – Игриво сверкая глазами, протянула принцесса. – Как не жаль мне тебя, мой дорогой, но сегодня ничего не выйдет. У меня до сих пор все болит с последнего раза.

Лилэй щелкнула по носу своего жениха, что сидел на камне и держал ее в своих объятиях.

– Я буду очень аккуратен, тем более здесь из-за шума реки и водопадов тебя никто не услышит. Так что, можешь стонать сколько твоей душе угодно. – Возбужденно простонал темноволосый эльф и еще страстнее прижал хрупкую фигуру эльфийки к себе и, задрав тунику возлюбленной, стал целовать ее живот.

– Хе-хе, – засмеялась Лилэй. – Щекотно, перестань! Ты же знаешь, что меня это никак не разжалобит.

Принцесса обхватила своими руками лицо жениха и приподняла его за подбородок так, чтобы увидеть щенячьи глаза Минора.

– Я не хочу, чтобы это происходило так, словно мы прячемся от кого-то, мой бугай.

– Но это была твоя идея прийти сюда. К тому же, все в королевстве знают, что мы спим вместе, зачем нам скрываться? – Удивился Минор.

– Да, знаю. Но, мы еще не женаты, поэтому я не хочу, чтобы в нашу сторону смотрели с осуждением... особенно отец. – Замялась Лилэй.

– Ей Древним! – Взмолился темный эльф. – Ты иногда себя ведешь, как капризная девчонка. – Со смехом вздохнул он. – Успокойся, твой отец весьма проницательный. Он в курсе, что мы предаемся любовным утехам. Страшно подумать, но мне кажется, что он понял о наших любовных чувствах еще даже до того, как мы прониклись взаимной симпатией друг к другу. Я тогда еще не понимал, но он часто спрашивал меня, что я думаю о тебе, а ты еще тогда под стол пешком ходила. Хах. – Усмехнулся Минор.

– Ничего я не капризная девчонка! – Надутыми губами прошипела Лилэй и ударила любимого по плечу.

Минор засмеялся еще сильнее и, поднявшись с камня, подхватил на руки свою нареченную и стал кружить ее. Остановившись, влюбленные сомкнулись в страстном поцелуе.

– Как бы ни было, но отец запретил мне выходить за тебя раньше, чем Мэл сыграет свадьбу. – Оторвавшись от губ Минора, произнесла обиженная Лилэй.

– Но это лишь потому, что свадебные церемонии принцев должны проходить по старшинству. Нечего лезть впереди среднего брата. – Пошутил Минор, но увидев, что шутка не удалась, прочистил горло и сказал. – Думаешь, почему владыка так торопится со свадьбой Мэла?

– Чтобы этот оболтус остепенился, разве нет?

– Так-то это так, но первоочередная причина такова – он вошел в наше положение и женит твоего брата так скоропостижно, чтобы нам не пришлось ждать слишком долго... Слушай, когда я просил у владыки твоей руки и благословения, он сам мне сказал, что с радостью устроит нашу свадьбу, но только вперед он хочет женить Мэлину, пока тот не выкинул очередную глупость.

– Это правда? – Засияла Лилэй.

– Ну конечно, малыш! Уже через месяц мы станем супругами. – Улыбнулся мускулистый эльф.

– А-а-а-а! – Радостно вскрикнула младшая принцесса и запрыгнула на своего будущего мужа-красавчика, обхватив его ногами за талию.

Обнимая и целуя своего нареченного, Лилэй, слегка отрываясь от губ Минора, прошептала. – Это самая лучшая новость за всю жизнь. Нет, та, что ты признался мне была самой лучшей... Хотя, та, когда ты впервые сказал, как сильно хочешь меня – еще лучше.

– А если я сейчас повторю самую лучшую новость из всех, она на тебя подействует? – Томно шепча и страстно прижимая тело любимой к себе, произнес темноволосый.

– Безусловно...

– Тогда... я очень сильно желаю тебя, мой малыш. – Выдохнул Минор и взглянув на краснеющее лицо взволнованной Лилэй, накрыл ее губы страстным поцелуем.

III. Свадьба.

Всю неделю до свадьбы Кирилла страдала от того, что расписание ее и Мэлины в это сумбурное время подготовки к торжеству не совпадало, так что они толком не могли видаться и даже завтраки, обеды и ужины, ей приходилось проводить в компании его родни, а не жениха, ведь он постоянно отсутствовал. За то, Кириллу удалось ближе познакомиться со старшим братом Мэлины – Эльсинером и его женой Лайей, которые жили в другом конце Вессериона в Месире, но приехали заранее, чтобы помочь со свадьбой и поприсутствовать на самом торжестве.

Лайя оказалась доброй эльфийкой из древнего рода, но несмотря на свою доброту, она, по каким-то своим причинам с недоверием относилась к Кириллу и не желала сближаться с

ней, хоть и обращалась довольно учтиво и вежливо. Эльсинер тоже был малословен, поэтому Кирилла держалась ближе к Лилэй, ведь она единственная, кто принимал ее такой, какой она была и не делал сильного разграничение в том, что она человеческой породы, а не эльфийской. В остальном же, девушка очень тосковала по отцу и нянюшке, ведь чувствовала себя лишней в этом прекрасном эльфийском мире.

В этой бесконечной подготовке: примерках платья, выбора причесок и разных очень нужных свадебных мелочей, которые требовали ее личного внимания, кажется, и ей самой было не по себе, хотя она с детства мечтала об этих радостных предсвадебных хлопотах. Но, не радовало ее именно отсутствия ее жениха и его нежелание участвовать в подготовке, потому как Кирилла желала больше времени проводить подле нареченного Мэлинера. Поскольку жених находил постоянные дела в оправдание своему отсутствию, девушка надеялась, что уже после свадебной церемонии, она в полной мере ощутит себя его полноправной женой и тайно верила в то, что будет больше времени проводить подле супруга. Эта надежда не давала Кирилле опускать руки или унывать, поэтому она начинала каждый свой день преисполненная энтузиазма.

За день до свадьбы прибыли родители Кириллы с эшеломом родственников в придачу, и время, из-за кутерьмы событий, закрутилось еще быстрее. Не обошли стороной предпраздничные дни и вредные кузина Кириллы, которые прибыли вместе со всеми. Они то и дело подливали масло в огонь своими разговорами, сплетнями и негативными предсказаниями на счет семейной жизни Кириллы с эльфийским принцем, которые девушка старалась отменить на корню, ибо верила в свою всеохватывающую любовь и благородство Мэлинера.

Наступил заветный день. По всему дворцу были расставлены вазы с бело-розовыми и голубыми цветами и каждая арка, коих здесь было превеликое множество, тоже были задекорированы ими. Весь дворец, начиная от широких залов и заканчивая тесными башнями для астрономического наблюдения, был наполнен благоуханием роз и ванильных орхидей, выращенных в здешних садах специально для таких случаев.

Разом зазвучали сотни мелодичных арф на заднем дворике дворца. Гости, повинаясь зову, встали со своих скамей и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, замерли в ожидании. Вскоре, в конце травяной дорожки, ведущей к каменной беседке, задекорированной цветочными гирляндами и белыми атласными ленточками, переливающимися золотом в свете закатного солнца, показалась Кирилла в бело-розовом, традиционном, эльфийском наряде со шлейфом, неспешно ступающая под руку со своим отцом.

Пухленькая девушка с очень насыщенным цветом волос, собранными в прическу и обвязанными цветочным венком на эльфийский манер, да еще в традиционном платье, выглядела достаточно колоритной, чтобы вызвать у бесчисленной толпы гостей интерес к ее персоне.

Проходя мимо леса из высоких фигур эльфов, Кирилла сжала сильнее руку отца. Она волновалась, хоть и была счастлива, что выходит замуж за самого обаятельного и привлекательного мужчину на всем белом свете. Ее отец тоже был взволнован радостным событием, и он постоянно поправлял ворот парадного камзола, который к этому моменту стал ему немного тесноват и доставлял не мало дискомфорта. На жест дочери, барон, чьи волосы отличались лишь своей тусклостью и сединой на висках, накрыл руку дочери своей тяжелой, но теплой ладонью и ободрительно улыбнулся, давая дочке понять, что все хорошо. Кирилла немного успокоилась от нежного жеста заботливого отца и уже более смелее зашагала по аллее туда, где под аркой, искрясь своей красотой и блеском волос, перекликавшихся с белоснежностью камзола, в сочетании с краем пастельно-бирюзового шарфа, выглядывающего из ворота, ее ждал Мэлинер.

Подхваченный легким ветерком шлейф свадебного убранства невесты развился, придавая грузной походке героине вечера немного женственности и воздушности. Вокруг венка, сплетенного из ванильных орхидей, кружили пестрые бабочки. Они прилетели на дурманящий запах цветочного нектара, что источал венок. Своими пируэтами в воздухе, крылатые насеко-

мые привлекли внимание других любопытных крылатых существ, которые любили охотиться на них, а именно маленьких золотых и зеленых дракончиков, что парили над головами гостей.

Лицо невесты в этот момент искрилось счастьем, как и ее бирюзовые глаза, выдавая в них радость и томность нетерпения. Кири понимала, что уже через несколько минут из потомственной баронессы она превратится в эльфийскую принцессу и не могла поверить своей удаче. Но больше, чем быть эльфийской принцессой, она радовалась тому, что совсем скоро она будет принадлежать самому лучшему мужчине Аутура, а он будет принадлежать ей.

Преодолевая последние пару шагов к алтарю, ее сердце забилося с такой скоростью, что было готово выпрыгнуть из груди, но вид сияющего Мэлинару в лучах закатного солнца заставил ноги девушки немного подкоситься. Благо, что отец, смог вовремя ее поддержать и благополучно доставил Кириллу к ее возлюбленному. Мэлинар же, напротив, держался прямо-таки стоически. На его лице не вздрогнул ни один мускул, словно это была без эмоциональная маска. Мужчина строго смотрел на владыку немигающим взглядом и ждал его слов как приговора.

Наконец Кири заняла свое место под цветочной аркой рядом с эльфом и своими наивными глазенками с надеждой посмотрела сначала на Мэлинара, а затем перевела взгляд на владыку, приготовившегося связать узами вечной любви брачующихся.

Музыка затихла и Вэлиоруэль Дантаур во всеуслышание провозгласил:

– Сегодня, мой средний сын – принц Вессериона – Мэлинар Дантаур – потомок богов и второй наследник престола Вессериона, берет в жены дочь барона Адальского – Кириллу Омелу Адальскую!

Лицо принца, который вот-вот потеряет свою свободу и себя, напряглось, а на скулах заиграли желваки.

По рядам гостей эльфов пронеслось радостное улюлюканье и как только оно прекратилось, владыка продолжил речь:

– Мэлинар, берешь ли ты в жены Кириллу Омелу Адальскую? Готов ли ты заботиться о ней, беречь, защищать и... и любить ее?

Мэлинар быстро окинул свою невесту взглядом и сузил свои неоновые глаза. Ему снова померещилась рыжая свинья в веснушках, но на этот раз уже в свадебном убранстве и с венком на голове, смотрящая на него большими взволнованными и бирюзовыми глазами. Вид свиньи в платье и венке вызвал у принца пренебрежительную гримасу и тот быстро перевел свой взгляд на отца, глаза которого смотрели на него с упреком.

Вид грозного владыки пугал куда сильнее, чем свинья в платье, поэтому, скрежетнув клыками, Мэлинар вымученно выдохнул долгожданное для всех «ДА».

Услышав «ДА», произнесенное медовыми ланитами самого очаровательного мужчины, у Кириллы сперло грудь от счастья, из-за чего девушка насилу сдержала свой порыв, чтобы не выпрыгнуть из туфель прямо в объятия красавца-эльфа, но голос владыки Вессериона немного остудил ее пыл.

– Кирилла Омела Адальская – благословенная дочь народа людей и дочь барона Адальского, готова ли ты заботиться, поддерживать и любить своего супруга – принца Мэлинара Дантау...

– Да! Да! Да! – С сияющей улыбкой и вертась от нетерпения, словно под ее платьем бегал маленький зверек, заверила девушка и не дождавшись той части речи, которая бы позволила им поцеловаться, потянула Мэлинара за руку вниз и, когда он наклонился под действием ее силы, страстно впиалась в его уста.

Мэлинар, не ожидавший таких агрессивных действий от юной леди, вытаращил свои глаза и попытался оторваться от присосавшейся к нему губами рыжей пиявки с веснушками. Возня молодоженов вызвала смех и шушуканье в толпе гостей, но владыка быстро прекратил это. Он поднял свои руки вверх и объявил:

– Дети мои, я благословляю вас на жизнь в мире, любви и согласии. Да благословят вас древние боги на подолжение здорового и сильного рода!

«Поздравляем!», «поздравляем!» – выкрикивали гости и рукоплескали молодоженам.

Как только возгласы затихли, растроганный владыка надрезал запястья молодоженам и соединил их кровь, а после дополнил свою речь словами:

– Теперь, при многочисленных свидетелях вы смешали кровь и стали мужем и женой, т.е. одним целым. Ничто вас не должно разлучить! Цените, уважайте и поддерживайте друг друга, и помните, что любовь – это тяжелый совместный труд, требующий терпения и созидания. Будте счастливы, мои дорогие дети и не затягивайте с внуками!

Перевозбужденная невеста, а ныне жена эльфийского принца, от волнения растерялась.

– Ура! – Подпрыгнула Кирилла на месте и снова набросилась на своего мужа с поцелуями.

Мэлинар опять был не готов к такой выходке своей супруги и, вновь опешивший, он вырвался из ее орального плена, готовый провалиться сквозь пол от стыда. Кири же напротив – была похожа на вулкан, готовый взорваться с минуту на минуту от распирающего ее счастья. Из-за этого она не могла контролировать свои эмоции и плохо владела собой и ситуацией в целом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.